

ИВАННА ОСИПОВА

ВЕДЬЗМАРСКИЙ
ЛЕС

Иванна Осипова

Ведьзмарский лес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69277864

SelfPub; 2023

Аннотация

Земли Скоггард и Бидгар разделены Ведьзмарским лесом. Самые страшные истории не обходятся без упоминания тёмной чащи, спрятанной в сердце узкой полоски на границе двух земель. Говорят, что лес проклят и полон нечисти. Почему же снова и снова возникают споры вокруг Ведьзмарского леса и закипает ненависть? Смогут ли потомки двух родов завершить историю, начавшуюся несколько столетий назад?

Содержание

Пролог	4
2	19
3	26
4	32
5	39
6	48
7	56
8	64
9	72
10	80
11	87
12	95
13	103
14	111
15	119
16	127
17	134
18	141
19	148
20	156
21	164
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Иванна Осипова

Ведьзмарский лес

Пролог

Разгорячённые кони неслись через потемневший лес. Солнце почти скрылось на западе, и нагромождение ночных теней надвинулось на всадников. Они, не разбирая дороги, летели вперёд. В весёлом возбуждении перебрасывались громкими резкими фразами, от выпитого вина качало в сёдлах. Менее умелый наездник давно бы оказался на земле, но двое мужчин держались, подавая достойный пример подданным. Небольшая свита верно следовала за лордами земель.

Ветер и ночная прохлада немного остудили головы, но не изменили принятого решения. Когда за столом в очередной раз заговорили о Ведьзмарском лесе, лорд Скоггард – высокий, широкоплечий хозяин земель и вод – заявил, что готов очистить чашу от нечисти немедленно, а его старый приятель и сосед лорд Бидгар с готовностью поддержал затею. И вот они уже продирались через ночь к самому центру леса.

Лорды и свита позабыли, с чего начался спор. Кто-то посмеиваясь предложил показать свою удаль, кто-то похвастал, что никакая нежить не сможет испугать настоящего воина. Ничего необычного в подобных беседах не было: Ведьзмар-

ский лес доставлял беспокойство многим поколениям двух семей. Местные крестьяне боялись густой чащи, жаловались на пропажу скота и ведьмацкие мороки. Случайные путники, сидя в таверне, с трясущимися руками и бледными лицами рассказывали о пережитом ужасе.

Нечистая сила уводила с дороги вдоль узкой полосы густого и мрачного леса: шаг ступишь в сторону, тропу потеряешь – пропал. Любой житель земель Скоггарда и Бидгара знал, что в самой сердцевине чащи живут ведьмаки, с которыми простому человеку лучше не встречаться. Вновь и вновь вспыхивали разговоры о чарах и проклятии леса, о похищенных душах. Только иногда робкие голоса напоминали людям, что древнее племя всегда помогало при болезнях и бедствиях, охраняло лес, когда-то считавшийся священным местом обитания древесного бога.

Небольшой отряд с хохотом нёсся через лес, не таясь и не испытывая страха перед глупыми рассказами крестьян. Что сделают лесные люди против вооружённых умелых бойцов из стражи двух замков? Пришло время лордам разобраться с теми, кто смеет держать в ужасе их подданных, угонять скот и похищать юных дев, если верить перепуганным простакам. Любая нечисть падёт от рук двух старых друзей – лордов Скоггарда и Бидгара, полноправных властителей этих мест. В крестьянские байки они не верили.

Лес становился мрачнее. Осень обнажила деревья. Ветки цепляли за одежду, царапали разгорячённую кожу всадни-

ков. На небо выползла луна – идеально круглая, яркая. Полнолуние немного раскрыло чашу, и перед людьми пролегла узкая тропка, которой словно и не было раньше.

Стража притихла, вспомнив дурные истории, рыскала взглядами среди чёрных кривых стволов деревьев. Каждый думал о том, что и на этот раз никого они не найдут. Каждый молил древесного бога, чтобы так и случилось. И лишь двое приятелей весело перебрасывались словами, полными уверенности и бравады.

– Эй, брат Скоггард! – беспечно воскликнул невысокий, но крепкий лорд Бидгар. – А не забыл ли ты свой меч?! – и захохотал, громыхая эхом по округе.

– Мой верный всегда при мне! – в тон ему ответил русобородый Скоггард. – Ждёт встречи с тощей шеей ведьмака.

– Жаль, не прихватили с собой вина. – Заметно накренившись в седле, Бидгар нетвёрдой рукой ухватился за шелковистую гриву лошади.

– Тем приятнее будет вернуться и выпить за нашу победу, брат, – с трудом проговорил лорд Скоггард: вино с плотным ужином побороли и его.

Лорды дружили так давно, что привыкли называть друг друга братьями. Они, их отцы и деды всегда находили повод для крепких союзов в войне или авантюрах. Многие в землях делалось совместно, а проклятый лес всегда оставался под общим управлением, служа ненужной границей между землями. Никто не желал единолично владеть таким неболь-

шим, но крайне хлопотным участком земли.

Лорд Бидгар посмеивался над деревенскими сказками, поддерживая брата Скоггарда, но проезжая со свитой по дороге, втайне с тревогой поглядывал в сторону леса. За много лет стража обоих замков так и не обнаружила жилищ ведьмаков. Сейчас Бидгар не думал об этом. Луна, темнота чащи и ночь давили на всадников. Туман стелился под копытами лошадей. Лорд Скоггард недовольно вздёрнулся в седле, расправил плечи: не привык отступать, и глупая тревога не станет холодить спину такому, как он.

– Вперёд! За мной! – Он махнул рукой, с усилием удержался прямо среди качающейся мглы леса и рванул по тропе в самые густые заросли.

Стража пришпорила коней, догоняя лорда, а следом отправился и приятель со своими людьми.

– Выходи на бой, кто тут есть! – горланили лорды, позабыв о страхе и осторожности: любая затея должна быть доведена до конца.

И вскоре всадники уже кружили по небольшой поляне, где громоздились камни. Такие же призрачные фигуры застыли неясными тенями рядом с жертвенником.

Конь Скоггарда встал на дыбы перед стариком в сером одеянии.

– Ага! Вот и нечисть! – Скоггард с приятелем расхохотались.

Горстка немолодых безоружных мужчин не внушала им

опасений. Измождённые лица, слабые тела, скрытые простыми одеждами, – лордов разбирал смех. Собственные страхи, в которых не хотелось признаваться, показались забавным вымыслом. Хозяева земель сами смогли убедиться, насколько пуста болтовня их подданных. Стражники спешили и окружили древесных ведьмаков. В свете луны то там, то здесь отблёскивали обнажённые мечи воинов.

– Что нужно вам в запретном месте? – У старика, над которым возвышался лорд Скоггард, оказался глухой властный голос.

– Для лордов этих земель нет запретных мест. – Удерживая лошадь, Бидгар пытался говорить чётко, язык заплетался: вино и полная луна помутили рассудок.

– У священной рощи один хозяин – древесный бог. – Старик хмурил тонкие брови, стальные глаза сурово смотрели на незваных гостей.

– Мастер, луна...

Несколько осторожных, взволнованных голосов заставили ведьмака обернуться и бросить гневный взгляд на своих родичей. С тем же гневом он вскинулся и на лордов.

– Вам лучше уйти тропой, что открылась под полной луной...

– Не ослышался ли я, брат Бидгар? – прогремел лорд Скоггард, обрывая грозную речь ведьмака. – Нежить безродная указывает нам, что делать! – Рука его сжимала рукоять меча, к лицу, красному от выпитого, прилила кровь, круп-

ные черты исказились в болезненной насмешке.

– Да, что воду толочь, – пробормотал Бидгар, сползая-таки с седла; он был подхвачен своими людьми, но оттолкнул стражу, меч плясал в его руках. – Стоит покончить со всеми сказками о Ведзьмарском лесе.

– Милорд, может, забрать их всех в замок? – тихо предложил начальник стражи, с тревожным недовольством оглядывая жертвенник и серые фигуры возле камней. – Утром разберёмся, что к чему.

– Уходите. – Старик у жертвенника поднял узкую ладонь, точно пытался отодвинуть нежеланных свидетелей в темноту леса, за пределы священного места.

В ответ на слова начальника стражи лорды разразились гневными окриками о трусости и своём праве вершить правосудие там, где им захочется, даже здесь, на проклятом клочке земли. Вино туманило голову, лунный свет причудливо искажал тени и поляну с каменной громадой, точно вырастающей из мха. Деревянный столб рядом с жертвенником чудовищем выплывал из тумана, наступающего со стороны чащи. Глубокие витые дорожки расходились по дереву, складываясь в грозный образ. Лик древесного бога смотрел на людей. И казалось, владыки земель слышат смех древнего божества, потешающегося над теми, в ком не нашлось храбрости немедленно приговорить к смерти нежить, захватившую лес. Земля поплыла под ногами лордов. Тяжёлая луна словно ложилась на плечи саваном света, но они устояли, по-

шатываясь, с трудом удерживая мечи.

– Тебе не зачаровать нас, ведьмак, – прорычал лорд Скоггард. – Я убью тебя.

Налитые кровью глаза его широко раскрылись. Лорд бо-ролся с подступающими видениями, резким выпадом нано-ся удары в серую тень.

Порывом ветра снесло остатки листвы с деревьев. Ухва-тившись за цепочку на шее, старый ведьмак осел на колени перед лордами. Другие, бывшие с ним, кинулись к страже, каждый оказался вооружён кинжалом. Но сколько их было? Пятеро или семеро? Никто толком не разобрал. Они налете-ли на выставленные мечи, защищавшие хозяев земель. Од-ного из ведьмаков добил сам Бидгар.

Старик упорно стоял на коленях, не шелохнувшись, не охнув, несмотря на расплывающееся в нижней части груди кровавое пятно. Костлявые пальцы продолжали сжимать це-почку, стальные глаза будто засеребрились, глядя на луну. Все замерли среди поверженных тел.

– Луна и древесный бог свидетели, – прошелестели сухие тонкие губы ведьмака. – Мёртвое к мёртвому. Раздор и безу-мие останутся с вами, пока кровь одного не станет нашей, а другой не вернёт жизнь. – Он рывком, в последнем усилии, сдёрнул цепочку с шеи и завалился на бок; ладонь раскры-лась, показав изящную подвеску.

– Что за чушь он шептал, брат Скоггард? – Под холодным осенним ветром Бидгар начинал трезветь.

Он на шаг отступил, отвернулся, прикрыл опухшие веки. Смотреть на мертвецов стало мучительно неприятно, но светлый лунный блеск в ладони ведьмака приковал взгляд. Лорд Бидгар поднял украшение. Участники стычки рассматривали изящную резную пластину – лист священного дерева, – мастерски сделанную из лунного металла. Передавали из рук в руки.

– Ведьмацкое золото... – Нестройный хор голосов с ветром растёкся по поляне.

Стражники тянули шеи, желая хотя бы краем глаза поглядеть на то, что всегда оставалось сказкой для жителей этих краёв. Говорили, что ценные самородки рождает сама река Лейд. Рассказывали, что кому-то удавалось увидеть их свет при полной луне, а заплутавшие странники клялись, что встречали ведьмацкое золото на призраках, наводивших морок.

Лорд Скоггард зажал подвеску в руке, не глядя по сторонам, поймал под уздцы своего коня и тяжело подскочил в седло.

– Скоггард! – Резкий голос Бидгара прозвучал карканьем ворона. – Я первым заметил вещьцу!

– Я убил ведьмака – моя добыча! – Лорд Скоггард развернул лошадь и неторопливо направился прочь.

Его свита потянулась следом. Суетливой тенью лорд Бидгар вскочил в седло и поравнялся с приятелем.

– Несправедливо, брат. – Просительные нотки в голосе

Бидгара заставили второго лорда ускорить шаг лошади. – Золото ведьмаков – общая добыча.

– Глупости, друг мой. – Внезапно Скоггард остановился и, обернувшись, окинул пустым взглядом серые камни, деревянного идола и тела на поляне. – Сожгите деревяшку и всё здесь, – приказал он.

Дождаться исполнения приказа он не стал, а рысью поскакал к предполагаемой дороге вдоль кромки леса. Лорд Бидгар не отставал, двигался рядом, хмуря густые брови и выпятив нижнюю губу. Позади раздавался треск веток, выкрики стражи звучали неясным эхом. Вскоре по лесу пополз запах кострища.

На мгновенье Скоггард поднял взгляд вверх. Небо затягивало тучами, луна скрылась. Редкие капли упали на разгорячённый лоб лорда, полил дождь. Под копытами лошадей мигом скопилась вода, превратив дорогу в грязную жижу. Двое всадников понеслись в сторону замка.

1

– Последний вопрос, миледи.

В ответ на слова советника Урсула сдержанно кивнула. Она пыталась не показывать радостного оживления. Старый Харви не стал бы ругать воспитанницу, но слушать тяжкие вздохи и сторать под укоризненным взглядом Ула точно не хотела.

– Мортен просит помощи в починке мельницы после сильного ветра на прошлой неделе. – Советник Харви, шу-

рять, разглядывал кривые закорючки на мятом листке бумаги.

Пальцы Улы отбивали замысловатый ритм на столешнице. Мыслями она была во дворе замка. Через открытое окно доносились выкрики и тяжёлые удары оружия по тренировочным щитам.

– Так выплатите... – Леди Бидгар осеклась, покраснела и выпрямилась в кресле, которое немедленно отозвалось скрипом. – Сколько мы можем внести?

– Не больше ста золотых. – Харви не отводил белёсых глаз, предпочитал говорить прямо, ничего не скрывая. – Вы же знаете, что у нас...

С силой сцепив тонкие пальцы, Ула вытянулась струной. Советник мог не напоминать, что казна пуста, а то немного, что есть у рода Бидгар, просчитано на годы вперёд. С момента совершеннолетия она два года боролась за то, что досталось ей от родителей. Верный советник Харви во всём поддерживал Улу.

– Предлагаю помочь делом. – Зелёные глаза Улы прояснились, когда решение, как ей подумалось, нашлось. – Я попрошу Карвелла. Поговорю с плотником.

– Те, кто привык держать в руках меч, вряд ли возьмутся за топор. – Старик покачал головой, но в уголках рта обозначилась улыбка.

– Если Карвелл прикажет – они возьмутся за что угодно! Даже за прялки! – Простая и немного забавная идея захва-

тила Урсулу. – И мы сохраним золотые. – Она не сдержала широкой улыбки, отчего на щеках и округлом упрямом подбородке появились ямочки.

Советник, глядя на юную хозяйку земель, и сам позволил себе проявить чувства. Раз за разом старик радовался, когда им удавалось решить непростые вопросы управления замком и прилегающими владениями. Маленькая девочка выросла у него на глазах в молодую леди. Тревожное волнение тут же омрачило радость Харви, но, как и всегда, он умело скрыл его.

– Ты умница, Ула. – Он отошёл от положенной учтивости и отечески похлопал леди Бидгар по тыльной стороне ладони. – Немного опыта, и я смогу умереть спокойно.

– Фу, Харви! – Она не желала слышать подобные разговоры. – Не смей думать о смерти! – Поднявшись, Ула порывисто обняла старика, а взгляд невольно скользнул к открытому окну. – Мы закончили с делами?

– Закончили, леди Бидгар. – Советник склонил седую голову.

И Ула опрометью вылетела из небольшой залы, где проводились встречи редких гостей и обсуждались все рабочие дела. Перескакивая через две ступеньки, она поднялась в свою комнату, на ходу скручивая каштановые волосы в густой пучок; перед зеркалом ей осталось лишь заколоть их. Не теряя времени, переделалась в костюм для занятий боем – брючки и курточку из тонкой коричневой кожи. Платье без сожалений

отбросила на постель. Задумалась, перебирая пальцами по тонкой цепочке из светлого золота, и спрятала её под одеждой.

Прежде чем отправляться во двор, Урсула выглянула в окно. Молодые стражники, которых обучал начальник замковой стражи, продолжали неравномерно ударять мечами в деревянные щиты, громко выдыхая воздух и изредка отпуская грубоватые словечки. Это вызвало у леди Бидгар смех: Карвелл постоянно ругал парней за вольности в замке, но в присутствии хозяйки и сам не единожды не сдерживал эмоций. Смутить Улу было непросто. С детства её окружение состояло из советника-опекуна да преданного семье Бидгар строгого Карвелла с подчинёнными. Заезжие учителя вложили в воспитанницу старика Харви всё необходимое будущей леди, но ей самой верховая езда и занятия с начальником стражи нравились больше, чем танцы или музицирование.

Черноволосый смуглый Карвелл всегда оставался стремительным и ловким, что бы ни делал. Вот и теперь Ула залюбовалась его точными решительными движениями, когда он подходил к подчинённым, правил постановку руки или показывал направление удара. Карвелл был ровесником отца Урсулы.

Смотреть в окно расхотелось. Хмурясь, Ула спустилась во двор, шагая размеренно и словно немного сдерживая себя, прогоняя нежеланные мысли. Успокоившись, она появи-

лась на площадке. Отработанным движением взяла кинжалы с оружейной стойки под навесом. Она всегда тренировалась с одним и тем же оружием. Пальцы привыкли к рукояти и весу. Карвелл часто ворчал, что следует менять кинжалы или брать меч: только так можно научиться чему-то толковому, но Ула мягко сопротивлялась. Она чувствовала себя уверенно только с этими кинжалами.

– Леди Урсула. – Начальник стражи слегка склонил голову.

Остальные стражники бросили свои занятия, неловко, но старательно повторили поклон за командиром и не сводили глаз с юной хозяйки замка. Уле никогда не нравилось, как они тарашатся на неё. Почти все – молодые парни из деревень вокруг замка, отобранные лично Карвеллом, привыкшим держать под контролем всё, что происходит в землях Бидгар. Старый друг семьи, он всегда заботился о безопасности лордов, оберегал единственную наследницу. От Карвелла она видела тепло и участие. Ула знала, что никто из стражников не позволит себе замыслить недоброе, но не любила, когда на неё откровенно глазели.

– Продолжайте! – резко скомандовал Карвелл, уловив смятение в глазах Улы. – Разве я разрешал отдыхать?!

Ему удалось вернуть улыбку на лицо Урсулы, мигом позабывшей о беспокойстве и печали.

– Бой насмерть! – Она удобнее перехватила кинжалы, показывая, что готова к их обычной игре, знакомой с детства.

– Как будет угодно, моя леди. – Карвелл иронично сощурил тёмные глаза и поклонился.

Затем он неторопливо взял два маленьких деревянных щита, служивших для прикрытия и тренировки. Пригнувшись, он ловко ушёл в сторону от первого выпада Урсулы, который она сама посчитала очень удачным и внезапным. Только Карвелла невозможно было застать врасплох: быстрый и внимательный, он не давал слабину. Несколько минут они двигались, атакая и уходя от атак. Иногда Карвелл грозно наступал, заставляя Улу применять приёмы, способные сохранить ей жизнь.

– Бей! – покрикивал Карвелл. – Не жалея меня! Тебя никто не пожалеет! Давай, девочка!

Стражники давно отдыхали и с любопытством смотрели на тренировку юной леди и своего командира. Со стороны их игра выглядела точно замысловатый танец, где так важны точные движения партнёров, согласованные действия двух людей. А Карвелл двигался быстрее и быстрее. Ула с трудом успевала отследить перемещение невысокой крепкой фигуры начальника стражи. Он не позволял и коснуться себя оружием.

Губы Урсулы изогнула улыбка.

– Карвелл, сможешь мельнику починить его развалюху? – Она немного задохнулась, делая выпад. – Парочка дыр на крыше.

Деревянные щитки дрогнули и застыли, Карвелл пропу-

стил удар, который мог стать смертельным. Острие кинжала вонзилось в защиту.

– Леди спутала воинов с плотниками? – Смоляные густые брови удивлённо приподнялись.

Оба глубоко и тяжело дышали.

– Ка-а-рвелл, – протяжно повторила Ула, глядя на него с выражением, с которым в детстве выпрашивала сладости. – Вы немножечко поможете плотнику.

– Ладно. – Карвелл недовольно сжал тонкие губы, склонил голову. – Ваша воля, миледи. У нас есть Орес. В деревне он плотничал, пока я не забрал его в замок.

– Спасибо! – Она порывисто отбросила кинжалы и радостно кинулась ему на шею, но в последний момент замерла, не разрешая себе коснуться Карвелла.

Они стояли непозволительно близко друг к другу. Ула впилась ногтями в собственные ладони и растерянно смотрела в тёмные непроницаемые глаза Карвелла. Его чуть заметное движение головой, точно укоризненные слова, заставило Улу покраснеть.

– Пойду к реке. Не волнуйся, охраны не нужно. – Она резко развернулась, не желая ничего слышать в ответ.

С каким бы удовольствием Ула полетела через поля верхом, подставляя алеющее лицо ветру, но это означало несколько раз снова пройти мимо Карвелла – в конюшню и обратно. Она быстро скрылась от назойливых взглядов стражи и от их командира, продолжающего смотреть ей вслед.

2

Река Лейд, петляя меж каменистых берегов, текла через проклятый лес. С недавних пор обмелев, её пересыхающее русло оголило камни, пересыпанные мелким песком. Умирающая чаща не смогла полностью уничтожить исток. Из Ведзмарского леса годами подступала «мёртвая земля», как говорили крестьяне, но вода оставалась чиста, и силы её должно хватать мельнице в землях Бидгар.

Рассеянным взглядом Ула окинула дальние поля, мельницу, где мерно вращалось скрипучее колесо, и чёрную кромку леса. Собственный замок показался размытым наброском – маленькой выдумкой, иллюзией. Леди Бидгар знала, насколько он настоящий. Защемило, заныло в груди от нежности и тревоги. Всё вокруг было знакомо ей и близко. Всё зависело от её решений. Плечи Улы устало опустились, сердце наполнилось горечью. Как же мало она могла сделать.

Она вздохнула, немного ослабила ворот, расстегнула курточку и склонилась к воде, чтобы умыть пылающее лицо. Стыд продолжал жечь огнём, но Ула радовалась, что каждый раз не случается непоправимого. Карвелл поставил между ними стену, Ула чувствовала, что стоит ей попытаться сломать препятствие, как рухнет всё. Он навсегда отдалится от неё. Пока же они могли дурачиться и общаться, как старые друзья, как терпеливый наставник и беззаботная ученица.

Могли смеяться и смотреть в глаза друг другу без тайных смыслов и опасений.

Всегда холодная, вода пощипывала лицо, остужая и успокаивая. Ула улыбнулась собственному текучему, зыбкому отражению. Свет позади неё закрыло тенью. Тут же стало нечем дышать. Горло сжали стальными пальцами. Всхлипывая и хрипя, Урсула попыталась вырваться из цепких рук, выгибалась всем телом, тянулась к шее. Но руки оказались неумолимы и наклонили тонкое девичье тело вперёд. Голова леди Бидгар ушла под воду.

Брызги сверкали на солнце. На время Ула оглохла. Она продолжала бить руками о воду. Звуки долетали словно через толстое шерстяное одеяло, под которым она любила прятаться в детстве. Яснее она различала стук сердца – неровный, скачущий. От ужаса и подчиняясь естественному закону, Ула задержала дыхание. Несколько секунд растянулись в бесконечной череде попыток вырваться и одновременно удержаться на границе перед полной темнотой. Урсула знала, что долго не продержится. Почему это происходит с ней? Снова и снова.

Она почти потеряла сознание, когда хватка ослабла, позволяя поднять голову и жадно вдохнуть обжигающий лёгкие воздух. Следом резко дёрнули за цепочку, пытаясь сорвать украшение с шеи Улы. Кожу нещадно саднило: подвеска из светлого золота выбилась из-под одежды и плотно прилегла к горлу, врезаясь до крови. Перестав различать что-либо

впереди себя, Ула закашлялась, перед глазамиплыли разноцветные круги.

Внезапно всё кончилось. Её отпустили, и она повалилась возле воды, стараясь выровнять дыхание и обхватив горло всей ладонью. Ула видела, как размытая тень бросилась в сторону.

– Девочка моя. – Тёплые сильные руки Карвелла надёжно обхватили, подняли, сжали. – Жива?! Не ранена?!

Он коснулся Улы, быстро прошёлся пальцами по всему телу, смущая и заставляя дрожать сильнее. Неловкая пауза снова повисла между ними, когда Урсула, запрокинув голову, встретила с Карвеллом взглядом. Она вдруг увидела, что на его висках, оказывается, появились первые серебряные нити, а возле глаз навсегда пролегли тяжёлые морщины. Родное лицо, которое она хранила в памяти. Когда её любимый Карвелл успел так состариться?

Он смотрел с тревогой, но не забывал о деле и своём положении начальника замковой стражи, – цепко следил за берегом и прилегающими полями. И то, как Ула взглянула на него, заставило Карвелла отшатнуться.

Убедившись, что хозяйка сможет сама устоять на ногах, он сделал шаг назад.

– Говорил же! – Карвелл сурово свёл брови. – Никогда не ходи одна! – Наедине он всегда обращался к ней просто и без церемоний.

Растирая кожу на шее, Урсула ответила не сразу. Смы-

ла капельки крови и стояла, поджав губы, резко втягивала воздух; ледяная вода под одеждой проложила дорожки по спине, с растрепавшихся волос капало. Она досадливо вытаскивала заколки, и тугие, густые локоны упали на плечи. Молча отжала остатки воды, стараясь отвернуться от начальника стражи. Карвелл снова спрятался от неё за долг и отеческую заботу.

– Цепочка не порвалась. – Зубы стучали, и Уле пришлось собраться с силами, чтобы говорить так, будто ничего не случилось, а сама она совсем не испугалась.

– Плевать на подвеску! Ты понимаешь, что тебя хотят убить! – Карвеллу изменило его обычное спокойствие. – Не первый раз. Однажды тебе не повезёт так, как сегодня.

Прижав к груди ладонью резную тонкую пластину-листик, леди Бидгар внутренне вспыхнула, топнула ногой:

– Не плевать! Это последний подарок папы! – и успокоившись, добавила: – Ты знаешь, как он мне дорог.

– Простудишься.

Смягчаясь, начальник стражи взял Улу за руку и потянул в сторону замка.

На весеннем ветру она и правда почувствовала озноб. Мокрая одежда – не самый подходящий наряд для прогулок, поэтому Урсула не стала сопротивляться, поддалась решительным действиям наставника. В замке Карвелл передал хозяйку в руки служанки. Уле пришлось настоять, чтобы не растапливали камин в зале: лишние расходы Бидгар совсем

не нужны.

– Посижу у плиты на кухне. – Голос её внезапно прозвучал так твёрдо, что заставил отступить даже Карвелла.

Сноровистая горничная леди Бидгар, Дана, помогла справиться с мокрой одеждой, просушить волосы. Спустя полчаса Ула сидела на кухне, завернувшись в толстое одеяло, и пила горячий взвар. Приятное тепло потекло по телу, на время забирая напряжение и страх. Сейчас думать о нападении не хотелось, а желалось иного – уснуть в тёплых любящих руках, способных защитить от невзгод.

Карвелл не упустил возможности заглянуть к ней и проверить, как хозяйка себя чувствует.

– Какая-то ошибка. – Она не обернулась, точно зная, что начальник стражи стоит за спиной, в дверях, даже мысленно увидела, насколько сурово тот смотрит. – Глупая случайность.

– Я считаю иначе. – Этот разговор повторялся несколько раз после нападений. – Всему виной подарок твоего отца.

– Ты знаешь, что я не могу снять его.

– Скоггард об этом не знает.

Брови Урсулы удивлённо приподнялись, и она резко обернулась к Карвеллу.

– Зачем Скоггарду подвеска? Что случилось тогда в лесу?

– Я рассказывал много раз. – Лицо Карвелла исказилось от недовольства и раздражения.

Урсула привыкла, что он предпочитает молчать и скуп

отвечает на вопросы о том дне, когда смертельно ранили лорда Бидгара. А для неё это была единственная возможность прикоснуться к собственному прошлому, сохранить память о родных, которых она не знала. Став старше, Ула почувствовала в истории наставника недосказанность – или ей всегда было мало отрывистых слов Карвелла. У неё никак не получалось определить это смутное чувство.

– Я снова хочу услышать, – попросила она.

– Сосед Скоггард прислал письмо с просьбой о встрече, – размеренно заговорил Карвелл, усевшись за стол, положил руки перед собой и смотрел только на них, не поднимая глаз на молодую хозяйку. – Мы отправились в указанное место в Ведзмарском лесу. – Он помолчал. – И опоздали... Стража Скоггарда оказалась перебита, сам он был мёртв. На дереве рядом висела цепочка, и лорд Бидгар взял её, сказал, что помнит рассказы деда: подвеска по праву принадлежит его роду. Неожиданно на нас напали. Я и несколько парней сумели отбиться и дотащить лорда до замка.

Поставив кружку с остывшим взваром, Ула плотнее завернулась в одеяло и слушала, представляя, как отец едет через проклятый лес в сопровождении стражи и молодого Карвелла, как они находят тела убитых и чуть не погибают сами. Она так часто слышала эту историю, что помнила каждую деталь.

– Ты родилась в ту же ночь, девочка. Леди разродилась раньше срока, увидев чуть живого мужа. Вероятно, оттого

же она и...

Вздвогнув, Ула вцепилась пальцами в одеяло. Продолжение она знала. Губы чуть заметно зашевелились, проговорив то, что не досказал Карвелл:

– Повредилась рассудком...

– Не стоит тебе думать об этом. – Сожаление в его голосе коснулось Улы теплом.

3

Остаток дня был омрачён происшествием на реке. Ула заполнила время и мысли необходимыми делами, удивив старика Харви рвением к управлению землями. Как и обещала, Урсула поговорила с плотником в замке о помощи мельнику в починке крыши. Она даже сама взялась за подсчёт расходов на следующий месяц и не меньше двух часов просидела за рассохшимся скрипучим столиком в малом зале, аккуратным округлым почерком сосредоточенно выписывая столбиком цифры.

Советник, занимаясь другими срочными бумагами, иногда поглядывал на хозяйку, хмурился и жевал сухими губами, точно ведя внутренний разговор с самим собой. Карвелл же не сказал больше ни слова, не упрекнул в беспечности, но взгляд его был тяжёл и задумчив.

Спала Урсула тревожно. Долго не могла задремать, ворочалась в холодной постели: глаза не желали закрываться, и сон не шёл к ней. Думая о нападении, она крутила в руках украшение, касалась кончиками пальцев резных узоров и завитков. Металл подвески всегда оставался прохладным. В темноте пластина словно чуть мерцала. Такой же чистый, но размытый свет Урсула видела ночами, когда над окном её комнаты повисала полная луна. И как могло случиться, что тонкая, будто сотканная из лунного света цепочка никогда

не рвалась? Все двадцать лет жизни Ула не снимала подарок отца, и никому не удалось разрушить металлическую нить. Девочкой Ула верила, что украшение наполнено магией.

В раздумьях она снова возвращалась к моменту нападения. За последний год Урсулу пытались убить четыре раза. Никакая охрана, которую приходилось терпеть рядом, не спасала, когда Урсулу подкарауливали за стенами замка. Сегодня она сама рванула без защиты к реке – хотела побыть одна.

Поморщившись, она отбросила мысль о цели нападения: не убить её хотели, а забрать подвеску. Чего уж проще? Быстрый удар кинжалом под рёбра, и никакой Карвелл не успеет помочь. Много занимаясь кинжальным боем, Ула понимала, насколько стремительно и бесшумно можно лишиться жизни. А она осталась в живых. Неужели наставник прав, подозревая Скоггарда? Только почему цепочку не пытались забрать раньше? С маленькой девочки легко сорвать украшение. Ула не очень-то верила, что лорд соседних земель подсылает своих людей к Бидгар.

Постепенно усталость сморила Урсулу. Прекрасный сон окутал и подарил покой: Урсула видела зелень леса и солнечные лучи, проникающие сквозь кроны деревьев, точно в распахнутые окна. Нежное и радостное послевкусие утром позволило ей почти позабыть о пережитом ужасе.

– Как хорошо, госпожа Урсула, что вы снова улыбаетесь.
Помощница Дана готовила платье для леди Бидгар, успе-

вая поговорить с хозяйкой. Обычно молчаливая и сдержанная, Дана оживилась, заметив хорошее настроение Улы, и сама отозвалась несмелой улыбкой. В замок она попала девочкой, когда для подрастающей Улы искали горничную. С тех пор они не расставались, но Дана продолжала смущаться.

– Сегодня будет прекрасный день, я чувствую. – Ула отбросила одеяло, выгнулась дикой кошкой, потягиваясь; прямо босиком, как была, пробежалась по комнате, ощущая приятный холодок в горячих ступнях, и взглянула в зеркало. – Так и знала! – В её голосе появилась досада.

– Ой, страх какой. – Горничная, округлив глаза, смотрела на тонкую багровую полосу на шее леди Бидгар. – Вы такая смелая. Я бы на месте умерла, если бы кто-то напал.

Ула покосилась на платье в руках Даны, принимая решение.

– Надену камзол с высоким воротом.

Дану не пришлось ни о чём просить. На кровати тут же появилась нужная одежда. В гардеробе Урсулы нетрудно было отыскать наряды, привычные скорее молодым мужчинам, а не юной леди, но за удобство и свободу в движениях она отдала бы многое.

К завтраку Ула спустилась с улыбкой. Спорхнула с последней ступеньки лестницы, лёгким шагом влетела в залу. Юная, свежая, точно весенняя поросль, пригретая тёплым солнцем. Сердце Улы переполнилось смутным, неотчётливым ощущением счастья.

Харви и Карвелл сидели за столом друг напротив друга. Она прервала их на полуслове, и оба повернулись в сторону леди Бидгар. Лицо советника не выражало ничего – Ула привыкла, что старик отменно владеет собой, – а в глазах Карвелла плескался гнев.

– Хорошего утра. – Она с достоинством чуть склонила голову, как предписывали правила, и села на своё обычное место во главе длинного стола.

– Надеюсь, – сквозь зубы процедил Карвелл; отчего-то он был бледен и зол.

– Доброе утро, девочка. – Советник, напротив, держался спокойно и приветливо.

– Извини, Карвелл. – Подумав, что провинилась перед начальником стражи, Ула поспешила сказать слова, которые должны были прозвучать ещё вчера: – Я не поблагодарила тебя за помощь.

– Надеюсь, в одиночестве гулять ты больше не пойдёшь. – Он оставался мрачным и смотрел с внезапным сочувствием, смешанным с яростью.

Ула не понимала, что происходит, и сердце сжалось от тревожного ожидания. Она ошиблась: новый день будет не так уж хорош. Радость от светлого сна улетучилась.

Несколько минут они молча завтракали. Ула уткнулась взглядом в столешницу. Обхватив кружку, грела дрожащие пальцы. О чём говорили советник и Карвелл перед её приходом? Никто из них не признается, если считает, что Урсу-

ле Бидгар не стоит знать. Она так легкомысленно радостно вбежала в залу, что не разобрала последние слова Карвелла.

– Какие дела сегодня, Харви? – Резко вскинув голову, она показала наставникам, что также умеет владеть собой – ей нет дела до пустых разговоров и злости Карвелла.

– Несколько прошений из деревень, леди.

– Новые расходы?

– Вероятно, – сухо ответил Харви. – Мёртвая земля забирает одну деревню за другой. Переселенцам нужна поддержка лордов.

– Вы договорились с плотником из отряда, Карвелл? – Хмурясь, Ула перевела взгляд на начальника стражи, точно хлестнула его этим «вы». – Он готов работать?

– Сегодня займусь этим. – Карвелл словно и не заметил холода от Улы, продолжая обдумывать что-то.

– Поторопитесь, могут пойти дожди, и вода зальёт зерно. Без него землям не прожить.

Слыша собственный ледяной голос будто со стороны, Урсула не понимала, откуда в ней столько обиды и резкости. Она решила, что после завтрака поговорит с Карвеллом и извинится. Они многое пережили накануне, оба на взводе, но это не даёт ей права унижать опекуна высокомерием. Она поморщилась. Слово «опекун» никогда ей не нравилось в отношении Карвелла. Пусть он недоволен ею, она никогда не станет сердиться на самого близкого и любимого человека.

Ула уже поставила кружку на стол и собиралась попросить

Карвелла задержаться, когда со двора донеслись возгласы и лошадиное ржание. Эхо, разлетевшееся по внутреннему двору, испугнуло птиц.

– Сидите здесь и не выходите, пока я не вернусь. – Начальник стражи подскочил, быстро двинулся к дверям, отработанным движением коснулся пояса, но вспомнил, что меч остался в комнате.

Тихо выругавшись, он метнулся по лестнице, теряя минуты. Двое людей, оставшихся в зале, напряжённо вслушивались в приглушённые голоса внизу. Гостей никто не ждал.

4

Время шло. Замерев, Ула ожидала возвращения Карвелла. Сердце часто колотилось и никак не желало успокаиваться. Отчего-то шум во дворе смутил её. Гости в замке были такой редкостью, что любое подобное событие вызывало маленький переполох, а после нападений начальник стражи строго следил за чужаками и сопровождал каждый шаг Урсулы, пока она, поддавшись эмоциям, снова не удирала от него. Карвелл ругал её за легкомыслие, а она с детства привыкла, что защищена. Верный страж оставался надёжной стеной рядом.

Сейчас Карвелл ушёл, чтобы выполнить свои обязанности, а Уле сделалось невыносимо тревожно.

– Спокойно, Ула. – Советник чуть улыбнулся, заметив состояние воспитанницы: он всегда оставался внимателен к мелочам. – Не волнуйся, пока ничего не произошло.

– Я трусиха, милый Харви. – Она заулыбалась в ответ, откинулась в кресле, стараясь расслабиться. – Глупые страхи.

– Неправда. – Харви поднялся и медленно прошёлся по зале, скользя взглядом по потускневшим от времени картинам. – Ты храбрая и способна на многое. Я стану молиться Великому Пастырю, чтобы тебе хватило сил.

– Знаю. – Появившаяся было радость снова угасла в Уле. – На мне ответственность за земли, за людей, за будущее рода.

Ничего не ответив на горькие слова юной хозяйки, Харви остановился перед портретами родителей Урсулы и покачал головой. Показалось, что он хочет сказать нечто значимое, оттого глаза загорелись решимостью и их обычная старческая блеклость на время ожила цветом.

Не успел. Дверь резко распахнулась, и появился Карвелл.
– Посланник лорда Скоггарда. – Рука его с силой сжимала рукоять меча на поясе. – Ожидает приёма в малом зале.

Вскочив, Ула метнулась к выходу, остановилась, вопросительно повернулась к советнику. Последний раз переговоры с соседями состоялись два года назад, сразу после совершеннолетия леди Бидгар. Старик тогда взял на себя основную часть обязанностей, обучая воспитанницу, сам держал слово перед посланниками, направлял действия Урсулы.

– Платье, Ула, – напомнил Харви.

Она сама знала, что для официального приёма нужно сменить одежду, надеть ненавистное платье, в котором так трудно дышать и двигаться. Впрочем, двигаться ей и не придётся. Только сидеть в кресле с высоко поднятой головой и прямой спиной, умирая от тоски. Ни одна из обязанностей лорда земель не казалась Уле настолько нелепой и затруднительной.

Никто и не спросил Карвелла, узнал ли он, чего хочет посланник. Ни один из гонцов не расскажет начальнику стражи о деле, с которым приехал к лорду. Расправив плечи, Урсула поднялась в свою комнату, где Дана помогла ей облачиться в платье для приёмов. Долго всматриваясь в собственное от-

ражение, Ула с трудом узнавала себя в суровой молодой женщине с нахмуренными бровями и излишне бледным лицом. Потемневшая полоса на шее своеобразно дополняла образ. Казалось, на волю вырвался родовой призрак из подземелий замка. Вместе с Даной они выбрали широкую ленту, чтобы скрыть следы, оставшиеся после нападения. Ула была полностью готова. Подумав, она отдала приказ прибрать комнату для посланника и добавить несколько блюд к обеду, мысленно дописав золотые в графу «расходы».

В малый зал леди Бидгар шла медленным шагом, слушая торжественное шуршание ткани и собственное сбивчивое дыхание. Что-то взволновало Улу. День, начавшийся с чудесного сна и радости, постепенно скатывался в бесконечную череду непонятных ей событий, недомолвок и предчувствия беды. Все рассказы советника и Карвелла о соседях приучили её к мысли, что от Скоггардов не следует ожидать ничего хорошего.

Гонец лорда Скоггарда будто не расслабился ни на минуту, пока дожидался приёма. В малый зал Урсула зашла вместе с Харви. В центре, перед возвышением с креслом лорда, не шелохнувшись стоял посланник в чёрном – подтянутый, бесстрастный, с плотно сомкнутыми губами, он смотрел прямо перед собой. Ула вспомнила, как два года назад приезжал сам советник Личвард, показавшийся ей приветливым и чуждым условностям. Приятный и улыбчивый Личвард хотел обновить договор о совместном владении Ведзь-

марским лесом и без особых проблем получил желаемое за весёлыми разговорами и совместным ужином. Совсем другим выглядел этот новый гость, пугающе отличаясь от того, чего она ожидала.

– Леди Бидгар. – Посланник поклонился, показав, что он всё же живой человек, а не каменное изваяние. – Младший советник Резло, к вашим услугам.

Помня уроки Харви, она доброжелательно ответила на приветствие и села на положенное место. Заметила, как в дверях встал мрачный Карвелл, и тревога немного отступила.

«Ничего страшного, – думалось Урсуне. – Обычный визит. Я привыкну. Скучно, противно, но необходимо».

На лице она с усилием удерживала выражение вежливого участия.

– Мы рады видеть у себя посланника лорда Скоггарда, – кашлянув, проговорил старый Харви.

– От лица моего лорда выражаю вам признательность и уверения в добрососедском отношении к роду Бидгар. – Слова вылетали изо рта младшего советника словно горошинки, без запинки и каких-либо чувств.

Ула с трудом подавила зевок. От притворных любезностей начинало сводить скулы. Она никогда не любила церемонии: неужели нельзя просто сесть в кресла или за стол и обсудить все вопросы! Теперь обе стороны исполняли тягостные заранее разученные роли. Никому не нужное лицемерие. Луч-

ше бы Резло сразу изложил суть дела, сохранив всем время и силы.

– Какое же важное дело привело вас к нам? – спросила Урсула, выждав, пока все пункты этикета будут выполнены.

Советник Резло снова склонился в неглубоком, символическом поклоне и внезапно пронзил леди Бидгар таким взглядом, точно оценивал породистую лошадь —оскорбительно и неуместно. Ула это почувствовала, неприятная дрожь прошла по спине, а рот посланника растянулся в кривой улыбке, будто никогда прежде с ним такого не случилось, поэтому мышцы отказывались повиноваться. Он молча сунул руку за отворот камзола и аккуратно вытянул сложенный лист бумаги.

– Позвольте показать вам, миледи, и уважаемому советнику один документ. – Письмо или нечто иное перешло в руки Харви, чьи морщины обозначились чётче из-за внутренней бури, заметной лишь своим. – Лорд Скоггард рассчитывает на исполнение договора между его отцом и вашим батюшкой, к сожалению, также покинувшим этот мир. Да хранит его душу Пастырь.

Рука Харви задрожала, разворачивая бумагу. Ула увидела это слишком явно, чтобы сомневаться, и новая волна тревоги и опасливого ожидания коснулась души. Карвелл подался вперёд, ближе к возвышению, где сидела хозяйка. Вцепившись в подлокотники, Урсула выпрямилась, сохраняя внешнюю доброжелательность. Её с детства учили, что ни одному

гостю, а тем более гонцам других земель, не следует видеть растерянности или слабости леди Бидгар.

– В чём суть договора? – Не дожидаясь от Харви ясности в деле, она ответила холодом на оценивающий взгляд младшего советника Резло.

– По достижении совершеннолетия дочь лорда Бидгара, если таковая появится на свет, обязуется выйти замуж за сына лорда Скоггарда, как и он клянётся вступить в брак с наследницей Бидгар. Подписи прежних лордов удостоверены свидетелями и заверены родовыми печатями.

Если бы в малом зале рухнули стены, Ула, вероятно, и не заметила бы. Несколько мгновений она слышала лишь стук собственного сердца, которое будто сжали сильной рукой с ледяными пальцами. Карвелл встал рядом с креслом, но видеть его совсем не хотелось. Урсула почувствовала себя предательницей.

– Вынужден подтвердить, – прошелестел советник Харви. Взгляда Улы он не избегал, напротив, готов был принять любые её чувства. – Ваше слово, леди Бидгар.

Сожаление, сочувствие, смиренная печаль окутали Улу. Двое опекунов были поблизости, только она незримо отшатнулась от них. Застыла в кресле лорда земель, где сидел когда-то отец, а до этого дед и многие поколения Бидгаров.

– В случае отказа... – Чуть заметным движением она втянула пересохшие губы, чтобы добыть влаги и суметь сказать хоть что-то.

– Половина земель Бидгар уйдёт лорду Скоггарду. – Посланник вспомнил о своей роли каменного идола и почти не моргал. – Если отказ последует со стороны молодого лорда – его часть земель станет вашей, миледи.

Сгустившаяся осязаемая тишина наполнила малый зал. И в этой тишине твёрдо прозвучал голос леди Бидгар.

– Для вас готова комната, советник Резло. Вы можете отдохнуть до обеда, где мы с радостью ждём вас. Ответ я дам позже.

Младший советник в который раз склонил голову, теперь более искренне, и покинул зал.

Посланник лорда Скоггарда прикрыл за собой дверь. Ула предполагала, что советника Резло не оставят одного. Слуги уделяют внимание желаниям гостя и помогут расположиться в замке: все необходимые распоряжения были отданы. А сама хозяйка продолжала сидеть в неудобном деревянном кресле с высокой спинкой, руки безвольно легли на колени.

Леди Бидгар будто летела вниз с башни собственного замка, задыхаясь от потоков встречного воздуха, с замирающим сердцем приближаясь к земной тверди, и неминуемая смерть казалась самым желанным исходом. Ещё утром она испытывала полное счастье и не прочь была мириться с положением хозяйки земель, готова была бороться за каждый день и выживание. Всё сломалось в одно мгновение.

– Ты знал, Харви, знал. – Ула всхлипнула, но Карвелл и старик, стоявшие перед своей госпожой, увидели лишь сухие глаза, где билась ярость. – И как отец мог так поступить со мной?

Мысль, что человек, память о котором она бережно хранила, разрушил её хрупкую жизнь, заставляла задыхаться.

Ледяные пальцы сжимали сердце, добрались до горла. Ула не знала, как вернуть себя на твёрдую почву из омута, куда её затягивало. Она сорвала ленту, скрывавшую тонкий след от кровоподтёка, ухватилась за цепочку, точно желая избавиться-

ся от подарка отца, но даже теперь помнила, что это невозможно. Отмечена до конца жизни.

– Что поделаться, моя девочка. – Тяжело поднявшись на возвышение, Харви мягко взял её за руку. – У лордов были свои причины. Оба желали добра своим семьям и мира для земель. Ты знаешь, сколько десятилетий Бидгар и Скоггард враждовали, тихо ненавидели друг друга или сражались на границе возле проклятого леса. Погибали люди. Затем установился хрупкий мир. Ваши отцы приняли решение, способное прекратить междоусобицу, хотя назвать их друзьями было трудно.

– И ты знал?! – Дёрнувшись, точно от удара, Ула подняла взгляд на Карвелла, губы уже шептали слово «предатель».

– Сегодня утром пытался убедить старого упрямца, что Скоггард подсылает убийцу. – Он отвечал глухим, бесцветным голосом. – Тут-то Харви и проболтался.

– Не проболтался! – Морщинистые щёки старика вспыхнули красными пятнами. – Как было доказать тебе, что Скоггарду нет нужды в смерти Урсулы?! Брак объединит имущество. Скоггард расширит владения, став самым крупным лендлордом запада. А в его казне достаточно золота, чтобы содержать замок и подданных Бидгар.

– Я воин и вижу, что у соседей свои цели. Уле нельзя соглашаться на брак. – Карвелл повысил голос, что делал только в разговорах с парнями из стражи.

Он так гневно и решительно настаивал на отказе от до-

говора, что на душе Урсулы потеплело. Она встретила с Карвеллом взглядом. Нежность его тёмных глаз помогла ей почувствовать почву под ногами. Возможно, спасение существует. Ухватившись за маленькую ниточку, свитую надеждой, она оживилась. Но в следующее мгновение он снова скрылся за той стеной, что давно поставил между ними, давая понять, что будущего у них нет.

В ответ Ула отгородилась холодом и позволила себе быть требовательной: в конце концов, речь шла о её будущем.

– Почему ты молчал, Харви?

– Зачем тревожить тебя делом, о котором забыли Скоггарды? Как я думал. Когда два года назад приезжал советник Личвард, я решил: соседи помнят о договоре и вот-вот потребуют своего. Личвард молчал. Его интересовал Ведзмарский лес. Это сбило меня с толку. Заставило поверить, что тебя минует подобная судьба.

– Судьбу не обманешь, – прошептала Ула. – Я никогда не принадлежала себе... и никогда не буду. – Она закрылась ладонью, плечи вздрагивали. – Я вещь, кукла, которую можно разменять на земли, на хлеб и воду для людей, на мир. Марионетка, которая может потерять всё, если решится пойти против уготованного отцом.

Мужчины переглянулись. Речи Урсулы казались такими зрелыми и глубокими. И она не плакала, что было ещё страшнее. Тело продолжало дрожать, но рука снова легла на подлокотник. Глаза остались сухи.

– Мама умоляла не выходить замуж, – медленно, будто говоря с самой собой, произнесла Ула.

Она всегда придерживалась полуправды, когда утверждала, что не помнит родителей, или сама верила: воспоминания – обман и игра воображения. Отца Урсула видела только на портретах, а образ мамы оставался стёртым пятном среди тёмных красок комнаты, где долгое время жила старшая леди Бидгар. В год смерти матери Уле исполнилось пять.

– Ты не можешь помнить. – Харви сморщился, как от зубной боли, морщины пролегли глубже. – И Эрмея обезумела от горя после смерти лорда. Стала мнительной выдумщицей. Не стоит слушать пустые слова и искать в них смысл.

Закрыв глаза, Ула пыталась извлечь из памяти жаркий шёпот матери, произносящей непонятные для ребёнка фразы о проклятии и гибельном замужестве. Вместе со звуками пришли запахи – травяных настоев и горечи. Затем, острыми иглами в сердце посыпались разрозненные картинки. И ярче прочего – бесформенная неопрятная фигура в белой рубахе до пят; бледное лицо с размытыми чертами искажалось при каждом движении мысли. Ула не любила бывать в комнате, где мать порезала себе руки, разбив окно. Комната и теперь оставалась закрытой.

– Неужели брака никак не избежать? – Продолжая надеяться на что-то, Ула терзала и Харви.

– Потеря половины земель. Лес.

– Лес... – Убедившись, что ноги больше не дрожат, леди

Бидгар поднялась. – Он ничего не стоит. Умирающая земля. А остальное... – Она продолжала хмуро комкать ленту, сорванную с шеи. – Наши земли. Не для Скоггарда мы с таким трудом каждый день выкраиваем золотые и силы для поддержания жизни. Я готова подумать о браке.

Карвелл по своей привычке смолчал, но, скрестив руки на груди, вцепился пальцами в предплечья. По лицу советника Ула прочла, что иного решения он от неё и не ждал. Однако Харви добавил:

– Я пытался выяснить. Молодой Скоггард не слишком любит вашу семью, миледи. Это обнадёжило меня когда-то. Поэтому я удивлён, что договору дали ход.

Обед с младшим советником, как и обещала леди Бидгар, состоялся. По негласной договорённости никто не упоминал о деле, но и других разговоров за столом не сложилось. Карвелл недобро поглядывал на гостя, а тот односложно отвечал на отвлечённые вопросы старого Харви.

Ничем не выдавая волнения, Урсула показала себя безупречной хозяйкой – поинтересовалась, хорошо ли устроили посланника, предлагала испробовать вина и особых блюд, поддерживала, пусть и короткие, разговоры. Несколько раз она принималась за еду, но столовые приборы так стучали по тарелке и дрожали в пальцах, что Ула их отложила. Впрочем, и есть она не хотела.

Пытка продолжилась и после застолья. Они показали го-

стю конюшню, предложив прогулку верхом, но Резло вежливо отказался. Его устроила пешая прогулка возле замка, где Урсуле пришлось рассказывать о мельнице, понижении уровня воды в реке и переселенцах из-за мёртвой земли.

– Проблема переселенцев. – Гость кивнул, будто поставил галочку в собственном невидимом списке.

– В землях лорда Скоггарда так же? – машинально задала вопрос Урсула. Всё, чего она желала сейчас, – это запереться в собственной комнате, зарыться в подушки и дать волю слезам, что застряли в горле комом.

– Две деревни. Один песок да камни остались, – подтвердил младший советник и следом напряжённо сцепил руки: кажется, решил, что слишком откровенен с Бидгар.

На Улу он произвёл двойственное впечатление. Внешне Резло ничем не отличался от мужчин своего возраста. Невысокий, с резкими чертами лица и сдержанными манерами, он мог считаться интересным мужчиной. Но Урсуле младший советник не нравился – обстоятельства ли знакомства наложили свой отпечаток или то, как посланник лорда Скоггарда оценивающе оглядывал хозяйку и тем же самым взглядом изучал окрестности. Лишь изредка во взгляде проскальзывало что-то естественное и человеческое. К моменту возвращения в замок он смотрел на Урсулу Бидгар с заинтересованным вниманием.

Вечером Ула смогла уединиться в комнате. Отпустив Да-

ну, прямо в одежде села на кровать, вцепилась пальцами в самый краешек. Перед прогулкой она переделалась в удобный дорожный камзол, не в силах больше выносить тесное платье. Каменное лицо гостя отразило удивлённый интерес, когда Ула спустилась к ним в подобном виде.

«К старым богам тебя, Резло!» – Резкие слова остались невысказанными.

Ула должна была всё обдумать. Почувствовав, что пальцы начинает сводить, – с такой силой она сжимала деревянный остов кровати, – она заставила себя их разжать, руки дрожали. Тщательно спрятанное и сдерживаемое скрутило болью. Ком в груди мешал дышать.

На этот раз Ула позволила слезам пролиться. Одна в комнате, никем не видимая, она тихо плакала, прощаясь с Карвеллом и своим несостоявшимся будущим. Совсем иную жизнь она представляла, мечтая о счастье рядом с любимым человеком. Вначале это был неясный образ, смутное ощущение близости и тепла. А позже образ обрёл краски и чёткие линии, став Карвеллом. Он всегда был рядом, оберегал и заботился о своей девочке. Улу совсем не волновало, что выбор её пал на человека, который годился ей в отцы.

Однако Урсула не была наивной и давно понимала, что рано или поздно ей придётся выйти замуж и мужем станет не тот, кого выбрало сердце. Знала, что отдаст себя чужому, незнакомому мужчине, лорду других земель или безземельному, но родовитому потомку славных семей края. Иначе со-

хранить статус и кровь Бидгар невозможно. Она не желала думать об этом, спрятала в самый дальний уголок сознания тревожные мысли, продолжала жить иллюзией, что сможет изменить правила. Реальность ударила в самую сердцевину, когда Ула этого не ожидала.

Чужак перестал быть пустой оболочкой и обрёл имя – лорд Скоггард. Она совсем не знала его. Отерев ладонью слёзы, Ула прилегла, вспоминая детство и то, как она, восьми-летняя девчонка, возилась у дороги с деревенскими детьми. В азартном веселье они с ног до головы вымазались в грязи, боролись друг с другом, изображая храбрых воинов. Собранные в косички волосы Улы растрепались и повисли грязными прядями, чумазое личико покраснелось. Когда мимо проезжал небольшой отряд из соседского замка, она меньше всего походила на наследницу древнего рода и хозяйку земель.

Сейчас Урсула ярко увидела мальчика на белом коне среди хмурых широкоплечих всадников. Лошади медленно переставляли мускулистые ноги, бряцали сбруя и оружие стражи. Девочка с зелёными глазами сжимала в руках деревянный меч и провожала взглядом кавалькаду, где ехал чистенький и строгий мальчик с недовольным лицом. Тогда ей хотелось, чтобы он посмотрел на неё, а следом она испугалась, что он увидит, какая она неопрятная и растрёпанная. Юный лорд Скоггард выглядел таким гордым и правильным – с высоко поднятой головой, тщательно расчёсанными русыми

волосами, камзол застёгнут на все пуговицы до самого подбородка. Что ему до деревенской девчонки, стоящей в грязи у дороги?

Урсула не могла поверить, что этот мальчик должен стать ей мужем. Каким человеком он вырос? Наверное, всё так же строг и не улыбочив. И руки у него холодные, такие же ледяные, как и взгляд.

6

Вдоволь надышавшись воспоминаниями и страхами перед будущим, Ула поднялась. Тихо ступая, прошла по замку – каждый поворот или ступенька, каждый камешек напоминал о детстве, наполнял силой и покоем, но в Урсуле не рождалось радости. Неторопливо она добралась до лаза, ведущего на внешнюю стену замка.

Весенняя ночь холодила разгорячённое лицо, и Ула с удовольствием подставила его ветру, закрыла глаза. Предательская мысль коснулась души. У неё остался последний выход: стена высока, и крупные камни внизу не оставят ни единой возможности выжить. Она даже подошла к краю и заглянула в темноту, осознавая, что не имеет права, не может позволить себе слабости. Губы растянулись в горькой усмешке: и права на смерть у неё нет. Всем телом Ула ощутила тяжесть своей маленькой власти.

Небо заволочло тучами, но в рваных просветах появлялась растущая луна. Несколько дней – и новое полнолуние. Глядя в черноту, где точками горели далёкие огни в домах селян, она словно и не видела ничего перед собой. Слепо окунувшись в пространство ночи, ни на минуту не забывая, что люди внизу ждут от неё защиты и благополучия. Её обязанность – позаботиться о каждом, кто поколениями жил и работал на земле Бидгар.

Удивительно, как эта неприятная обязанность – выгодно продать себя в браке – не коснулась Урсулы раньше? В других землях женихи осаждали знатные семьи с момента совершеннолетия дочерей. Ула знала ответ: ни для одного из молодых лордов не было секретом, что казна Бидгар пуста, а земли рядом с проклятым лесом умирают. Брак с леди Бидгар сулил расходы и лишние сложности. Скоггарды богаты. Возможно, ей удастся уговорить мужа вложить средства в родовой замок и деревни, которые станут и его собственностью. А неприятности из-за Ведзьмарского леса всегда оставались для соседей общими. Значит, и проблемы им решать вместе.

Стоя на стене, Ула почти не ощущала холодного ветра, но неосознанно обхватила себя руками, точно удерживала от необдуманных действий. Умирать она передумала.

– Замёрзнешь. – Карвелл осторожно набросил ей на плечи зимнюю накидку, встал сбоку так, чтобы прикрыть от ветра.

Не говоря ничего, Ула повернулась к нему, потянулась к резко очерченным на угловатом лице губам. Карвелл не отстранился, но удержал её близко от себя, не позволив довершить начатое, и сам коснулся поцелуем лба.

– Карвелл...

– Я привык следовать правилам, девочка. И думать на несколько шагов вперёд, – весомо, с расстановкой произнёс начальник стражи.

Его взгляд был ласков, но убеждал. Так отец может смот-

реть на дочь – с нежным увещеванием, напоминая о законах жизни.

Краснея, Урсула вырвалась из сильных рук, отшатнулась к лестнице.

– Я выйду за него! За Скоггарда! – отчаянно и яростно крикнула она в лицо Карвеллу. – Отдам ему себя! – и отвернулась, чтобы не видеть, как болью исказит родное лицо.

– Злость не лучший советчик, Ула, – низко прорычал он.

– Всё равно! – Ветер ударил в спину, как и голос Карвелла. – Рано или поздно кто-нибудь захотел бы купить меня.

– Знай, что это люди Скоггарда убили твоего отца. Подумали, что мы напали на лорда. Ты идёшь прямо в логово врага. – Он вздрогнул всем телом, шагнул к Уле, протягивая руки, точно желая заключить её в объятия.

Но она не поддалась порыву, ускользнула от тепла, которого долго искала, билась о невидимую стену. Решение было принято. «Я не твоя», – точно говорил её взгляд.

– Молодой лорд тут ни при чём. – На усталом лице Улы появилась маска безразличия, которую так часто применял и Карвелл. – Скоггард был ребёнком. А ради своих земель я готова идти к самому древесному богу. – Она тяжело выдохнула. – Вы свободны, Карвелл.

До утра Урсула не сомкнула глаз. Она то бродила по комнате, то ненадолго ложилась, скрючиваясь, поджимая колени к груди, пытаясь спрятать всю себя от реальности. В кон-

це концов смирилась с мыслью, что это невозможно. Ничего изменить нельзя. Двадцать лет назад лорды соседних земель выбрали будущее своим детям.

Сочувственный взгляд Харви, когда они увиделись утром в столовой зале, больно ранил и показался неуместным. Ула нервно повела плечом в ответ.

– Не стоит, Харви. Договорной брак – обычное дело. Не смертельно.

– Ула, девочка... – Он опустил глаза.

– Я соглашусь выгодно продать себя, раз отец позаботился о моём будущем.

Припухшие после бессонной ночи и слёз губы Урсулы язвительно скривились.

Худые руки старого советника стремительно взлетели, точно пытаясь поддержать леди Бидгар, но остановились на полдороге и безвольно упали вдоль тела.

– Это не ты, Ула. В тебе говорит обида и смятение.

Она как будто и не слышала его слов. Стояла бледная, тени залегли под глазами. Теперь она ещё больше походила на призрак, а для советника стала напоминанием о безумной Эрмее Бидгар.

– Не думаю, что свадьба случится скоро. – Смягчаясь, Ула коротко коснулась плеча старика. – Мы познакомимся с лордом. Возможно, он также озадачен договором. Я уговорю его разойтись миром, – с надеждой произнесла она.

– Не для того Скоггард вспомнил о браке, чтобы разорвать

скреплённое печатями лордов.

Улой овладела новая идея, согревшая сердце.

– Если нет, придумаю, как заставить его отказаться от женитьбы. А земли Скоггардов мне не нужны.

– Молодой лорд способен проявить настойчивость. Говорят, он решителен в деле.

Но смутить Урсулу оказалось сложно. Отступить для неё означало проиграть необъявленную войну против чужака.

– Разве я менее решительна, Харви?!

– Какую цену он потребует за отказ от брака? – печально отозвался наставник.

Напоминание о несправедливом условии сделки заставило Улу сникнуть. Лучик надежды и боевой дух хозяйки земель угасли.

– Я готова пойти на многое, чтобы сохранить наследие отца. Ты прав, Харви. Возможно, этот брак наше спасение. Рядом с мужем я смогу заботиться о замке и поселениях.

– Да поможет тебе Великий Пастырь, моя девочка. – Старик обнял Улу, а она на мгновение замерла, прикрыла глаза, понимая, что прощается. – Скоггард не сумеет устоять перед тобой, – с улыбкой шепнул Харви. – И вы будете счастливы. Дагдар Скоггард молод, ты юна и красива...

Ула отстранилась, сдерживая дрожь. Впервые после известия о договоре она осознала, что ей предстоит не просто играть роль жены, но и быть ею в полной мере, со всеми обязанностями и долгом перед мужем.

– Дагдар... – тихо повторила она имя того, кто внезапно собрался сломать ей жизнь, следуя забытому уговору между их родителями. – Я буду хорошей женой, если это необходимо для земель Бидгар, но он никогда не получит меня настоящую. – На лицо Улы легла мрачная тень. – Скоггард хочет жену – она у него будет, но не более.

Их прервали. Урсуле удалось задеть советника, заставить позабыть о привычке сдерживать порывы души. Глаза Харви заблестели влагой, но в зале появился посланник Резло, и леди Бидгар пригласила всех к завтраку. Сидя за столом, младший советник внимательным голодным взглядом всматривался в бледное лицо хозяйки, будто догадавшись о бессонной ночи, и наслаждался её страданиями. Урсула резко поставила кружку с напитком, в очередной раз уязвлённая поведением гостя. Резло начинал её пугать. Его ужимки выглядели двусмысленными. Накануне он стоял перед ней холодным истуканом, теперь же позволял себе слишком много.

– Давайте без лишних церемоний, советник. – Она дерзко, в упор смотрела на Резло, точно мстила за его откровенные взгляды. – Без кресла лорда и стояния в малом зале.

– Как вам угодно. – Он склонил голову, скрыв усмешку.

– Я исполню волю отца. И я согласна принять в замке лорда Скоггарда, чтобы познакомиться с будущим мужем. Ведь это так делается?

Резло в деланом удивлении приподнял брови, а насмешка сделалась слишком явной, и Карвелл грозно вытянулся впе-

рѣд, лоя каждое слово, желваки заходили под смуглой кожей. Гость невольно коснулся отворота рукава, где обычно прятали маленькие кинжалы, провёл короткими некрасивыми пальцами по ткани и внезапно расслабленно откинулся на спинку стула.

– Простите, леди Бидгар, но мне даны чёткие указания привезти вас немедленно. – Он расплылся от удовольствия, с непонятной жадностью впитывая замешательство Урсулы. – У въезда в Ведьзмарский лес нас ожидает отряд из замка лорда Скоггарда, чтобы сопроводить к будущему мужу.

Урсула молчала. Все мысли и планы разом умерли в ней. Задев стол и опрокинув часть посуды, Карвелл подскочил, демонстративно взял короткий меч, оставленный на скамье у стены, и одним движением вложил в ножны на поясе. При этом у него было такое свирепое лицо, что никто не сомневался в его готовности решить дело своим способом.

– Отчего такая спешка? – Кажется, Харви смутился не меньше хозяйки.

– Я не привык задавать вопросы, исполняя приказы. Согласитесь, было бы странно, вздумай кто-то из подданных это делать. – Невозмутимое ехидство Резло прожигало Урсулу.

– У вас на всё есть готовые ответы, – непослушными губами прошипела она.

– Работа такая, леди Бидгар. – Он поклонился, продолжая жадно впитывать чужие боль и смятение. – Собирай-

тесь, мы должны выехать не позднее завтрашнего утра. Лорд Скоггард разрешил вам взять с собой свою служанку и те вещи, что сочтёте необходимыми, но не больше одного среднего сундука.

– Да ты...! – Карвелл ринулся к столу, доставая меч. – Мерзавец! Ты и твой лорд!

– Карвелл! – Ула и сама не знала, где нашла силы, чтобы остановить начальника стражи.

Внутри всё снова скрутило тревогой, к которой прибавилось омерзение и к посланнику, и к незнакомому лорду Скоггарду. Урсула всей душой ощутила тонкие, пока хрупкие ростки ненависти к чужаку, который, не успев стать мужем, начал распорядиться её жизнью.

Взяв себя в руки, Карвелл вернул меч на положенное место, сжал кулаки, опершись о столешницу. Он побледнел и так тяжело дышал, что Ула испугалась за него.

– Думаю, вам стоит сопроводить свою госпожу до места встречи. – Кривая улыбка сделала лицо Резло ещё более неприятным. – Леди Бидгар дала слово, что исполнит договор.

И Урсула поняла, что сделать шаг назад уже не сможет.

Ула была так разбита и расстроена, что после долгого сумеречного дня заснула сразу же, только коснувшись головой подушки. Сама не ожидала, что сможет забыться настолько быстро, но прилегла и провалилась в беспамятство. Успокаивающая темнота и бесчувствие сменились тревожным сновидением.

Урсуле снилось, что она стоит на пороге комнаты, куда ей придётся войти. Спустя мгновение пришло осознание, что это комната её матери. Ни разу после смерти Эрмеи она не подходила близко к двери, никто не открывал её, даже слуги не прибирались внутри, а разбитое окно было заколочено досками.

Во сне ледяной ветер легко просачивался через торчащие осколки стекла в оконной раме, добираясь до голых ног Урсулы. Она задрожала и поджала пальцы, ступни закололо. Ула знала, что должна переступить порог, но скользкий ужас свил гнездо в сердце, не позволяя пошевелиться.

Всматриваясь в темноту, она пыталась разглядеть развороченные внутренности комнаты. Обычные домашние предметы громоздились неровными тенями, а среди них словно расположилось неведомое чудовище. Ула видела, как поднимаются его мохнатые бока, судорожно сжимаются при каждом выдохе, а сиплый свист вместе с шелестом листвы доле-

тает до порога, когда темнота выдыхает. Непонятно и страшно. Чудовище желало забрать маленькую девочку, которой Ула ощутила себя. Она стояла на пороге, переминаясь с ноги на ногу, замерзала и дрожала от ужаса.

Затем возникла спасительная мысль: вдруг чудовище можно приручить? Очень осторожно, тихонечко совершая шаг за шагом, приблизиться, погладить и приучить к рукам. И станет не так страшно. Подумав, Урсула переступила порог...

Весеннее солнце освещало уютную комнату, широкой полосой света ласкало ковёр в ногах кровати и потёртый сундук с железными уголками, стоящий посередине. Ула проснулась и не сводила с сундука взгляда, точно надеялась, что он тотчас испарится, а вся история с навязанным замужеством окажется сном. Сундук исчезать не собирался, и она решительно отбросила одеяло, села на постели, потёрла лицо ладонями. Всё решено. Изменить ничего нельзя. Сегодня она покинет замок, в котором выросла, и... Что будет дальше, Урсула Бидгар не представляла, даже думать опасалась, чтобы не поддаться панике, что подобралась к середине груди и дрожала там неприятным студнем. Небольшой толчок – и беспокойство выплеснется наружу.

Ула вспомнила, как вместе с Даной собирала вещи. Горничная испуганно заморгала, когда хозяйка сказала о переезде. Дане тоже не хотелось покидать привычный мир, ме-

нять уклад жизни. Да и чужих она всегда опасалась, терялась среди незнакомых людей. Видя её страх, Ула попыталась улыбнуться.

– Я стану женой лорда Скоггарда. Мне бы хотелось видеть родное лицо в чужом замке, но если ты совсем не желаешь ехать, то я найду другую девушку.

Она могла просто приказать Дане, и та послушно исполнила бы волю хозяйки, но они знали друг друга с детства, и Ула предложила горничной самой выбрать свою судьбу. Дана нерешительно кивнула и с особым усердием начала помогать в сборах, а Урсула с облегчением выдохнула: с Даной она сможет говорить без утайки и быть самой собой. В остальное время в доме мужа ей предстоит играть ненавистную роль жены лорда и сдерживать чувства. Младший советник Резло, сам того не ведая, преподал леди Бидгар маленький урок. Если все подданные лорда Скоггарда таковы, то в замке мужа ей придётся непросто.

Вечером Ула обговаривала со стариком Харви последние дела и выслушивала наставления. Карвелл появился в зале. Тихим шагом подошёл к ним. Она не видела его с завтрака, когда он с готовностью обнажил меч, чтобы убить мерзкого посланника, оскорбившего Улу. Подтянутый, собранный Карвелл со спокойным взглядом и решимостью в каждом жесте помог Урсуле самой найти зыбкое равновесие, смело посмотреть в лицо будущему.

– Не забудь своих верных защитников. – Он разложил на

столе чехол из тонкой кожи, где хранились кинжалы Урсулы.

Ула достала один, осторожно провела пальцем по стали, в бликах света проявился приметный узор. Оторвавшись от завораживающего перелива рисунка на оружии, Ула в порыве благодарности готова была кинуться к Карвеллу в объятия, но теперь между ними пролегла настоящая пропасть. Она обещана другому, а невидимая стена, построенная опекуном, оставалась непреодолимым препятствием. Сердце защемило тоской. Ни одной её мечте не суждено сбыться.

Урсула застыла. Они несколько минут смотрели друг на друга в немом диалоге.

«Тебе хватит сил, чтобы использовать их, девочка», – словно говорили глаза Карвелла.

«Мне очень страшно. Неизвестность мучает и пугает», – отвечала Ула, сжимая рукоять кинжала.

«Я всегда думаю о тебе. Ничего не бойся. Я всему научил тебя. Не жалея врага. Тебя никто не пожалеет». Он чуть нахмурился и покачал головой, но смотрел ласково.

Она вложила кинжал назад в чехол, бережно свернула и прижала к груди.

– Спасибо, Карвелл. Может быть, я смогу продолжать тренировки.

Карвелл лишь чуть прикрыл глаза в ответ. Он никогда не был многословен, а сейчас и вовсе закрылся от всего. Она понимала, что наставник ищет в себе силы пережить разлуку и достойно проводить хозяйку к другому мужчине.

Воспоминания пронеслись перед внутренним взором за считанные минуты. Восстановив в памяти события вчерашнего дня, Урсула вздохнула. Пришло время последних сборов.

Они покинули замок сразу после завтрака. Младший советник Резло продолжал смотреть на Улу странным неприятным взглядом, в котором жадный интерес смешивался с насмешкой. Необходимость проводить с ним в дороге долгое время, постоянно пытаться скрыться от навязчивого внимания, напряжённо держать спину прямой, а голову высоко поднятой – всё угнетало Улу. Первое время опасаться ей было нечего. Пока Карвелл сопровождает повозку и следит за посланником. Что случится, когда они повстречают отряд из замка, Ула старалась не думать.

Старика Харви она расцеловала в обе щёки, обещая, что добьётся от Скоггарда помощи для своих земель. Воспитатель крепко обнял Улу и шепнул, чтобы она держалась осторожно и думала в первую очередь о себе, а не о землях. Ещё накануне Харви просил её оставаться благоразумной, сдерживать нрав перед мужем, иначе она навлечёт беду на свою голову и ничего не достигнет.

«Это мы поглядим!» – внутренне вспыхнула Ула, но на словах успокоила старика.

Сундук невесты и скромные пожитки служанки погрузили в небольшую повозку, где разместились и сами девушки. При замке давно не держали экипажей или удобных, оби-

тых мягкими тканями карет, выкраивая лишние золотые для иных нужд. Притулившись на простой деревяшке, служащей лавкой, Ула почувствовала себя неловко. Вся поездка и условия, поставленные будущим мужем, выглядели унижительно для леди Бидгар. Неприязнь к незнакомому молодому лорду прочно заняла своё место в сердце Улы.

«Поглядим, что ты из себя представляешь, Дагдар Скоггард!» – зло сцепив руки на коленях, думала Урсула.

Вместе с Даной они тряслись в повозке на неровной дороге, сундук позади давил в спину. Ула предусмотрительно воспользовалась дорожным камзолом, в котором ей всегда было удобно, иначе маялась бы в тесном платье. Увидев леди Бидгар снова в юношеском наряде, посланник Резло криво усмехнулся, а она ответила ему самым ледяным взглядом, на какой оказалась способна.

– Вероятно, лорду Скоггарду придётся долго разыскивать наречённую среди солдатни из отряда охраны, – бросил в сторону младший советник.

– Проблемы лорда Скоггарда. Он может выбрать кого-нибудь по душе и из собственных гвардейцев. – Чуть поведя плечом, Ула отвернулась: указывать, как ей одеваться, она точно никому не позволит.

– Эй, смотри под ноги! – Резло отшатнулся из-под копыт лошади начальника стражи, будто случайно наседающего на гостя. – Такой же неотёсанный чурбан.

– Прошу простить. Я вас не заметил, – бесстрастно ото-

звался Карвелл, свысока поглядывая на младшего советника.

И сейчас Ула улыбнулась, вспомнив маленькую месть Карвелла. Только он делал дорогу терпимой. С господином Резло они ехали с разных сторон повозки. Иногда Карвелл обгонял их, останавливался, вглядывался вдаль, прикрываясь от солнца ладонью, а Ула в нетерпении ожидала, когда же снова почувствует рядом его силу и надёжность.

В один из таких моментов посланник лорда Скоггарда немного наклонился к повозке, будто собрался нашептать Уле некую тайну, неприятная улыбка исказила рот с тонкими сухими губами.

– А ваш верный пёс готов на многое. Любому глотку перегрызёт. Он, случаем, не спит у вас в ногах, миледи? Не лижет, поскуливая от усердия, пятки?

Улу точно ударили. Щёки заалели от возмущения. Краем глаза она заметила, как широко раскрылись глаза Даны, а возница из деревни – чернобородый Талас – на мгновение обернулся, свирепо ослабившись.

Резло выпрямился в седле и захохотал. Его самодовольство показалось Урсуле омерзительным. Никогда она настолько сильно не жалела, что родилась женщиной, иначе посланнику пришлось бы ответить за свои слова немедленно. Очень быстро в голове леди Бидгар выстроилась цепочка событий: она убивает гонца и поворачивает назад; узнав о смерти Резло, лорд Скоггард с воинами подходит к замку;

начинается осада, возможно, разорение соседних селений. Она не имеет права подвергать людей опасности из-за гордости и мести одному негодяю.

Выдохнув, Урсула собрала все силы и, спокойно наблюдая за Карвеллом, который возвращался к ним, произнесла:

– Не знала, что лорду Скоггарду такое по нраву. А у вас, должно быть, большой опыт, господин посланник.

– Острые зубки, миледи. – Тот продолжал улыбаться. – Я не пёс и служу, соблюдая собственные интересы.

8

Карвелл заметил, что, пока он проверял безопасность дороги, произошло нечто неприятное. Высказался одним тревожным взглядом. Ула незаметно покачала головой. Не стоит разжигать ярость в Карвелле, ничего хорошего им это не сулит. Резло вооружён, а его боевых умений они не знают.

Опустив голову, служанка пискнула:

– Госпожа, вы не скажете...

– Тс-с, Дана. Нам не нужна война.

– Я боюсь этого господина.

Ула взяла горничную за руку, тихонько сжала.

– Тебе он не причинит зла.

– А вам?

– Молчи, Дана.

Повозка медленно двигалась по дороге, увозя их всё дальше от замка Бидгар. Ниточка, что связывала Урсулу с родным домом, будто натягивалась, истончалась, готовая порваться в любой момент. Это оказалось больнее, чем она думала.

Резло продолжал забавляться, не желая ограничиваться перепалкой с одной только леди Бидгар. Он словно желал перессориться со всеми вокруг.

– Храбрый Карвелл. И много опасностей вы обнаружили на нашем пути?

Когда Ула познакомилась с младшим советником в зале для приёмов, он показался ей бесстрастным и прямым человеком, чётко исполняющим свой долг, но за странными взглядами и словами на грани приличия она увидела жестокого зверя, любящего играть с жертвой. Другая мысль кольнула своей неожиданностью: затеять ссору любой ценой – такие указания мог дать посланнику лорд Скоггард. Вынудить нежеланную невесту отказаться от договора и получить половину чужой земли – прекрасный исход для внезапно свалившейся на голову неприятности. О соседке Ула ничего не знала, не ведала повадок или характера, и подумала о лорде Скоггарде как о циничном и изворотливом правителе, человеке без чести. Иного она от него не ожидала после знакомства с личным посланником лорда. Скоггард решил, что Бидгар некому защитить и она станет лёгкой добычей.

– Ошибаешься, мерзавец. – Она шёпотом выругалась, невольно расправила плечи, готовясь к противостоянию с уже ненавистным женихом: иначе как сохранить наследие родителей.

Господин Резло продолжал изредка бросать сомнительные остроты. Карвелл смотрел на дорогу, на полосу проклятого леса, уже видневшуюся вдали. Он успешно делал вид, что Резло невидим и нем. Тот же нервно покусывал тонкую губу, увязнув в бесплодных попытках зацепить начальника стражи, а затем надолго замолчал.

Днём путешественники сделали привал, расположившись

на обочине, скромно перекусили хлебом с сыром и водой из источника. И Карвелл, и Урсула хорошо знали эти места. Земли Бидгар они пока не покинули, но совсем скоро дозор Скоггарда встретит их на границе леса. Ведьзмарский лес давно никому не принадлежал. Узкой полосой леса владели оба семейства. Стража замков спокойно приближалась к этой естественной границе, не спрашивая разрешения и не опасаясь нападений. Время жестоких стычек прошло.

Молва о проклятом лесе осталась прежней. В трактирах продолжали пересказывать истории о пропавших селянах, пугая случайных собутыльников, или судачили на деревенских праздниках о бледных ведьмаках. Старик Харви и Карвелл с детства внушали Урсуле, что сельские байки – всего лишь страшные сказки. Бледных призраков, ведьмаков, что, по легендам, издавна жили в лесах, древесных людей и волшебства не существует. Есть засыхающий лес, откуда расползается мёртвая земля, а люди исчезают по собственной вине или желанию. Харви считал, что некоторые крестьяне сами уходили в поисках лучшей доли, а остальные придумывали понятное объяснение, почему соседа или родича больше не встретишь на празднике или дома.

Последний раз Ула была в Ведьзмарском лесу ещё девочкой. Карвелл уступил её просьбам и проехал с ней через лес до самой границы со Скоггардами. Ула сидела на лошади вместе с наставником, под его защитой, и с любопытством рассматривала увядающую листву, сухие ветки,

похожие на тонкие косточки мёртвого существа. Страшно так, что невозможно оторвать глаз от ведьминской красоты странного места. Тогда ей даже померещился человек, бредущий за стволами деревьев. Испугавшись, Ула закрыла глаза, всего на секундочку, но этого оказалось достаточно, чтобы призрак исчез.

Пока повозка преодолевала последний отрезок пути до въезда на лесную дорогу, Урсуле вспомнились все истории о проклятом лесе.

– Госпожа Ула, – осторожно шепнула служанка; Дана заговорила второй или третий раз за день. – Неужто мы через сам лес поедем?!

– Другой дороги к соседям нет. – Улыбнувшись, Ула неожиданно поняла, что не желает произносить имени лорда.

– И вы не боитесь? – Дана недоверчиво покосилась в сторону младшего советника.

Лес раскрывался перед ними густым сплетением чёрных кривых стволов. Ула так и не поняла, из-за чего волнуется горничная, – из-за грубого посланника или жутких историй о ведьмаках.

– Не думай о дурном. – Ула отвернулась от Резло, и тревожная мысль о ночёвке в обществе чужаков засела иглой.

Ясная погода сделала вечер светлым, тихим, темнело медленно. Лагерь возле дороги они заметили издали: шатёр с гербом Скоггардов – дуб, вырастающий прямо из реки, –

привязанных коней, костёр и нескольких человек. Ула увидела, как люди задвигались, быстро сбились кучей, стража надела шлемы, сжимала оружие в руках. Дозорные легко разглядели на дороге одинокую повозку невесты лорда. И только один человек без доспехов, в тканой одежде, остался стоять возле костра. Почему-то Ула решила, что её встречает сам жених, и сердце забило сильнее.

Молодой улыбчивый незнакомец немного наклонил голову набок, рассматривая примитивную телегу, Карвелла и саму Урсулу. Внимательно изучая, медленно и как-то тягуче, отчего Ула сама не могла оторвать от него взгляда. Когда же его карие глаза встретили фигуру Резло, улыбка стала более насмешливой. Он машинально провёл пальцами по подбородку с аккуратной и очень короткой русой бородкой, на лице читалось явное превосходство.

– Надеюсь, Резло, ты не наскучил леди Бидгар? Я бы не вынес твоего присутствия и полчаса.

– Моя память подсказывает, что ты охотно терпел и дольше, – многозначительно огрызнулся посланник.

– Короткая память когда-нибудь подведёт тебя, мой друг. – Второй посланник оставался беззаботен и улыбчив. – А победа всегда была за мной.

Ула переглянулась с Карвеллом, наблюдая за странной сценой. У подданных лорда Скоггарда, кажется, были натянутые отношения, а перепалки были им привычны. Она уже догадалась, что симпатичный, немного высокомерный

незнакомец не Дагдар Скоггард, скорее кто-то из приближённых. Но одет он был не хуже лорда: дорогая ткань, лёгкий камзол без рукавов расшит серебрястыми нитями, сапоги из великолепно выделанной кожи. Урсула могла только догадываться, сколько стоит вся его одежда. На эти деньги они могли прожить месяц и восстановить мельницу. Вспомнив о делах, она мысленно отметила, что нужно будет сказать Карвеллу при прощании. Скоро, совсем скоро ей придётся остаться наедине с чужаками.

– Счастлив приветствовать вас, леди Урсула. – Незнакомец поклонился так, словно в ожидании только и делал, что упражнялся. – С этой минуты вы полностью под защитой стражи лорда Скоггарда, и ваш сопровождающий может возвращаться в замок. Немного позже лорд пришлёт управляющего для заботы о землях.

– Благодарю. – Ула напряглась. – В моем замке уже есть управляющий, и он всегда хорошо справлялся со своими обязанностями.

– Это приказ лорда Скоггарда, – спокойно ответил молодой мужчина, не выказав и капли неудовольствия или насмешки.

Он настолько резко отличался от младшего советника, что Ула невольно расслабилась. Все его острые взгляды предназначались только господину Резло, и Урсуле это понравилось, но она поспешила настоять на своём:

– Я сама решу вопрос управления, когда встречу с лор-

дом. И... начальник моей стражи пока останется со мной.

– Что ж, воля ваша, попытайтесь. Мы заночуем здесь. Продолжим путь наутро.

Его сочувствующий тон и улыбка смутили Урсулу. Он точно знал, что лорд никогда не изменит решения, а Ула делает только хуже, если попробует повлиять на жениха. Она это прочла по снисходительному взгляду мужчины. Что же представляет из себя Дагдар Скоггард, если его слуги ведут себя с соседями настолько развязно?

– Простите. – Симпатичный сопровождающий неожиданно взмахнул руками. – Я не представился: Финиам Личвард, сын советника Раяна Личварда. С ним вы знакомы, миледи.

– Ваш отец бывал в замке Бидгар. – Ула даже оживилась, вспомнив такого же улыбчивого Личварда-старшего, совсем не высокомерного и готового отказаться от условностей.

– Он хорошо отзывался о вас и советнике Харви.

Спешившись, Резло передал свою лошадь стражнику, а сам прислушивался к беседе леди Бидгар и Личварда. Он несколько раз скептически усмехнулся, а затем не выдержал:

– Не слушайте балабола, леди. Фин с лёгкостью заставит полюбить себя, но он точно не из тех, кто будет преданно облизывать ваши колени. Как бы вам не пришлось делать это у его ног.

– Резло! – У недовольного Финиама оказался довольно твёрдый и резкий голос, словно хлыстом полоснул. – Тебе стоит заниматься своим делом. Ты непозволительно груб и

несносен.

Карвелл как раз помогал хозяйке выбраться из повозки и сильнее сжал её руку. В ответ Ула удержала опекуна, давая понять, что не стоит связываться с негодяем. Тем более что Личвард легко осадил грубияна.

Харви приучил воспитанницу внимательно относиться к словам и оценивать поступки людей, чтобы правильно управлять землями и подданными. Сталкиваясь с двуличием или подлостью, Ула ощущала себя неумелой маленькой девочкой. Видела, знала, как различить их, но беспомощно сжималась от омерзения и необходимости как-то отвечать. Она была так неопытна, но чувствовала опасность.

Господин Резло точно не входил в круг друзей. Сейчас его раздувало от сдерживаемой ярости, и он готов был сказать что угодно, лишь бы досадить сопернику. Молодой Личвард, вероятно, имел влияние в землях Скоггарда. Сын главного советника, состоятельный, хорошо образованный и неглупый. Такой итог подвела Ула своим первым наблюдениям. Между Фином и Резло ощущались напряжение и борьба. Что должно стать главным призом для победителя? Урсуле стало интересно, а гнев посланника и его бессилие перед Личвардом доставили ей удовольствие.

Вечер возле костра прошёл мирно. Резло наконец оставил попытки задеть Карвелла или Урсулу, сидел с поджатыми губами и ни на кого не смотрел. Фин сделал всё возможное, чтобы леди Бидгар почувствовала себя уютно во временном лагере. Дамам отдали спальные места в шатре. После долгой тряски на деревянной скамье Ула с удовольствием прилегла на мягкую лежанку. Этой ночью она сможет отдохнуть. Какими будут следующие ночи, загадывать не стала. Она устала от трудного дня и дороги, от грубости посланника и необходимости через силу сдерживать чувства. После встречи с Фином ей показалось, что с ним она сможет быть самой собой. Разум подсказывал: рано проявлять слабость, но спокойный голос и доброжелательный взгляд Фини творили чудеса.

Распоряжаясь по поводу ночлега, молодой Личвард весело заявил, что обожает спать под открытым небом. Случается это слишком редко, поэтому он готов на любые неудобства. Слушая его болтовню, Урсула и не заметила, что всё время улыбается. На душе сделалось легко, а дорога до замка Скоггарда перестала казаться тягостной необходимостью. Она верила: что бы ни произошло в дороге, Фин не откажет в помощи. Могла ли она рассчитывать на это в замке будущего мужа? Вряд ли она сможет и дальше так запросто общаться-

ся с Личвардом, что немного огорчало Улу. Думала она и о другом: стоит Карвеллу покинуть отряд, не сменит ли Фин личину, перестав быть приятным и обходительным.

Карвелл...

Верный и любимый наставник. Ула тут же затосковала, вспомнив, что через несколько часов расстанется с ним. Возможно, навсегда. В горле комом встали слёзы. Лорд Скоггард, каким она представляла его, не позволит жене видеться с другим мужчиной. Жёсткий и циничный, он не поймёт, как дорог может быть близкий человек. Попрощавшись навсегда, они с Карвеллом словно умрут друг для друга.

В чём-то и Резло был прав: Карвелл всегда предан, вот и сейчас он собирался провести ночь, лёжа поперёк входа в шатёр, где спали Урсула и Дана. Осмотрел подходы к лагерю, обследовал сам шатёр со всех сторон. Было видно, как чесался язык у Резло, когда он это увидел, но покосившись на Личварда, мерзавец смолчал. И Ула снова с теплом подумала о Фине.

Время перевалило за полночь. Внезапно в лесу поблизости от маленького отряда затрещали ветки, напугав лошадей. Под их громкое тревожное ржание из черноты сухих полумёртвых стволов выбрался человек и упал прямо под ноги дозору, оставленному для охраны. На шум первым поднялся Карвелл, а Ула, услышав бряцанье оружия, высунулась из шатра. Фин поднялся из повозки, где нашёл себе место для сна. С другой стороны лагеря в темноте мелькнула заспанная

физиономия младшего советника. Все смотрели на ночного гостя.

– Не смей выходить, – грозно велел хозяйке Карвелл.

Только Урсуле так же, как и остальным, хотелось узнать, что происходит, и она тихонько, за спинами стражи, проскользнула ближе.

– Кто ты? Можете его приподнять? – Ула снова услышала стальные нотки в спокойном голосе Фина.

– Отходит, бедолага, – раздались сразу несколько голосов стражников, сгрудившихся возле тела.

Сделав ещё пару шагов, Ула рассмотрела человека возле догорающего костра – лучше бы осталась в шатре, как Дана. Прикусила ребро ладони, чтобы оставаться тихой мышкой среди хмурых мужчин.

– На Дункана похож, – пророкотал возница из деревни, нанятый Бидгар. – Несколько дней как пропал. А может, и не он. Кто разберёт.

Незнакомец лежал, неестественно запрокинув голову, шею пересекал свежий глубокий порез, но умирал он не из-за него. Рука, прижатая к животу, сливалась с огромным бурым пятном на грязной рубахе. Казалось, на нём не осталось живого места, всё было в крови и земле характерного серого оттенка. Так умирает плодородная почва в этих краях, оставляя за собой серый песок и камень. Человек захрипел.

– Что случилось? – повторил свой вопрос Фин.

– Ведьмаки... – Умирующий шептал отрывистые сло-

ва, захлёбывался воздухом, и все невольно наклонились к нему. – В лесу... Древесные люди. – Он продолжал бормотать, но никто был не в силах разобрать бред раненого.

– Глупости. – Резко выпрямившись, Фин оглядел присутствующих. – Варт, попробуй перевязать. Если возможно. Ты и ты. – Он указал на двух стражников. – Отнесёте этого человека в повозку. – Фин мельком взглянул на Урсулу. – Нет, положите рядом с повозкой. Я присмотрю за ним.

Ула ответила Личварду благодарным взглядом. Завтра ей и Дане снова трястись в телеге, а под умирающим стремительно растекалась лужа крови, да такая большая, что и при тусклом свете трудно не заметить.

– Вернись в шатёр, девочка. – Поймав подопечную за руку, Карвелл говорил тихо, но настойчиво. – Прояви благоразумие, как Дана.

Служанка, проснувшись от шума, настороженно подглядывала в щёлочку, чуть отодвинув полог. Урсула ушла: не спорить же с Карвеллом посреди ночи. Обернулась у самого шатра. Короткие приказы Личварда исполнялись стражей быстро. Раненый лежал у повозки, один из дозорных присел рядом, возился, часто заглядывал в большой мешок, доставал оттуда какие-то склянки и тряпье.

– Совсем плох. – Стражник побросал назад ненужные вещи. – Но надежда есть. Да поможет ему Великий Пастырь.

Сам Фин стоял в свете костра, заложив пальцы за широкий пояс. После слов Варта он задумался. Без роскошного

камзола он понравился Урсуле ещё больше. Она с удивлением поняла, что не может сразу отвернуться от мужской фигуры в темноте. У него оказались широкие мускулистые плечи. Тонкая ткань дорогой рубахи не смогла скрыть очертаний молодого сильного тела. Ула покраснела, когда Фин заметил, что она смотрит на него, и снова поймал её своим тягучим взглядом, словно муху на мёд.

– Иди же, дуручка, – прошептала Ула.

В шатре забралась на мягкие шкуры, обхватила колени, продолжая переживать последние мгновенья. Улыбка Личварда зацепила точно острым крючком – мёд и сладость, огонь и жгучая приправа. Девочкой Ула попробовала необычные пряные травки. Их привёз в замок бродячий торговец из дальних стран. Повар долго выбирал, приценивался, а она стащила первое, что под руку попало. Вот и теперь будто во всём теле, а не только во рту горело огнём. Опасно и страшно. Нельзя ей думать о Фине, никак нельзя. И как же Карвелл? Почувствовав себя предательницей, Ула уткнулась пылающим лицом в колени. Долгие годы мечтала о Карвелле, а теперь один заинтересованный взгляд другого мужчины, доброе отношение от чужака – и она тает. Захотелось сбежать назад, домой, где всё было однозначно и понятно. Разбудить Карвелла и удрать. Она даже про странный случай с раненым позабыла.

Прилегла на лежанку, взглядом металась по шатру. Рядом зашуршало, задвигалось – и про Дану она забыла. А служан-

ка круглыми глазами следила за хозяйкой.

– Спи, – приказала Урсула, устыдившись.

Нет, нельзя бежать. Всё равно что сдаться и самой отдать половину родовых земель. Она не сможет простить себе этой слабости. Отказалась от Карвелла, значит, и Фину не даст шанса пробраться в сердце. Так безопаснее для всех. Приняв решение, Ула покрутилась немного на шкурах и уснула.

Утром Ула узнала, что раненый умер. Когда Урсула поднялась, его уже отнесли на другую сторону дороги и похоронили простым обрядом, отметив место камнями. Фин, полностью одетый, без привычной улыбки, молча кивнул леди Бидгар. Младший советник с недовольным лицом проверял сбрую лошади. Ула заметила признаки сборов. Это означало, что Карвелла она видит последние минуты.

– Завтрак – и в дорогу, – распорядился Личвард.

У посланников лорда Скоггарда с собой был не только хлеб, но и мясо, вино, немного фруктов. Фин предлагал гостю то одно, то другое, а Ула не могла и кусочка проглотить. Она никогда больше не увидит Карвелла. Никогда. На вкус это слово оказалось горьким и неприятным.

И начальник стражи сидел мрачный, сосредоточенный, сжимал рукоять меча, точно решая что-то.

– Я доведу леди Урсулу до замка. – Слова упали тяжёлыми комьями.

Разговоры смолкли. Ехидно улыбаясь, Резло отпил вина,

готовый брякнуть очередную колкость. Фин опередил младшего советника:

– Ваша преданность похвальна, но нарушать приказ лорда Скоггарда я не стану.

Вероятно, ничто не способно было лишить Финя спокойной уверенности.

– Я, – Карвелл поднялся, продолжая удерживать меч. – Поеду.

– Прощайтесь, Урсула.

И Фин в упор посмотрел на невесту лорда потемневшими глазами. Карвеллу не уйти живым. Она поняла это сразу. Вероятно, допустить хотя бы малое отклонение от указаний Скоггарда означало для Личварда слишком много. Закралась мысль, что сын советника опасается за собственную жизнь. От лорда можно было ожидать чего угодно. Сопротивление Карвелла убьёт его. Податливость Финя означала суровое наказание для подданного. Она совсем этого не хотела. Любовь к наставнику переплелась с сочувствием и расположением к Фину. Такой молодой и улыбчивый, способный стать единственной поддержкой в чужом мире, он не должен был пострадать из-за неё. И чем больше Урсула смотрела в глаза Личварду, тем сильнее становилось чувство, что ему грозит расправа, вздумай она пойти против желаний Скоггарда. Фин оставался сдержан, его взгляд заставил Улу метаться и вновь увязнуть в жгучем меду.

– Карвелл. – Мягким прикосновением она убедила его от-

пустить рукоять меча. – Мы сделаем так, как хочет Дагдар Скоггард. – Имя жениха Ула произнесла с внутренним усилием, подавив волну слепой ненависти.

Ни разу не встретившись с будущей невестой, не сказав и слова, лорд Скоггард заронил в сердце Улы чёрное семя, способное прорасти такими же тёмными всходами.

Лес, тянувшийся серой однотонной полосой вдоль дороги, медленно менялся. Корявые болезненные деревья распластали хрупкие неживые ветки, опутывая небо, но чуть дальше вглубь чащи кроны возрождались нежной весенней зеленью. Ведьзмарский лес продолжал хранить прежнюю силу, неохотно уступая мёртвой земле.

Ула перестала обращать внимание на тряску и неудобную скамью, не замечала встревоженного взгляда служанки. Сидела бледная, обхватив себя руками, и будто не видела ничего вокруг.

Прощание состоялось. Она убедила Карвелла уйти. А он обнял её, провёл по волосам ладонью, точно желая запомнить, как мягко они выются. Впервые позволил себе быть настолько открытым для чувств.

– Никогда не забуду. – Ула задохнулась, сдерживая внезапную лихорадочную дрожь, проваливаясь в отчаянье, не в силах придерживаться правил, – осознала, что видит смуглое с резкими чертами лицо наставника в последний раз.

Хотела быть сильной, только переоценила себя. Накопившаяся усталость забирала последнее.

– Не доверяй Личварду, девочка. Будь осторожна, – шептал Карвелл, склонившись к её плечу. – Не оставляй занятий с кинжалами.

На миг она отстранилась, пытаясь проникнуть в мысли Карвелла, заглянула в глаза настолько тёмные, что не было видно зрачков. Там, в самой глубине, продолжала тлеть неведомая ей мысль. Наставник что-то от неё скрывал. Он безмолвно призывал её молчать, не переспрашивать, затаиться от чужаков.

– Я обещаю. – Карвелл коснулся лба Улы горячими губами. – Обещаю, что узнаю, как тебе живётся с мужем. И если понадобится помощь...

– Не нужно. – Она заставила себя отказаться. – Не рискуй жизнью ради меня.

Не ответив, Карвелл сделал шаг назад, став прежним отстранённым, но верным защитником. Урсула смотрела, как он садится на лошадь и медленно выезжает на дорогу в сторону родного замка. Ула осталась одна.

– Очень трогательно.

Она не обернулась: Резло мог язвить сколько угодно, но Ула для себя вычеркнула его из числа живых. Да и не до мерзкого младшего советника ей было.

– Послушай, дружок, я выкупаю у тебя кобылу и повозку.

Голос Фина она услышала точно сквозь толстый слой воды. Личвард бросил небольшой звонкий мешочек в грубые ладони возницы. Выпучив глаза, Талас одним глазом проверил содержимое, прищурился.

– Ох, господин, да хранит вас Пастырь. – Низко кланяясь, возница тряс чёрной бородой и пятился к дороге. – Вот ра-

дось-то! И через проклятый лес ехать не придётся. Считай, свезло. А то и на месте бедняги Дункана недолго оказаться.

– Помни о своём везении, но меньше болтай.

Фин улыбался, и, ожидая худших перемен в нём, Урсула напряжённо вглядывалась в его лицо, выискивала признаки будущей грозы. На место возницы он велел сесть одному из стражей. Отряд был готов отправляться в дорогу.

Они пересекали Ведьмарский лес уже несколько часов. Дана тревожно жалась к хозяйке, пытаясь не смотреть по сторонам, а иногда и вовсе закрывала глаза. Ула понимала, что горничную больше пугали страшные истории, чем настоящая дорога и чахнувший лес, но после смерти человека из деревни Дана была готова поверить во что угодно.

А Урсула, убедившись, что Фин остался прежним, улыбочивым и доброжелательным, немного успокоилась. Больше Резло не позволит себе грубостей. Он – пустое место, незначительная назойливая мошка. Сын советника с лёгкостью прихлопнет его. Она уже могла удостовериться во власти Фина над этим отвратительным человеком, хотя и чувствовала некую тайну между ними. Никто не тронет её, пока Личвард рядом.

Никто, кроме лорда Скоггарда. Об этом Урсула не забывала ни на минуту. И лучше ей научиться справляться со всеми трудностями самостоятельно. Харви и Карвелл ко многому подготовили воспитанницу. Пока Ула жила под крышей

замка Бидгар, она казалась себе бойкой и решительной, но стоило оказаться среди чужаков, как она тут же растеряла половину себя. Уле предстояло выстроить крепостную стену, способную выстоять под любым натиском. Рассчитывать ей не на кого, кроме себя.

После небольшого отдыха посреди проклятого леса, перед отправкой, Фин переместился в повозку.

– Вы не против, леди Урсула?

Его долгий взгляд не давал Уле покоя, но она твёрдо держалась избранной роли, поэтому постаралась придать лицу равнодушное выражение. Это немного напоминало об уроках наставника в малом зале. Старик Харви частенько говорил ей держать спину прямо, не показывать истинных чувств и больше слушать, чем говорить.

– Как вам будет угодно, Финиам.

– О нет! – запротестовал Личвард. – Только Фин, пожалуйста. Отец часто использовал полное имя, когда наказывал за шалости. Не хочу думать, что и вы сердитесь на меня.

– Советник Личвард строг?

– Как любой родитель. – Пожав плечами, Фин внезапно замолчал. – Простите, я забыл, что вы...

– Не знала своих родных? – Ула давно могла говорить об этом спокойно. – Не тревожьтесь. Лучше скажите, Фин... – Она медленно, не сразу добавила имя к вопросу, который давно вертелся на языке. – Скажите, а каков лорд Скоггард?

Фин стремительно отвёл взгляд. Некоторое время смот-

рел на лес, несколько раз коснулся пальцами русой бородки, приглаживая волоски, и до того идеально прилежавшие друг к другу.

– Не хотел бы лгать вам, леди Урсула.

– Скажите правду. – Уцепившись руками за скамью, она потянулась к нему, пыталась убедить, ловя взгляд карих глаз.

И Фин не смог больше смотреть в сторону. Уле показалось, что очень хотел, но не получилось. Зацепил её очередным взглядом-крючком, острым и жгучим. Было в нём нечто такое, что лишало Улу сил к сопротивлению, но она была готова побороться. Снова откинулась назад, яростнее сжимая грубый край скамьи, до боли в пальцах, до ощущения маленьких острых заноз, впивающихся в кожу.

– Я не тот человек, что станет сочувствовать. – Улыбка, снова улыбка – кажется, у Фина она была всех возможных оттенков и смыслов.

– Мне показалось, что вас расстроила смерть человека из леса. – Она решила увести беседу в сторону, не признаваться, насколько сильно она ждёт ответа на вопрос о лорде, а поведение Фина лишь подстегнуло любопытство.

Любопытство и страх. Сердце Улы превратилось в маленький трепещущий комочек, ногам стало холодно. Она оставалась внимательна и не упустила момента открытости от посланника жениха, отметила, насколько сильно Личвард не желает говорить о своём господине, скрывает нечто настолько ужасное, что не стоит произносить вслух. Всеми до-

ступными средствами он попытался показать ей это, только бы не отвечать прямо.

– Я не настолько хорош, леди Урсула, как вы думаете обо мне. – Теперь он усмехался, но совсем не так, как обычно делал это Резло.

Вспомнив младшего советника, Ула чуть покосилась на закутанную в плащ фигуру рядом с повозкой. Серый конь гонца медленно переставлял худые ноги. Наездник время от времени поднимал руку с флягой и, запрокинув голову, жадно прикивал к горлышку губами. Маска недовольства и непонятной обиды будто приклеилась к Резло. Уле не хотелось, чтобы он слышал их разговор с Финном.

– Я обычный, довольно бессердечный человек. – Раскинув руки, Личвард расслабленно навалился спиной на высокий бортик позади себя; страж-возница изредка подстёгивал деревенскую лошадку с нечёсаной гривой. – Смерть или чужие страдания не трогают меня. Это нормально. Но вас мне жаль. Маленькая пташка в когтях хищной птицы.

Откровенность и недомолвки. Взгляд Личварда, от которого пекло в груди и бросало в жар, его привлекательная молодая сила, заполнившая всё пространство повозки, – Ула сглотнула, чувствуя, как пересохло во рту. Растерянность её на мгновение стала очень заметна, но она сумела вернуться к уже отвоёванным позициям. Воздух между ними сгустился от напряжения.

– И зачем хищной птице такой скорый брак с маленькой

пташкой? – Она старательно проговаривала каждое слово, скрывая дрожь в голосе.

Лениво пройдясь взглядом по лесу и страже вокруг повозки, Фин неопределённо повёл плечами.

– Капризы лорда Скоггарда не обсуждаются. У вас будет возможность задать этот вопрос ему, но я бы не советовал, дорогая леди Урсула.

– Почему же?

– Вы так милы. Так наивны. – Растягивая слова, Фин точно пригвоздил её к скамье многозначительным взглядом. – Я бы сказал – невинны, для некоторых затей лорда. И вам не стоит его злить. Мне нельзя говорить об этом с вами. – Он выпрямился, улыбка угасла.

– И вы не помогли бы невинной девушке, нуждающейся в спасении из лап хищной птицы?

Голос Улы всё равно задрожал, она прижала руки к груди, унимая ещё более сильную дрожь, прошедшую волной по всему телу.

– Кто знает? – Фин вдруг улыбнулся. – Я бываю необыкновенно непредсказуем.

До вечера Урсула сосредоточенно молчала, обдумывая ответы Личварда, даже смотреть на него избегала. Фин неведомым образом смутил её, просто сидя напротив в повозке. От его взгляда бросало в жар и, самое непонятное для Улы, хотелось подчиниться, следовать любому его слову. Устоять оказалось непросто. Она не привыкла к таким странным чувствам и к чужой власти над мыслями и поступками. Слишком быстро он нащупал невидимые ниточки, легко касаясь которых, делал Урсулу безвольной и расслабленной рядом с собой. Он улыбался, бросал долгие внимательные взгляды и, не напрягаясь, удерживал в сладком и вязком тумане. И только природное упрямство не позволяло Уле сдаться полностью. Она лишь сильнее выпрямлялась на скамье и скрывалась за безразличием. Происходило нечто неправильное и опасное.

За день она обменялась парой фраз с Даной, которая по характеру была немногословна, и остальное время наблюдала за лесом, размышляла и боролась с тяжестью на сердце, которое точно сковали холодом. Ула готова была на многое, только бы не смотреть в манящие карие глаза Личварда.

Солнце клонилось к закату, и мрачные тени от деревьев на серой умирающей земле будто откликались на разрастающуюся тьму внутри Урсулы. Настойчивый, убеждающий голос

наставника продолжал звучать в голове, но Ула не находила ни одной причины, чтобы не доверять сыну советника. Только Фин был с ней добр и порядочен в последние дни, пугая вниманием и привлекательной силой. Карвелл просил быть осторожнее – она не станет торопить события и присмотрится к людям в замке, но Фин был откровенен с ней ровно настолько, насколько мог себе позволить. Ула ценила это.

И о чём она не могла забыть – образ будущего мужа, которого она уже ненавидела всем сердцем. От туманных признаний Фина ей сделалось дурно. Что за чудовище лорд Скоггард?! Интонации Личварда, когда он говорил о «затях» лорда, пугали Урсулу. Её затошнило от омерзения и страха. Неопытная и наивная – Фин прав, говоря о ней так. И она в полной власти жениха, не смеет отказаться от замужества, чтобы не потерять родовые земли, не знает, чего ожидать от лорда. И даже Фин не поможет ей спастись. Он, конечно, храбрился и ободряюще улыбался, даря надежду, обещал поддержку, но против хозяина не пойдёт. Это правило было общим для всех земель. Как же случилось, что несколько дней назад она и не думала о том, что попадёт в подобную историю? Была почти счастлива в своём маленьком мире. Дагдар Скоггард разрушил всё.

– Ненавижу, – одними губами прошептала Ула. – Презираю тебя, Скоггард.

Фин, словно задремавший в повозке, приоткрыл глаза.

– Темнеет, пора готовиться к ночлегу. В этот час не стоит

ехать через лес.

Он обернулся к страже, раздал короткие указания, и отряд остановился. Быстро разложив костёр и поставив шатёр, они поужинали. Глядя на перекошенное лицо Резло, который не переставал прикладываться к фляге, Ула поморщилась. Мерзкий сам по себе, а теперь ещё и нетрезвый младший советник вызывал в ней желание находиться подальше. Стиснув зубы, Ула села на противоположной стороне костра.

Служанка давно скрылась в шатре. Дана пугалась общества стражи из чужого замка. Шумные, грубоватые, они не смели поднять глаз на леди Бидгар, но молоденькую горничную разглядывали весьма откровенно.

– Для ночного дозора встанут четверо, – велел Фин после ужина.

Общаясь со стражей, он всегда говорил немного резко, отрывисто, а Урсуле казалось, что в этот момент этот спокойный, но подчиняющий голос давит и на неё.

– Мальчик боится ведьмаков, – хихикнул младший советник. – У-у, духи водят людей по лесу до самой смерти, грозный маленький Финиам.

Удивительно, но способность Личварда управлять окружающими не цепляла только его, или советника спасала привычка к сопротивлению. Это поражало Улу, но она догадывалась, что между двумя подданными лорда Скоггарда ведётся постоянная битва.

– Тебе достаточно, Резло. – Фин вырвал фляжку из рук

посланника.

– Не указывай мне, что делать. – Пошатываясь, тот поднялся, ословело огляделся и обошёл костёр, тут же потянулся к Урсуле, точно только заметил её. – А-а-а, леди Бидгар. Прелестная невеста лорда. – Он захохотал. – Я бы мог показать... – Резло качнуло, и Ула оказалась в его грубых руках. – Показать, что умеет настоящий мужчина, – брызгая слюной, прошептал он ей прямо в лицо. – Однажды я доказал малышу Фину...

Младший советник бесцеремонно опустил одну руку ниже, попытавшись сильнее прижать к себе Урсулу.

– Эй! – Фин оказался рядом в два прыжка. – Руки, Резло! Не распускай!

Но Ула справилась и сама, размахнувшись, ударила его по лицу, отворачиваясь от запаха вина, которым Резло пропитался до самой макушки, оттолкнула хохочущего посланника. А Фин тут же сдавил тощее плечо Резло, надавил вниз, заставляя осесть на землю. Впервые Ула видела Личварда в ярости. Он оставался спокойным, даже холодным, но по напряжённым мускулам стало ясно, насколько сильно он готов придавить пьяного советника. Дождаться разбирательств Ула не стала, ушла в шатёр. Её трясло. Снаружи доносились резкие звуки, неразборчивая брань. Подсмотрев, она увидела, как Фин навис над обидчиком. Голова Резло свесилась на грудь и моталась из стороны в сторону. Иногда он пытался подняться, но его шатало.

– Госпожа, какой ужасный человек! – Дана не верила в то, что только что видела.

– Тише-тише. Всё хорошо.

Успокоив Дану, она велела сидеть служанке спокойно. Из шатра Урсула слышала лишь обрывки разговора, а так хотелось узнать, что говорит негодяю Фин.

– Ты... – шипел Личвард, не давая советнику подняться. – Не забывайся. Один раз было забавно... Пададь!

Они продолжали тихо переругиваться, и, как Ула ни старалась, она не слышала продолжения разговора. Наконец советник вскрикнул, распаляясь:

– ...не в этот раз! – Сопrotивляясь, Резло кривил губы, извивался всем телом, но с молодым и трезвым Фином справиться не мог. – На двоих не выйдет, как раньше!

Что ответил Фин, она не услышала. Правая рука его импульсивно двинулась вперёд, ухватила соперника за волосы, с силой откидывая голову Резло назад. Фин приблизил лицо к побелевшему, некрасиво перекошенному лицу мужчины, полностью подчиняя его себе. Эта явная угроза со стороны Фина зародила в Уле восхищение и одновременно брезгливость. Точно она прикоснулась к скользкой жабьей шкуре или опустила руку в горшок с червями.

Быстрый поворот головы в сторону шатра, мгновенное понимание, что их видят, и Фин разжал пальцы, сплюнул в сторону. Пара шагов – и он оказался возле того места, где стояла Ула, скрытая пологом. Их разделяла лишь плотная ткань.

– Не бойтесь, леди Урсула. Он не прикоснётся к вам.

– Спасибо. – Ула выдохнула, но в груди противно давило. – Спасибо, Фин.

Урсула проснулась, когда вокруг костра зашумели, засуетились. Стражники перекусывали хлебом с мясом. Кто-то готовил коней к походу. Спала она не слишком хорошо. Вечерний случай оставил осадок на сердце. Видеть Фина ей совсем не хотелось.

Молчаливая Дана помогла хозяйке привести себя в порядок, уложила волосы, испуганно вздрагивая от каждого взрыва хохота стражи или громких разговоров. Выдохнув, Ула покинула шатёр. Как ни волновала её встреча с женихом, но и дорога после отъезда Карвелла печалила. Избежать встречи с Личвардом она никак не могла, твёрдо решила держаться от него подальше.

Хмурый Фин говорил с одним из стражников и, заметив её, чуть поклонился издали.

– Ваш завтрак.

Она не заметила, кто пригласил к костру, подал еду.

Личвард переходил от одного стражника к другому, и лицо его менялось: недовольство возрастало.

– Где советник? – Сегодня Фин выглядел немного помятым и невыспавшимся, вопрос о Резло он задавал каждому встречному воину.

Несколько минут Ула мяла в пальцах кусочек хлеба, пытаясь заставить себя поесть. В замок они доберутся только к

вечеру. Услышала вопрос и удивлённо подняла глаза на Фина, который развёл руки в стороны и улыбнулся.

– Пропал ваш повеса.

– Он не мой. – Шутку она не оценила и решительно съела хлеб, сердито глядя на Личварда.

– Кто-то ночью шлялся вокруг лагеря. – Один из стражников нехотя подошёл к Фину. – Мы решили, ведьмаки шалят. Среди деревьев шаталась тёмная фигура.

Фин сложил руки на груди.

– И что же вы сделали? – вкрадчиво спросил он.

– Остались на посту. – Ей показалось, стражник скрыл усмешку в густых усах. – Мы же не выжили из ума, чтобы идти в ведьмацкую чашу ночью. Исполняли ваш приказ охранять лагерь.

– Отличная служба, Барренс. – Кивнув, Фин добавил: – Сейчас достаточно светло, чтобы идти в чашу? Развернулись и проверили лес вокруг. Приказ ясен?

Он открыто насмехался над стражей. Никто не посмел и слова сказать. Все молча оставили дела, и широкоплечие воины цепочкой углубились в серую полосу за пределами лагеря. Каждый сжимал в руках короткий меч.

– Резло был так пьян. – Ула переводила взгляд с дозорных на Личварда и обратно.

– Так пьян, что вполне мог сломать шею, потащившись в лес, – пробурчал Фин. – Простите, леди Урсула. Я вчера не сдержался. Не хотел вас напугать.

Ответить Ула не успела. Один из воинов громким зовом возвестил о страшной находке, а следом в лагерь внесли тело младшего советника. Как ни злилась леди Бидгар на посланника лорда, смерти ему она совсем не желала. Бескровное, землистое лицо Резло потеряло привычное выражение надменности, шею пересекала глубокая рана, а одежда выглядела так, словно её долго драл дикий зверь. Отдельные лоскуты ткани прилипли к телу вместе с запёкшейся кровью.

Глубоко вдохнув, Ула отвернулась и, сама не поняла как, уткнулась в плечо Фина, ставшего на время прибежищем, позволившим ей отгородиться от всех событий последних дней.

– Похоже на того беднягу из леса.

– Кто ж его так?

– Ведьмаки добрались. Вчерашний бормотал про древесных людей.

Несколько голосов со всех сторон обсуждали смерть младшего советника, а Ула почувствовала, как её пальцев коснулась рука Фина.

Чем ближе отряд продвигался к замку Скоггардов, тем ярче становилась зелень Ведзьмарского леса и отчаянней мысли Урсулы. Проплешины мёртвой земли встречались реже, молодая весенняя травка радовала своей свежестью. Только Урсула рассеянно наблюдала за изменениями вокруг, почти не замечая их.

Забуть руку Фина на своей руке оказалось непросто. Такая горячая и сильная, она словно продолжала сжимать её тонкие пальцы, немного болезненно, но в тот момент Уле было необходимо именно это. Точно он собирался вести за собой, взять на себя заботы и горести, но и подчинить, навсегда привязав к себе. Две неожиданные смерти, внезапные перемены и будущее замужество – она перестала понимать, что происходит с её жизнью. Всё рушилось, рассыпалось на глазах.

Тело Резло несли впереди кортежа на носилках. От предложения похоронить младшего советника на краю проклятого леса Личвард отказался. Никто так и не понял, почему ночью не слышали криков советника и что за зверь сумел нанести такие раны.

Фин ехал верхом, Ула иногда осмеливалась посмотреть на него снизу, со своего места в повозке. Она совсем запуталась в чувствах и мыслях, а неизбежность приближалась к ней

вместе с землями Скоггарда. Лорд торопил с браком, значит, не пройдёт и недели, как она может оказаться женой ненавистного и незнакомого ей человека, который по-своему распорядится всем её имуществом и ею самой. Последнее заставляло Урсулу до боли сжимать кулаки, так что ногти впились в ладони, и ощущать, как дрожат колени, когда она думала о супружеском долге. А ведь она и поцелуев мужчины не знала, не то что...

Вздрогнув, Ула постаралась забыть ненужные сейчас страхи. У неё есть время, чтобы привыкнуть, узнать новый дом, людей. Робкая надежда, что брак не состоится, продолжала поддерживать силы. Если же всё случится...

Она упрямо сжала губы – Ула исполнит роль жены и леди земель. Старый Харви многое вложил в леди Бидгар. Она всегда помнила, что долг важнее личного, если ты заботаешься о подданных. Ради долга Ула станет леди Скоггард. Внутренне согласилась с выбором. Простилась с Карвеллом снова. Перечеркнула смятение из-за Фина, стёрла память о его горячем прикосновении как о запретном. Трудно, неохотно, мучительно. Она научится не думать, не чувствовать, заставит себя, стерпит возню мужа в постели. Возможно, это не будет происходить долго, если верить болтовне насмешливых кухарок, сплетничающих о мужчинах. Получив своё, лорд оставит жену в покое до следующего вечера. Или повезёт и Дагдар Скоггард не захочет приходить к ней каждую ночь. О намёках Личварда на «затеи» хозяина Ула старалась

не думать.

Потом она забеременеет и найдёт предлог отказываться от близости. Вряд ли муж настолько бесчувственен, что сознательно будет вредить ребёнку. Это могло бы стать спасением для неё. Особенно если она сразу родит сына, исполнив главное предназначение. Урсула с детства знала, что такова её судьба. Столкнуться с действительностью оказалось неприятно и страшно, но таких, как она, веками продавали за клочок земли, за власть и золото. Девушки из родовитых семей редко выходили замуж по любви. Обычно жених обладал иными достоинствами.

Отряд, сопровождающий невесту лорда, покинул проклятый лес во второй половине дня. Стражники оживились, когда вддали появились высокие башенки замка и арки мостов, а дорога из каменистой и серой тропы превратилась в широкий тракт.

– Эй, парни! У Рыжего нас заждались! – смеясь, подбадривали воины друг друга. – Расскажем, как проклятый лес не сумел сожрать таких бравых вояк, как мы!

– Девчонки будут визжать от восторга! – под одобрительный гул пронеслось по отряду.

Кто-то захохотал:

– И не только от восторга. Вы меня знаете!

Заперев в себе тревожное ожидание, Ула принялась рассматривать чужие земли. Пустое бахвальство стражников

она не слушала. Поля вдоль дороги выглядели ухоженными, как и одно из поселений рядом: крыши домов покрыты свежим дёрном, бойкая мельница работает без устали. По землям Скоггарда протекала всё та же река Лёйд. Владения Урсулы находились ниже по течению, после того как русло пересекало Ведьзмарский лес.

Кажется, лорд Скоггард не жалел средств для своих владений. Может быть, не пожалеет их и для земель Бидгар? Опытный глаз хозяйки подмечал множество деталей, которые понравились Урсуле. Она даже представила, как одобрительно кивает головой старый Харви, внимательно оценивая результаты работы многих людей и разумность управления лордом своим добром. Скоггарду повезло. Мёртвая земля успела захватить лишь малую часть плодородной почвы. В землях Бидгар дела обстояли хуже.

Кортеж остановился. Неожиданно для всех небо набухло тучей, раньше времени стемнело, полил дождь. Фин не успел накрыть девушек широким плащом – обе вымокли. Подвеска на шее холодила кожу льдистыми иглами. Одежда настолько пропиталась водой, что влага продолжала стекать на дно повозки. В сапожках хлюпало.

– Замок близко! – проорал Фин, перекрикивая шум дождя.

Он стоял мокрый, с прилипшими ко лбу волосами, с бородки капало, и недовольно хмурился, глядя на почерневшее небо, так некстати вздумавшее окатить путников лив-

нем. Плащ не спасал от потоков воды и Улу с Даной. Дождь показался Урсуле тёплым, несмотря на вечернюю прохладу, словно слезы бежали и бежали по лицу. Сейчас она могла бы позволить себе минуту слабости, никто бы и не заметил, но момент был упущен. Сердце Улы уже билось ровно и спокойно.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался, оставив после себя размытую дорогу и лужи. В вечернем свете они потеряли обычный блеск и неохотно отражали небо с бегущими облаками. Повозку вело из стороны в сторону. Ула сидела на скамье, упрямо выпрямив спину, и старалась не вздрагивать каждый раз, когда очередная холодная капля стекала под одеждой по спине. Должно быть, вид у неё был неважный и совсем не подобающий для леди земель. Если лорд Скоггард пожелает встретить невесту, то увидит жалкую мокрую мышь. Так думала Урсула, но не испытывала никаких чувств, кроме усталого злорадства.

«Дело твоё, Скоггард! Не нравлюсь – разойдёмся миром. Могу пешком уйти домой через проклятый лес. Пусть каждый останется при своём!» – мысленно повторяла она.

А затем дорога полностью захватила её новыми красками. Ула жадно впитывала раскрывшуюся перед ней в лучах заходящего солнца картину.

Замок Скоггарда оказался больше, чем она думала. Непривычно высоко поднимались башни, широкой полосой

тянулся мост, соединявший берег с островом, будто плывущим посреди медленного течения реки. И остров, и замок оставались на месте, как и небольшой сад с ровными рядами яблонь, но отражаясь в движущейся воде, поднимаясь над ней, продолжали плыть долгие и долгие годы. Не просто так на штандартах Скоггарда, вывешенных у въезда на мост, изображали дуб, растущий из реки, полной рыбы. Лорды владели обширными землями, лесами и полноводными реками с богатым уловом. Оттого, вероятно, Скоггарды и были состоятельнее прочих соседей.

Стражи на мосту внимательным, но скучающим взглядом осмотрели повозку. Фин выехал вперёд, и их тут же пропустили, а Ула тянула шею, рассматривая распахнутые ворота в конце моста, надеясь и одновременно не желая видеть там будущего мужа. У ворот никого не было. Тогда она решила, что Дагдар встретит их во внутреннем дворе.

Большой квадратный двор, вымощенный крупными серыми плитами, был полупустым. Мокрый камень блестел после недавнего дождя. Под навесами слуги занимались своими делами, никто не повернул головы в сторону гостей. Темнота постепенно накрывала замок лорда Скоггарда. Ула растерянно крутила головой, забыв обо всём. Леди Бидгар никто не встречал.

Среди зыбкой и непонятной реальности единственной твердыней возвышался Личвард. Он спешил, переговорил с несколькими людьми во дворе. Носилки с телом Резло

быстро унесли внутренними переходами.

– Леди Урсула. – Фин протянул руку, помогая гостье спуститься на землю. – Ни о чём не думайте, – добавил он тихо, наткнувшись на ошеломлённый взгляд Урсулы. – Привыкайте не задавать вопросов. – Негромкие, но убедительные слова Финя впечатывались в сознание Улы. – Не торопите время. Оно может оказаться счастливым мгновением для вас.

Вся твёрдость, обретённая в дороге, таяла под давлением реальности. Стены замка, скучающие и отстранённые взгляды слуг, пустой двор – отовсюду веяло пренебрежением и одиночеством. Не так Урсула представляла себе приезд к жениху. Чужие люди оторвали её от родного очага, заставили пережить худшие дни в обществе омерзительного младшего советника, вынудили расстаться с Карвеллом по прихоти лорда Скоггарда, который даже не счёл нужным встретить невесту.

Роль сопровождающего и встречающего оставалась за Финном.

– Я проведу вас в комнату. – Он больше не улыбался, а Ула ощутила давящую на плечи тяжесть.

Долгая дорога измотала Урсулу, и теперь она еле представляла затёкшие ноги. Хотелось забраться в постель или хотя бы лечь, свернуться калачиком и закрыть глаза. А утром... Вдруг утром окажется, что никуда она не уезжала, а старик Харви ждёт в малом зале с бумагами, во дворе тренируется стража, и Карвелл ругает на чём свет стоит деревен-

ских парней. Ула сама понимала, что это глупые мечты, но толика веры в чудо была ей необходима.

Два стражника потащили сундук с вещами леди Бидгар, следом Фин завёл Улу и служанку в маленькую дверку. Они шли узкими переходами, поднимались по лестницам, затем снова спускались и пересекали тёмные каменные мешки с глухими стенами. С ужасом Урсула понимала, что ни за что не найдёт дороги обратно. Может быть, им суждено стать вечными пленницами в замке? Дана неловко, машинально ухватила за руку хозяйки. Её бледное испуганное лицо выделялось в полутьме ярким пятном.

– Держись, не бойся. – Ула крепче сжала холодные пальцы горничной, решив, что если Фин ведёт их в ловушку, просто так они свои жизни не отдадут.

Только бы добраться до кинжалов. Кожаный чехол с оружием был спрятан среди одежды Урсулы в сундуке.

Выдохнуть с облегчением Уле и Дане удалось, когда через низкий неосвещённый ход они вышли в широкий коридор. Деревянных панелей здесь было больше, чем каменных стен. Подвешенные к потолку масляные лампы горели непривычно ярко. Ула щурила глаза, рассматривая жилые покои замка Скоггарда, ничем особым не отличавшиеся от её родного дома. В переходе они изредка встречали слуг. Как заметила Ула, каждый из них старался быстрее прошмыгнуть мимо, опустив глаза. Две девушки в одинаковых простых платьях не успели обойти гостей и пугливо склонили головы при виде Личварда. А следом за спиной Урсулы послышался сбивчивый шёпот:

– Невеста милорда.

– Я слышала, она Бидгар.

– Не может быть. Как такое возможно?

– Дважды прокляты.

Фин резко развернулся к служанкам. Ула не видела его лица, но те взвизгнули и бросились вглубь этажа, подальше от сына советника. Про себя Урсула отметила странные слова прислуги. Распахнув очередную дверь в конце коридора, Фин пропустил стражников с сундуком и дождался, когда останется один на один с Урсулой.

– Прошу не покидать комнаты, пока мой отец не погово-

рит с вами. – Прибыв в замок, Фин сменил тон, он сделался более сдержанным, и улыбка, к которой Ула привыкла, словно стёрлась с лица. – Вы попросту заблудитесь. – Видимо, он заметил, насколько напуганы гости, и решил смягчить свои слова. – Ваша служанка легко найдёт всё необходимое рядом с комнатой. В остальных случаях спросит у прислуги замка.

И тут улыбка всё же появилась на лице Фина – немного снисходительная, точно он наблюдал за маленькими детьми. Личвард подошёл ближе к Дане, наклонился к самому лицу, напомнив Уле о сцене с несчастным младшим советником перед костром. И рука его так же потянулась к горничной, пальцы сжали подбородок, не давая опустить голову.

– Только много не болтай. Поняла, девочка? – Голос приобрёл неприятную вкрадчивость, будто Фин вкладывал в слова какой-то другой, скрытый смысл.

Отшатнувшись, ойкнув от болезненного прикосновения сильных пальцев, Дана готова была упасть в обморок, но прошептала:

– Да, господин.

– Дана умеет молчать, – набрав побольше воздуха в грудь, выпалила Ула; её растерянность переросла в гнев. – Не обижайте мою горничную. Если кто-то будет недоволен Даной, то вначале следует обратиться ко мне.

Сердце сдавило разочарованием. Показалось, что прямо на глазах с Фина спадает маска дружеского участия, распадается милое привлекательное лицо, обнажая оскал зверя.

Снова пришлось прикоснуться к мерзкому клубку копошащихся червей. Ула ничего не могла с собой поделаться, так и видела этот тошнотворный образ.

Нет у неё друзей в замке Скоггарда. Нет и не будет. Умудрённый опытом Харви предостерегал Улу от таких людей. Открытый враг – полврага. Враг под личиной друга – и предатель, и враг. Урсула запомнила и теперь в мгновение увидела всю неприглядную картину.

«Карвелл, как же мне не хватает тебя», – с отчаяньем подумала она.

– Я устала, Личвард. – Урсула расправила плечи, прямо глядя в карие глаза Фина, показывая, что не боится. – И хотела бы отдохнуть.

Он ответил заинтересованным взглядом, немного удивлённым, и широкая улыбка больше не казалась такой пугающей.

– О, леди Урсула! – Фин, морщась, провёл ладонью по мокрому после дождя камзолу. – Вы снова увидели совсем не то, что происходит на самом деле. У меня нет планов запугивать прислугу, а тем более саму хозяйку. – Улыбка сделалась озорной, добродушной – и не поверишь, что такой человек мог бы замыслить злое. – Прошу простить, если чем-то обидел вас.

– Всего нет. – Урсулу кольнуло неловкостью и немного стыдом. – Я ценю ваше доброе отношение.

Конечно же, ей показалось, что Фин играет с ней, а на са-

мом деле он честен и открыт, насколько возможно.

Такой яркий и притягательный, со скрытой силой, он не может не вызывать противоречивых чувств. Урсула запуталась. И это не вина Личварда.

– Приятно слышать. – Он поклонился. – Помните, что я забочусь о вашей безопасности. Никто не знает правила замка так же хорошо, как я. Никто не сможет оградить вас от ошибок. При хозяине их лучше не совершать.

– Я не понимаю... – Напряжение между ними уходило, и Ула позволила себе стать откровенней. – Не понимаю, что за человек мой будущий муж.

– Некоторых вещей лучше не знать. – Фин отвёл взгляд, как и тогда, в лесу, после вопроса о лорде Скоггарде.

– Он жесток? – С языка сорвалось первое, что пришло Урсуле в голову: образ лорда вырисовывался для неё в самых мрачных тонах. – О каком проклятии шепталась прислуга?

– Я не могу говорить об этом. – Покачав головой, Фин словно невзначай коснулся рукой пальцев Улы: так близко они стояли. – Но... – Он заметно боролся с собой, принимая решение. – Не доверяйте лорду, что бы вам ни показалось, – произнёс он тихо и громче добавил: – Отдыхайте, леди Урсула. Утром вас пригласят на завтрак. В восемь. За вами придут.

Оставив леди Бидгар в недоумении и сомнениях, Личвард удалился. Торопливым движением Дана закрыла за ним дверь. Она продолжала пугаться каждого шороха, прислу-

шивалась к звукам в коридоре.

– Вся мокрая. – Ула покрутила в пальцах кончики волос, остававшиеся влажными, одежда неприятно холодила кожу.

Помогая хозяйке раздеться, Дана постоянно кусала губы, и Ула не выдержала:

– Чего ты боишься, глупая?

– Господина Личварда. Нехороший у него взгляд.

– Иногда, но... – Замерев, Ула прислушалась к себе. – У нас нет выбора, кому доверять. – Она поёжилась, переступая босыми ногами по ковру. – Прохладно.

Они осмотрелись. Камин в комнате находился на положенном месте, но его, кажется, не разжигали много лет. Комната была чисто прибрана, мебель аккуратно расставлена, на столике оставили чашу с фруктами. Прислуга замка уделила внимание деталям, но холод стремительно охватил Улу.

Согрелась она, только завернувшись в покрывало, пока Дана готовила ей ванную. Сидела на кровати, поджав ноги, кусала сочную грушу, хотя голодна особо не была. Мысль о вычищенном почти до блеска и пустом камине не покидала Урсулу. В богатых домах не экономили на дровах или угле. Странности в замке Скоггарда не прекращались. В голове в один клубок смешались улыбка Фина, проклятье, таинственный жених, который не желал показываться перед невестой. Внутри Улы готова была громко закричать маленькая испуганная девочка, не понимающая, что происходит.

– Госпожа Ула... – Лицо Даны выражало не меньшую рас-

терянность. – У нас не будет горячей воды.

В ванной не нашлось традиционного очага, где обычно нагревали воду. Осмотрев пол, Ула обнаружила его следы, но ни основы, ни котла на месте не было.

– Помоюсь холодной.

Полная решимости, Ула опустила руку в воду, задрожала, но сжав губы, не отступила.

Замок Скоггардов встречал её недружелюбно, и кто-то явно приложил к этому руку. Не сам ли жених отдавал распоряжения? С камином, на первый взгляд леди Бидгар, объяснение нашлось скоро: в комнате долгое время никто не жил, а к приезду гости его не успели растопить. Завтра же это исправят. Но котёл для горячей воды убрали намеренно, Ула не сомневалась.

После холодной воды кожа горела. Дана ещё и растёрла хозяйку полотенцем, чтобы прогнать озноб. Перед сном они проверили, запирается ли дверь, и набросили небольшой застав. Дана сразу успокоилась. Для неё предполагалась комната рядом с хозяйской, скрытая за низким входом. В сундуке Урсула раскопала своё сокровище – кинжалы, подаренные когда-то Карвеллом. Осмотрела оружие. Хорошо бы сделать потайные ножны в рукавах одежды. В таком замке лишняя осторожность не повредит.

К восьми утра она была полностью собрана и ожидала посланника Личварда-старшего. Пришлось надеть одно из платьев, которые Ула привезла с собой. В сундук средней вели-

чины не влезло много одежды, поэтому платьев у неё было ровно два – для обычных случаев и для праздников. Харви говорил, чтобы она не переживала об этом: в замке мужа должны пошить новые наряды к свадьбе, так положено. Однако история с котлом и камином натолкнула на мысль, что новых платьев ждать придётся долго. Да и не нужны они ей, привыкшей к свободной юношеской одежде. Ула очень хотела продолжить занятия с кинжалами, а для такого дела платье лишь помеха.

Некоторое время она провела в кресле, устав от ожидания и тревоги. Подумав, Урсула подозвала Дану, мышкой сидевшую в своей комнате.

– Я уйду, а ты ничего не бойся. Помоги мне. Пройдись немного, по делам, придумаешь зачем. – Ула улыбнулась своей затее. – Слушай, что говорят. Найди кухню. Там всегда много интересного рассказывают.

– А если заблужусь? Так страшно, госпожа Ула.

– Спросишь, как вернуться в комнату, где поселили невесту лорда. Всё просто. Главное, запоминай всё.

Она знала, что несмелой Дане сразу не понравится эта идея, но настояла на своём, и та обещала исполнить указания хозяйки. Урсуле было необходимо знать хоть что-то о людях в замке и о лорде Скоггарде. У неё зародилась мысль самой переодеться в платье прислуги, но Ула решила, что сделает это позже, когда узнает основные пути и переходы. Напора и бойкости ей хватит.

И тут в дверь постучали.

Ула застыла посреди комнаты, напряжённо скрестила руки, готовая защищаться от всего мира. Осторожно откинув засов, Дана вжалась в стену. На пороге стоял высокий седовласый мужчина. Его тонкие губы растянулись в улыбке, знакомой Урсуле. И знакома она ей была по двум причинам. Сходство Финиама с отцом стало очевидным.

– Советник Личвард. Вы сами пришли за мной!

– Доброе утро, леди Урсула.

Раян Личвард переступил порог комнаты. Она позволила ему взять себя за руки, ощущая сухие тонкие пальцы старика. Советник с любопытством оглядывал гостью, а Уле хотелось спрятаться.

– Красавица. Расцвели с прошлой встречи. Когда же это было?!

– Два года назад. – Она немного стушевалась от напористости и быстрой речи советника.

– Умница и красавица – всё, что нужно двум землям.

Ула и не заметила, как расслабила плечи, загорелась изнутри радостью. В чужом замке нашёлся человек, которого приятно видеть. У неё остались светлые впечатления от встречи с советником два года назад. Она и тогда улыбалась, переполнялась искорками счастья от бесед с Личвардом. Мягкая, обволакивающая сила Раяна привлекала всех.

Да, Фин многое взял от отца. Теперь она понимала.

Незаметно они перетекли за пределы комнаты. Другого слова она не смогла подобрать. Подвижный и громкий, Личвард двигался словно вода в реке Лейд. Советник вёл Урсулу по замку, рассуждая о землях, интересовался здоровьем старика Харви, путешествием и прочими мелочами. И Ула отвечала живо и охотно. Неприятные мысли затерялись среди размеренной спокойной беседы. Личвард был по-отечески ласков с леди Бидгар, и она плыла в его русле, уверенно держась на тёплой воде.

Следуя короткими переходами, они оказались в небольшой зале. Множество высоких узких окон позволяли свету свободно проникать внутрь, что сразу же понравилось Уле после тёмных каменных стен и маленьких окошек в собственной комнате. Глоток свежего воздуха, тепло солнца после болезненного проклятого леса и холодного камня спальни. Обстановка сияла новизной и достатком.

Посреди залы слуги заканчивали накрывать стол, и Урсула с облегчением вздохнула, увидев, что тут нет Финна и снова нет того, кто разрушил её жизнь. Втайне она опасалась, что советник подготовил для неё встречу с будущим мужем. Ула была не готова.

Один человек всё же находился здесь. За столом сидела молодая женщина с тщательно уложенными пшеничными волосами. Красивая, статная, яркая. Она поднялась, когда Личвард приблизился вместе с гостьей, и чуть склонила

голову в учтивом поклоне.

– Моя дальняя родственница. – Всё с той же доброжелательной доверительностью Раян представил незнакомку, каждое движение которой казалось воплощением женственной грации: – Аласта Пэрриг.

– Урсула Бидгар. – Постаравшись соблюсти все требования этикета, Ула склонила в ответ голову ровно настолько, насколько это было предписано, сложила руки по всем правилам, осознавая, что до совершенства Аласты ей очень далеко, и думая о том, насколько отвратительны все эти церемонии.

Светло-карие глаза Аласты после взаимных представлений ничуть не поменяли приветливо-заинтересованного выражения. Имя хозяйки соседних земель не произвело на неё никакого впечатления.

– Я рассчитываю на ваши добрые отношения, – с нажимом сказал Личвард, помогая дамам сесть за стол.

– Уверена, вы можете на меня рассчитывать, дядюшка.

Должно быть, Аласта недурно поёт, подумалось Урсуле при звуках голоса новой знакомой. Перед ними сидел, разговаривал, дышал идеал женщины. Уле стало тревожно. Она никогда не желала стать похожей на подобный образ, но невольно восхитилась и немного смешалась, балансируя между восторгом и опасением. Ула приступила к завтраку, чтобы с полным правом хранить молчание, слушая чужие разговоры, но Личвард постоянно обращался к ней с вопро-

сами, а затем заговорил о том самом, важном, что окончательно отбило аппетит.

– Вы удивлены, дорогая Урсула, тем, что учудили ваш отец и лорд Скоггард? – Она ничего не говорила об этом, но господин Раян словно отвечал на незадаанные вопросы. – Что поделаться, такова воля ваших с Дагдаром родителей. Странные, несправедливые условия – я согласен. Но рад, что и вы согласились с договором. Лучшей жены для лорда Скоггарда нам не сыскать. И так удобно! Земли рядом, общие леса и река. Чудесно! – Он так искренне восхищался, что Ула почувствовала неловкость из-за своего мрачного настроения.

Оказывается, в землях Скоггарда довольны договором и ждут молодую хозяйку. Потом она вспомнила, что мнение самого лорда ей неизвестно. Да и будущий муж – лишь смутный образ строгого мальчика, которого она мимоходом видела в детстве. Уже тогда от Дагдара веяло холодом и презрением.

Голос госпожи Пэрриг вернул её к действительности.

– Дядя, вы так радуетесь, точно сами выходите замуж. – Идеальные губки Аласты насмешливо изогнулись.

Она потянулась за салфеткой, а Ула не могла отвести глаз от тонких пальчиков, униженных сверкающими колечками, и узкой кисти, случайно показавшейся из рукава. На изящном, правильного рисунка запястье расплылся синяк. Урсуле показалось, что по форме он слишком напоминает следы пальцев. Она мигом представила мужскую руку, с силой сда-

вившую хрупкую женскую ручку. Точно нежный прекрасный цветок безжалостно растоптан самым грубым образом. Всегда живое воображение Улы яркими красками обрисовало события, а разумность нашептала, что не стоит стремительно делать выводы.

Всё же от неожиданности Ула подняла откровенный взгляд на родственницу советника: не смогла скрыть неприятного открытия. Аласта на мгновение прикрыла глаза, убрала руку, натянув рукав, так ничего и не взяв со стола. Другая рука её машинально и будто бы смущённо пробежалась пальцами по высокому глухому вороту платья. Тёмное пятно на белой шее мелькнуло и снова было скрыто тканью.

– Что хорошо для земель, то хорошо и для меня, – пропел Личвард. – Значит, договорились. – Он потёр руки, говоря о решённом для себя деле. – Аласта поможет вам, леди Урсула. Финиам у меня сообразительный мальчик, но женские дела... – Он поморщился. – С Аластой вам будет удобнее знакомиться с замком и заниматься подготовкой к свадьбе.

– И когда свадьба? – У Улы пересохло во рту, когда они дошли до главного.

Прочие события отошли в тень. Она рассчитывала услышать что-нибудь вроде «через месяц», «через три месяца», а лучше – «полгода-год», но беззаботный ответ Личварда вдавил её в мягкий удобный стул, тут же ставший местом суровой казни.

– Дня через четыре. Новолуние минует, и ждать не при-

дётся. Через три дня у нас небольшое торжество в честь приезда невесты. – Он с улыбкой поклонился леди Бидгар. – На следующий день можно провести венчание в Пастырском доме.

Воздух в зале стал таким густым, что Урсула с трудом протолкнула его в лёгкие. Пришлось кашлянуть, прочистить горло, собрать себя по частям.

– Когда я увижу жениха? – Свой голос она не узнала.

Аласта, сидевшая напротив, передумала и отставила чашку, которую уже подносила к губам. Громко зазвенела посуда.

– На празднике в вашу честь, дорогая. На празднике. – Личвард лучился счастьем.

– Но... – Мысли Урсулы мучительно метались в поисках верного хода. – У меня нет платья. То, что я привезла... Лорд же сам приказал не брать большой сундук. Платье не годится для такого случая.

– О, не беспокойтесь, – оживилась Аласта. – Я обо всем позабочусь. Мы вместе выберем прекрасный наряд, который, несомненно, понравится лорду Скоггарду. Думаю, он будет в восторге.

Ула кусала губы. Всё происходило слишком быстро. Да, она согласилась и настроила себя на эту жертву, но почему так скоро?! Клетка захлопнулась. Навсегда. Как бы не вышло, что мужа она увидит только в брачную ночь, в собственной постели. По спине Улы пробежал холодок.

– Хорошо. – Она просительно заглянула в сияющие глаза советника. – Я могу задать несколько вопросов?

– С удовольствием отвечу. – Он даже наклонился к ней ближе, благосклонно и одобряюще улыбнулся.

– Почему нельзя подождать? Год или полгода? Мы с будущим мужем узнали бы друг друга. Я никогда не видела лорда. Не знаю, какой он человек. Вы же понимаете, как непросто женщине...

Договорить ей не дали.

– По договору ваш брак должен был состояться два года назад. – Серьёзный Личвард оставался приятным собеседником; казалось, он говорит откровенно, только более холодно и отстранённо. – В наших интересах сделать всё быстро.

– Иначе что?

Но он только пожал плечами, разом растеряв всю радость.

– Я исполняю приказы, миледи. Решение не обсуждается.

– Вы привыкнете, – тихо добавила Аласта, опустив глаза, комкая пальчиками салфетку. – Дагдар Скоггард всегда добивается своего. – В этих словах Уле почудился тайный смысл.

– Почему же он не встретил свою невесту? Почему не спешит увидеть меня и теперь?

Спокойствие оставило Улу, и она почти кричала, закрыла лицо ладонью, пытаясь совладать с порывом.

– Не задавайте ему эти вопросы. – Участие в тоне Аласты растревожило сильнее. – Мой вам совет. Дружеский. Не

спрашивайте. Молчите. Подчиняйтесь как мужу и как хозяйину земель.

Урсула судорожно вздохнула, поднявшаяся ярость душила.

– Подчиняться? Что если я не стану этого делать?

Личвард и Аласта переглянулись с изменившимися лицами, точно наблюдали за выходками безумной.

– Дорогая Урсула... – Райн положил сухую узкую ладонь на руку раскрасневшейся Улы. – Правила земель Скоггард одинаковы для всех. Я бы хотел, чтобы и вы нашли для себя радость.

– Вы знаете, что моя мать сошла с ума. – Урсула опять глубоко втянула воздух, пальцы сжали скатерть. – Перед смертью она часто повторяла, что я не должна выходить замуж. А вчера служанки шептались за спиной, что мы с женихом дважды прокляты. Почему?

– Ох, девочка... – Лицо Личварда менялось настолько стремительно, что и заметить переход было трудно, улыбка стала неожиданностью для Улы. – Народ верит в сказки и проклятья. Проклятый лес, ведьмаки и прочая ерунда. Не слушай никого. А безумие часто рождает ложь. Всё ложь.

Страх, ненависть и презрение перемешались в душе Урсулы. Чем больше раскрывался перед ней образ Дагдара Скоггарда, составленный из осколков чужих фраз и эмоций, тем страшнее становилось. Подчинение и покорность – Аласта высказалась однозначно. Не следы ли подобной покорности на её собственном теле? Ула не допустит, чтобы с ней обращались так же.

– Не волнуйтесь, всё у вас сложится и наладится после свадьбы, – нежно повторяла госпожа Пэрриг. – Такова воля вашего отца. Неужели вы не желаете почтить его память?

– Немного трагично, но так и есть, – вторил ей Личвард. – Прекрасно понимаю вас, леди Бидгар. Вам многое кажется странным. Нрав милорда и его поступки могут удивлять. Не показывайте недовольства на празднике. Ничего не спрашивайте. – Советник снова перешёл на «вы» в разговоре с гостьей, мягко и вкрадчиво объяснял, убеждал. – Улыбка и мягкость.

Ласковые голоса и тревожный смысл слов, произносимых сразу с двух сторон от Улы, отдавались болью в висках.

– Как поступит лорд, если я уеду?! – Настойчивый шёпот проникал в сознание тёмными щупальцами, сжимал сердце. – Я хочу договориться!

Она поднялась из-за стола, точно действительно собра-

лась бежать.

– Ваши земли, милая, – напомнил Личвард-старший. – Договор? Лорды сделали это за вас. Поэтому будьте терпеливы с мужем. Вам предстоит разделить с Дагдаром заботу о землях, встречи с подданными и... постель. – Он многозначительно смотрел на Улу, точно желая высказать нечто важное, предупредить.

– Он не муж мне! – Жаром вспыхнуло лицо, стоило советнику напомнить о супружеском долге.

– Пока нет, но дело решённое. Вы не можете отказаться. Сочувствую вам. – Раян склонил седую голову. – Вы сможете выдержать, дорогая Урсула. Наставник Харви считает вас сильной и умной девушкой.

Руки Улы безвольно легли вдоль тела, плечи опустились, словно на них упала вся тяжесть стен замка Скоггардов. Упоминание имени старого воспитателя окончательно лишило её способности сопротивляться неизбежному.

– Не могу отступить. Вы правы. – Ула села за стол, перед глазами поплыло, но она заставила себя выпрямить спину.

Сама согласилась и пришла. Сама отдала себя неизвестно кому. Ради своих земель придётся покориться и жить с... С кем? С чудовищем? С самодуром? Она не знала. Мучительно хотелось кричать, выплёскивая тьму и ужас, или бежать без оглядки через проклятый лес, ища защиты в сильных руках Карвелла.

«Никогда ты не поможешь мне. И никто другой не помо-

жет», – подумала Урсула.

На Фина, несмотря на странное очарование им, она не рассчитывала. Сын советника не пойдёт против лорда и интересов отца. А каким бы приятным человеком ни был Раян, он соблюдал свои интересы. Урсула быстро поняла это. И Личвард, и Аласта ласково просили её добровольно пойти на смерть или на то, что гораздо хуже.

– Ох! – Личвард внезапно хлопнул себя ладонью по лбу. – Я совсем забыл. Придётся помучить вас ещё немного. Бедняга Резло. Начато следствие, и хотелось бы услышать вашу версию событий.

Урсуле не оставалось ничего другого, как сдерживать собственные чувства и рассказать о незнакомце из леса, погибшем в одну из ночей, и о младшем советнике, убитом в Вельзмарском лесу уже следующей ночью. О мерзком поведении Резло она упоминать не стала. Он умер, а значит, не сможет больше досаждать ей. Этого достаточно.

– Непонятный случай. – Личвард принял к сведению слова гостя. – Бывало, из проклятого леса выходили раненые или безумные крестьяне, но я никогда не верил в лесных людей и другую нечисть. Скорее они наносят себе смертельные раны сами от страха и предрассудков. Резло же был человеком практичным и приземлённым.

– Он выпил много вина в ту ночь. – Ула неуверенно дополнила историю, не зная, стоит ли раскрывать все подробности.

– Вы сможете разобраться, дядюшка. – Аласта равнодушным взглядом смотрела на него и на леди Бидгар; страшное происшествие, кажется, ничем не затронула красавицу.

Госпожа Пэрриг откровенно скучала и рассматривала колечки на аккуратных пальчиках. Ула почувствовала, что разговор её вымотал. Ей необходим был свежий воздух и возможность побыть одной.

– Я могу выйти в сад или пройтись по замку? – Опустошённая, она продолжала держаться твёрдо перед чужими людьми, не зная, надолго ли хватит сил.

– Конечно, дорогая Урсула. Несомненно! – воскликнул Личвард и повернулся к родственнице. – Аласта составит вам компанию.

– Но... – Ула не успела возразить, понимая, что отделаться от навязчивого внимания, похоже, будет не так просто.

– И не думайте, что мы бросим вас одну! Вам пока рано бродить по замку без сопровождения. Заблудитесь или, того хуже, свалитесь с тёмной лестницы. Есть такие каменные ловушки, что не выберешься. Нам будет очень-очень жаль. И лорд Скоггард никогда не простит нам такой оплошности.

Про себя Ула даже усмехнулась. Из речи советника осталось неясным, заботит ли его жизнь невесты лорда или наказание в случае внезапной гибели гостыи. К тому же лорд, не проявивший к ней интереса, вряд ли вспомнит, что кто-то там приезжал в его земли. Немного подумав, Ула словно со стороны взглянула на всё и уловила тонкую трещину в соб-

ственной душе. Слишком скоро она стала видеть в приятных словах и взглядах людей из замка Скоггарда неискренность или тайные смыслы. Урсула очень хотела бы им доверять, но с каждой минутой её опасения росли. Тревога маленьким зудящим насекомым поселилась в сознании. Добросердечие Личварда-старшего, покоряющий жар Фина и идеальное поведение Аласты – всё только усиливало страх перед будущим. Ледяной ужас перед замужеством с неведомым Дагдаром Скоггардом разрастался.

С госпожой Пэрриг они медленно прошли через галерею, миновали несколько дверей, за которыми стояла пугающая тишина, и спустились по светлой лестнице, покрытой поражающим чистотой паласом. При всём желании Урсула не смогла бы поскользнуться и переломать себе кости, как считал Личвард. Слуги встречались редко и бесшумно семенили по своим делам, и каждый раз Уле казалось, что внимательные и испуганные глаза подданных лорда Скоггарда смотрят ей в спину.

– Вы хотели прогуляться по саду? – с милой улыбкой уточнила Аласта. – Идёмте. Здесь чудесные яблони. Жаль, цветения мы не увидим. Рано.

Ула с радостью бы полюбовалась на цветущие яблони – в другое время. Сейчас, когда она шла рядом с Аластой, Урсулу не покидали мысли о синяках на руках и шее этой идеальной красавицы. На языке так и вертелся вопрос, который

Урсула боялась задать.

Выход в сад оказался в стороне от широкого моста и главных ворот, через которые они въехали в замок. Мост, сложенный из огромных серых блоков, виднелся вдали, но и отсюда Ула различала штандарты Скоггардов и фигурки стражников в дозоре. Грузёные телеги медленной вереницей ползли по мосту.

Пичуги вспорхнули с веток, стоило ступить на аллею. Ровные ряды деревьев стояли обнажёнными вдоль тщательно утопанной и посыпанной мелкими цветными камешками дорожки. Почки только начинали набухать на тёмных ветках. Уле стало легче дышать. Запах свежей молодой листвы и юного весеннего леса витал в воздухе. Леди Бидгар с удивлением разглядывала голые ветки яблонь и аккуратного кустарника вокруг, не находя и признаков зелени. Вскоре Урсула услышала живую и певучую трель. Звуки точно пронизывали пространство, касаясь каждого дерева или кустика, опоясывая и огибая сад. Мелодия флейты застигла Урсулу врасплох, остановила печальный ход мыслей. Она неловко поставила ногу на камешки, опасаясь шагать дальше, чтобы не создавать лишнего шума. Сам воздух пел вместе с флейтой. Не произнося ни слова, Ула вопросительно смотрела на Аласту.

Госпожа Пэрриг несколько раз заметно куснула и без того алые губки и сделала вид, что изучает нечто интересное вдали. Сердце Улы наполнилось неясной тоской, совсем не той,

что жила в ней вот уже несколько дней, а светлой и зовущей, точно приподнимающей над землёй. Флейта плела невесомые узоры, проникая в самое сердце. Музыка задевала томлением тонкие нити под кожей. Ула вдыхала мелодию вместе с запахом леса, деревьев и цветов. На миг весна упала на неодетый сад, заставив зацвести раньше срока.

– Вы слышите? – Она не вынесла молчания и вмешалась в чарующее звучание мира. – Флейта.

– Возможно, кто-то из музыкантов. – Аласта морщилась и беспокойно оглядывалась по сторонам. – Они разбредаются по всему замку.

Не вслушиваясь в слова спутницы, Ула стремительно пошла было на звуки флейты, но под ногами так грубо хрустел камень, ломая гармонию, что ей пришлось остановиться. Однако с нового места она увидела светлые колонны с густыми изгибами лоз и вытянутую тень, неровно лежащую на ступенях беседки.

– Кто-то играет в беседке. Посмотрим? – Она с надеждой обернулась к Аласте, не смея самовольно решать, куда идти дальше.

– Ничего интересного, леди Урсула. – Та состроила гримасу, способную обезобразить любую женщину, но только не её. – А покажите мне свою комнату! – Внезапно Аласта бесцеремонно потянула Урсулу за рукав назад к замку. – Вас хорошо разместили? В каком крыле?

Опешив от напора и непрерывного щебетания госпожи

Пэрриг, Ула отвлеклась от пения флейты. Узоры, сотканые из звуков, осыпались жухлой листвой. Весна умерла, а земля снова тянула вниз, в серую пыль и камни.

– Я такая любопытная! – восклицала Аласта, уводя гостью всё дальше и дальше, заводя назад на лестницу.

Музыка смолкла в сердце Урсулы. Она растерянно следовала за шустрой красавицей, не выпуская из пальцев край рукава леди Бидгар, точно боялась, что та ускользнёт.

– Я не запомнила дороги, – охнула Ула, понимая, что действительно заблудилась бы без провожатого.

– Не беда, дорогая моя. Я в замке знаю каждый уголок. Опишите, как вас вёл Финиам?

До комнаты они добрались быстрее, чем ожидала Урсула. Новая дорога, по которой шла Аласта, оказалась не настолько пугающей или запутанной, немного прояснилась общая планировка замка. Но ни о чём другом Ула думать уже не смогла – сосредоточенно подмечала детали обстановки и приметные особенности лестниц и коридорчиков. От идеи пройти по замку в одиночестве она не отказалась.

Больше всего Ула желала побыть наедине с собственными мыслями и переживаниями. В присутствии Аласты приходилось держать спину прямой, а голову высоко поднятой. Так учил старый Харви. В конце концов, она Урсула Бидгар, леди земель.

Перед дверью в комнату Ула вспомнила о задании для служанки. Вернулась ли Дана? Исполнила ли просьбу хозяйки? Пугливая и скромная девушка могла струсить и просидеть всё утро в маленькой комнатке для прислуги.

Дверь легко поддавалась рукам Улы. Даны на месте не было. Аласта же живо осмотрелась, и, как показалось Уле, немного придиричивое выражение лица красавицы сменилось удовлетворением.

– Вам удобно здесь?

– Не жалуюсь. Только немного холодно, и очаг в ванной... Его попросту нет.

Уле сделалось интересно, что ответит Аласта и знает ли она о распоряжениях хозяина.

– Слуги в замке работают на совесть. – Госпожа Пэрриг отвела взгляд. – Любая прихоть милорда исполняется тут же.

Расспрашивать дальше Ула не собиралась. Ясно, кто приказал не растапливать камин и убрать котёл. Возмущение она тщательно скрыла за улыбкой.

– Дома я любила принимать прохладные ванны. А камин мы разжигали редко из экономии.

И это было чистой правдой, Ула не покривила душой, признаваясь в этом госпоже Пэрриг.

Почему-то Ула решила, что её слова дойдут до ушей Дагдара. Если Аласта покорна, как советовала сама, если подчиняется даже безумным желаниям лорда, то будет откровенна с ним. Пусть он знает, что нежданную невесту не сломить мелкими неудобствами. Улу осенила догадка: что если Скоггард решил вынудить её отказаться от брака? Сохранить половину земель он может только при расторжении договора со стороны Бидгар.

«Не дождёшься, мерзкий Скоггард! Хитрое, жадное чудовище!» – мысленно воскликнула Урсула.

– Вы такая... – Аласта отреагировала на откровения гостыи весёлым смехом. – Простите, но я всегда думала, что леди из родовитых семей избалованные гордячки. Мне повезло получить хорошее воспитание, но, к сожалению, не имея имени, трудно подняться высоко.

– Леди из родовитой семьи не может сама выбрать себе мужа. – Ула старалась удерживать вежливую улыбку на лице. – Не так уж сладко.

– Я бы смирилась. – Аласта прохаживалась по комнате, задумчиво оглядывала предметы и думала об ином, глаза затуманились. – Если нет имени, то любой желает получить твою красоту даром. А вы? Готовы? – Её взгляд прояснился, и она заинтересованно обратилась к Уле.

«Проверяет меня. Доложит хозяину. Пусть знает, что я не сдамся». Ула не позволила себе расслабиться ни на минуту, а вслух произнесла:

– Я стану хорошей женой. Покорной и терпеливой. Такой, как пожелает мой муж.

– Верное решение. Непростое, но верное. – Аласта не скрывала, что колеблется, изящный рисунок губ искривился, будто от боли.

Продолжая наблюдать за госпожой Пэрриг, Урсула размышляла, и новые вопросы требовали ответов.

– Скажите... – Она растягивала слова, тщательно подбирала смыслы, чтобы сказать ровно то, что требуется. – Если бы не существовало договора... У лорда были... виды на другую женщину? Он молод и богат. Любая семья согласилась бы на брак.

– Вы уже ревнуете?! – Нервно рассмеявшись, Аласта сцепила тонкие пальчики. – Хозяин нелюдим и строг. Вряд ли его интересуют чувства.

– Продолжение рода?

– Не замечала в нём таких стремлений.

– Даже так?! – Тут Ула действительно удивилась. – И кому он собирается передать всё имущество? Есть наследник?

– Я слышала, что есть очень дальний родственник. – Аласта заметно расслабилась, снова принялась любоваться своими колечками, сучая. – Живёт в столице. Никогда не владел землями.

– Теперь-то всё решено, – кивнула Урсула, запоминая каждое слово. – У лорда обязательно появится наследник.

– Да, надеюсь, вы сможете смириться... – Красавица замолчала, точно сказала лишнее.

– Смириться с чем? – Ула не спускала глаз с Аласты, наблюдая, как у той появляются складочки на гладком лбу. Бровки сошлись, показывая работу мысли.

– Причуды лорда иногда пугают. – Аласта кашлянула и невольно коснулась пальцами кисти, где под рукавом скрывался огромный синяк. – Хозяина не интересуют чувства. Чувства других. Он не озабочен появлением наследника, как другие лорды, но Дагдар Скоггард остаётся мужчиной. Он желает и берет желаемое. Вы понимаете?

И слова, и жест сказали Урсуле так много, укрепляя предположения о жестокости Скоггарда. Хотела бы Ула спросить прямо, но как это сделать и не испугнуть госпожу Пэрриг? И настолько ли искренна она в разговоре, как хочет казаться?

– Его не интересуют чувства, но привлекают женщины? –

Ула вовсе не была наивной дурочкой, несмотря на неопытность. – Вы считаете это странным?

Она вспомнила уроки старика, который старался ничего не скрывать от воспитанницы. Леди земель не имела права быть простодушной девочкой, не знающей жизни. О многом говорить с Харви было неловко, но возраст позволял ему не краснеть от некоторых тем, а Ула привыкла к мужскому взгляду на мир, оставаясь невинной девушкой.

– Поверьте, я не хочу вас пугать, – заговорила госпожа Пэрриг, будто бы даже краснея, запинаясь на каждом слове. – Девушки из прислуги или я... Это другое. С женой милорд может изменить привычкам.

– Каким привычкам? – Урсула встала напротив красавицы Аласты, не давая возможности уйти от ответа.

Ответить Аласта не успела, открыла было рот, но тут же сомкнула губы, когда в комнату проскользнула служанка.

– Вы вернулись. – Дана опустила взгляд и склонилась, оробев перед поразительной красавицей рядом с хозяйкой.

– Не стану вам мешать, – засуетилась Аласта. – Советник просил до праздника не ходить по замку одной. Обед вам будут приносить сюда. В иных случаях Личвард пришлёт за вами. Простите, что указываю, но это распоряжения милорда. Мы такие же слуги, как и прочие.

– Да. Я понимаю.

– Я загляну завтра. Подумаем о празднике и платье, – и Аласта стремительно удалилась, не раскрыв больше никаких

секретов.

Убедившись, что за дверью никого нет, Урсула выдохнула и усадила Дану на постель.

– Рассказывай. – Она в нетерпении схватила служанку за руки. – Куда ты смогла заглянуть? Что узнала?

– Ой! – Щёки Даны загорелись алым, она прижала ладони к лицу, закрываясь, явно стыдясь. – Не знаю, как вам и сказать.

– Не тяни! – С горничной Ула могла быть собой и не сдерживаться, не играть в церемонии. – Что говорят в замке?

– У лорда... У вашего жениха... – Вечно испуганные глаза Даны округлились, слова вырывались горячим шёпотом. – У него есть любовница. – Она с ужасом произнесла последнее слово, вся сжалась, ожидая ответа хозяйки.

Вот кто здесь точно оставался наивным и простодушным. Дана не менялась.

– Кажется, я знаю. – Догадки, сложившиеся после бесед с Личвардом и госпожой Пэрриг, подтверждались, и Ула пока не понимала, что чувствует, все мысли разом исчезли.

Весело смеясь, Аласта говорила о ревности. Вроде бы шутила с гостьей. А для Урсулы это было знаком, что, ведя речи о подчинении и покорности, та знала, о чём говорит. Госпожа Пэрриг идеально подходила на роль любовницы. Улу затошнило, стоило представить, как пока безликий для неё Дагдар Скоггард истязает Аласту.

Поднявшись, она стала ходить по комнате под обеспоко-

енным взглядом служанки. Зачем они вывалили на невесту лорда грязные секреты, если все желают свадьбы? Маленькая месть Скоггарду, который привык добиваться своего любой ценой?

Урсула ощутила себя мелкой мушкой посреди огромной и сложной паутины. Паук на трапезу не явился, зато множество прислужников заботливо упаковали жертву, подготовив к торжеству.

«Праздник. Скоро вечер в честь приезда невесты». Ула задрожала, рассуждая дальше.

Зачем вся эта затея? Или они настолько боятся Дагдара, что тщательно исполняют приказы, но искренне сочувствуют мухе в беде, пытаются намекнуть, предупредить. Нелепая и непонятная игра в кошки-мышки. Какая польза Аласте или Личварду от того, что леди Бидгар знает о мерзком нраве жениха?

«Через несколько дней я выхожу замуж за бесчувственное животное. Что изменилось теперь, когда мне открыли глаза на Дагдара?»

Ничего не менялось, кроме её отношения к лорду Скоггарду, – острая ненависть и презрение прочно обосновались в сердце Улы.

Дана тревожно следила за хозяйкой, которая металась по комнате, точно дикая кошка в капкане. И лицо у неё такое бледное, но решительное, что дальше и говорить страшно.

– Вы сердитесь на меня?

– Что ты?! Никогда! – Ула остановилась, дружески коснулась девичьего плеча. – Расскажи подробнее.

– Я бродила по этажу, спустилась по лестнице, – начала перечислять Дана. – Не по той, куда уходили вы. И не по той, тёмной, откуда нас привели. В конце коридора есть другая лестница. Для прислуги. Так я дошла до кухни. Там так ароматно пахнет, не ошибётесь. Я перепугалась. Ноги дрожат, ничего не понимаю, что вокруг происходит.

– Но ты справилась! – Как ни была Ула погружена в собственные переживания, а поддержала горничную.

– Очень хотела помочь вам, миледи. Кухарки – милые женщины. Угостили взваром с пирожками. Вкусные невозможно.

– Про меня спрашивали?

– Я мало говорила. – Дана с тайной гордостью задрала подбородок, улыбнулась в ответ. – Слушала их болтовню. Никто не сказал, кто та леди, что с лордом... – Она мяла ткань платья, смущаясь.

– Сама догадалась.

Внезапно Улу укололо злостью, идеальный образ Аласты нарисовался перед глазами – холодная совершенная красота, яркая, но какая-то неживая; значит, такие женщины нравятся Дагдару Скоггарту, тем лучше – на Улу он и внимания не обратит; тряхнув головой, она вернулась к разговору с Даной.

– О чём болтают в замке кроме этого?

– Ужасное. Две недели назад молоденькая горничная сбросилась со стены.

– Отчего?! – В груди Улы похолодело.

– Никто не знает. Нашли во внутреннем дворе, на плитах, всю в крови. Слуги говорят, что она надела своё лучшее платье. А слуга, что работает внизу у ворот, заявил: девушку высекли перед смертью. Не хотела бы я встретить призрак бедняжки ночью.

– Призраков не существует, Дана.

Ула была переполнена словами и открытиями на сегодня, устало села в кресло, обхватила себя руками, точно желала удержать на краю зыбкой реальности.

Она больше не знала, чему верить. И рядом не было мудрого Харви или отважного и верного Карвелла, чтобы подсказать и защитить. Казалось, со всех сторон на неё надвигаются стены и вот-вот раздавят, она задыхалась в каменной клетке.

– А проклятие существует! Может, это оно убило служанку?

Ула выпрямилась, подалась вперед.

– Проклятие?

– Все в замке знают, что лорд проклят. И его отец был проклят, и дед, и отец деда. И... – Дана замолчала, в ужасе глядя на хозяйку.

– Не молчи!

– Они считают, что Бидгар прокляты.

– Ерунда! – Ула не верила, но помнила о служанках, шепчущихся за спиной. – И что за проклятие? – Улыбкой она показала горничной, что совсем не боится.

– Какая же вы смелая. – Дана покачала головой. – Мне бы немного вашей храбрости, леди Урсула.

И она пересказала сплетни, которыми её «угостили» на кухне вместе с пирожками. В землях Скоггарда болтали разное, мало кто помнил о сути проклятия, говорили только, что ведьмаки наложили на два рода «чёрное слово». Скоггарды и Бидгар чем-то прогневали древесных людей. С тех пор и Ведзмарский лес начал гибнуть, и дела между двумя семьями не шли по-доброму. Всё ссоры да смерти.

Внимательно выслушав Дану, подумав немного, Ула спросила:

– Про лорда самого что говорят на кухне?

– Так про проклятие говорят.

– Какой он человек?

– Про это молчат. Вроде бы хозяин как хозяин. Заботится о землях, вершит суд, если потребуется. Спрашивать я опа-

салась. Слушала да запоминала, как вы велели.

Этот странный день тянулся для Урсулы бесконечно долго. Никто больше не приходил в комнату к госте, чему она только радовалась. Выходить ей запретили. И Ула, пытаясь занять себя, внимательно осмотрела всё помещение, но не обнаружила ничего важного. К вечеру добралась до окна и разглядывала уголок яблоневого сада, дорожку с цветными камешками и далёкую беседку, вспоминая о прекрасной флейте. Сейчас она не слышала мелодии, почти потеряла ощущение звуков под кожей, но душа продолжала тянуться в прошлое, к той минуте, когда прикоснулась к чему-то нежному, тёплому и солнечному, с ароматами зелени и весны. Невозможному в таком тягостном месте. В замке Дагдара Скоггарда. О лорде она не слышала ни одного доброго слова.

Аласта не солгала: обед и ужин им принесли вовремя, только аппетита у Урсулы совсем не было, хоть она и отбросила на время все мысли, чувствуя, что ещё немного – и голова взорвётся от неразрешимых загадок. Её незамедлительно одолела скука. Не привыкла Ула настолько бессмысленно тратить время. Не умела просто сидеть на одном месте.

После заката, поболтав с горничной, Ула легла в холодную постель, где её согрели только образы родной земли и близких людей. Ничего не осталось, кроме памяти. Острой иглой терзало отчаянье, которое отступало днём.

– Карвелл, верный мой, – сдерживая слёзы, шептала Ур-

сула. – Что же сделали с моей жизнью? Где ты сейчас? Мне так страшно.

Ворочаясь с боку на бок, она невольно вернулась мыслями к будущему. Несколько дней пройдут быстро. После свадьбы ей не придётся спать так спокойно, как теперь. По телу прошла судорога, когда Ула представила, что её ждёт. Сунула руку под матрас – кинжалы лежали на месте. Она достала один, повернула перед глазами в неясном свете полной луны, любуясь отблеском рисунка на клинке.

– Ты не возьмёшь меня, Дагдар. И силой не заставишь, – уверенно сказала себе Ула, точно поклялась, резко вскочила на кровати. – Полнолуние!

Личвард говорил, что после полнолуния и ждать не придётся, но дни до праздника ещё есть. А значит, и до свадьбы. Спать Урсула уже не смогла. Поднялась, выглянула в окно. При свете луны сад наполнился длинными тенями и сумраком, где многое обрисовалось иначе. Луна и ночь плели в пространстве сада ажурные узоры. Далёкая беседка, увитая лозами, показалась Урсуле склепом. Вероятно, именно там можно похоронить её прежнюю счастливую жизнь.

Она обманула Аласту, обещая стать покорной женой для Скоггарда. Наврала самой себе. За один день трещина, прошедшая через душу Улы, достигла размера пропасти. Никогда она не сможет сломать себя и смириться. Слова госпожи Пэрриг о лорде земель, намёки Фина, ласковые уговоры его отца колоколом звучали в ушах. На мгновенье она малодуш-

но подумала о самоубийстве, а затем об убийстве будущего мужа. Так просто – вонзить кинжал по самую рукоять, когда он попытается получить её тело. И так сложно – решиться ударить живую плоть. Ни одного возможного выхода нет. Разрыв договора означал потерю земель. Согласие на брак – нечто настолько ужасное, что Ула и представить себе не могла. Образ Дагдара Скоггарда разросся до чудовища невероятных размеров, нависая над маленькой Урсулой Бидгар.

– Не раздавишь, – тихо сказала Ула, переводя взгляд с туманного контура беседки на чёрные стволы яблонь за окном. – Я выстою, Скоггард. И докажу, что со мной нельзя так, как с другими. А если посмеешь, то убью. – Пальцы Улы всё ещё сжимали рукоять кинжала, будто питая его ненавистью.

Шею обожгло холодом. Маленькие иголки впились в кожу, и Урсула выронила кинжал, прижала ладонь к неровно вздымающейся груди. Ледяное прикосновение цепочки напомнило о существовании подарка отца. Столько всего произошло, что она и позабыла о безделушке, к которой привыкла с детства.

И тут другое событие заставило Улу прильнуть к стеклу. В свете луны между деревьями медленно шёл человек. Высота мешала разглядеть детали. Белая рубаха колыхалась от движений тела и ночного ветра, такие же белые штаны облепили босые ноги. Ула видела, как качает голые ветки яблонь. Высокая фигура слепо шагала в сторону моста.

– Ш-ш! – Подвеска не перестала мучить Улу холодом. За-

шипев, леди Бидгар высвободила сверкающий листик из-под ночной рубашки.

Ясный серебристый свет отразился в стекле. Человек внизу развернулся к замку, а Ула отпрянула от окна. Нет, он не мог видеть её. Комната располагалась слишком высоко, но показалось, что внимание белого призрака привлекло сияние подвески. Отдышавшись, Урсула осторожно потянулась к окну, зажала в ладони украшение, скрывая отсвет. Фигура стояла напротив, и бледное лицо будто бы было запрокинуто вверх. Ничего не разглядеть. Размытое пятно вместо человеческих черт, сочетание света и тьмы. Ула кусала губы от любопытства и страха. Луна, белый человек, сам сад – всё словно выплыло из иного, потустороннего мира, в который Урсула не верила.

Неизвестно, сколько бы продолжалось странное, почти осязаемое единение между Улой и человеком внизу, но опять же неожиданно в саду появилась собака. Крепкий пёс светлого окраса немедленно подлетел к застывшей фигуре, ткнулся в колени, обнюхивая, добрался до рук человека и начал лизать пальцы. Громко тьякнув, обернулся, и к загадочной сцене присоединились стражники, разрушив необычный сон наяву.

Вместе с дозорными пришёл другой человек. Этот незнакомец фигурой напомнил ей Фина. Пока стражники хватили белую фигуру за руки и уводили под стены замка, пытаясь увильнуть от собаки, настойчиво крутившейся под ногами, тот, второй, посмотрел в сторону окна. На этот раз Ула быстро присела, уткнулась носом в деревяшку, прикрывающую каменную стену.

Фин, конечно же, это мог быть только он! Несколько дней Ула с трепетом наблюдала за покоряющей силой его облика, любовалась на широкие мускулистые плечи, стгорая от непонятного жара. Сейчас всё это показалось ей опасным заблуждением. И не потому, что скоро она станет леди Скоггард. Никому в замке она не может доверять. Тем более сыну советника. Все они прислужники жестокого зверя.

«Маленькая птичка в когтях хищной птицы», – так гово-

рил Финиам, сочувствуя леди Бидгар. Не очень-то верила Ула его доброте. В замке происходило нечто исключительное и страшное, и невесту лорда втянули в события без её желания. Она кукла, которую пытаются дёргать за ниточки, но Урсула не позволит играть с собой.

Когда Ула поднялась и выглянула в сад, он оказался пуст. Мужчину увели.

– Скоггард, – продолжала она говорить себе. – Не ты ли шатаешься ночью по саду, точно неупокоенный мертвец? – Ула помнила, как стражники исполнительно, но твёрдо уводили безвольную фигуру, точно слепого ребёнка вели в замок; никого другого не опекали бы так тщательно. – У тебя нет не только сердца, но и разума? Ты болен душой, Дагдар, или это и есть проклятие?

Конечно же, никто не ответил ей. Отворачиваясь от окна, Урсула на миг замерла. Показалось, что за деревьями вновь мелькнула тень. Теперь тёмная и гибкая, стремительная, точно кинжал в руках мастера.

Не выспавшись, Ула поднялась утром с опухшими красными глазами. Всю ночь ей, метавшейся в постели, снились белые призраки и чёрные ветви яблонь, стонущие под порывами ветра. С тяжёлой головой она ходила в ночной рубашке по комнате или, скорее, тюремной камере. Что она видела в замке за последние два дня? Пустынный тёмный двор, бесконечные лестницы и коридоры, да часть сада. Дома она

привыкла к большей свободе.

Одеваться не хотелось. Аппетита не было. Больше всего Ула желала очнуться от того кошмара, в котором оказалась. Проснуться и снова обнять своих дорогих наставников. С каким удовольствием она занялась бы бумагами, проблемами крестьян и сметами на будущий месяц! Как там без неё живётся Харви? Старик обещал писать ей. У Бидгар было несколько голубей, обученных пути до владений Скоггарда, но пользовались ими редко. Однако старик-советник вложил в руку Урсулы специальный манок. Вспомнив, она разыскала безделушку в сундуке, распахнула окно, впустив свежий воздух. После нескольких глубоких вдохов голова прояснилась. Ула попробовала приманить птиц, если Харви всё же отправил ей весточку, но безуспешно.

Она не могла рассчитывать на письма из дома. Насколько скоро она сможет найти подход к Личварду, который явно имел вес при лорде Скоггарде? Кажется, советник собирался прислать своего управляющего, значит, земли не останутся без надзора. У Скоггарда полный порядок в делах, как она успела заметить. Ула не сомневалась, что за всеми успехами стоит Личвард, а лорд – тот самый избалованный гордец, которых упоминала Аласта, слабый и пресыщенный жизнью.

«Презираю тебя, Скоггард. Никчёмный и бессердечный». Ула много раз повторяла эти слова, привыкая говорить с призраком, а не с живым человеком.

Ула подумала, что проведёт день в постели, что случилось

с ней редко. Когда в дверь постучали, она беспокойно дремала. Дана открыла, впустив Аласту, сегодня болезненно бледную, с тяжёлым задумчивым взглядом, что никак не умалило кукольной красоты.

– Леди Урсула. – Она остановилась на пороге, увидев, что гостя лежит, несколько раз позвала ласковым голосом. – Дядюшка приглашает вас к завтраку сегодня. Очень хочет вас видеть.

– А Дагдар Скоггард не желает? – Ула раздражённо зарылась в подушки, поморщилась от медовой сладости в щебете госпожи Пэрриг. – Или он слишком устал от своих причуд, – буркнула, удивлённо поймав себя на толике обиды.

Она до сих пор не могла определиться, хочет ли видеть жениха. Потом решила, что всё дело в пренебрежении со стороны лорда. Этим он унизил её. Скоропалительно привёз в свой замок и запихнул в дальний угол, словно ненужную игрушку.

«Не смей на него обижаться! Он и этого не стоит!» – фыркнула Ула, поднимаясь из постели.

– М-м, раз уж мы тут... – Аласта оглядела леди Бидгар с натянутой улыбкой: волосы растрёпаны, рубаха висит мешком, глаза опухли. – Покажите мне платье для празднеств, которое вы привезли с собой.

В хорошо поставленном голосе Аласты Уле почудилось снисхождение, и она с усилием вернула лицу то выражение, которое старый Харви всегда называл «для официальных го-

стей». Непросто оказалось выпрямить спину и держаться, как положено леди земель, если на тебе ночная рубашка, а вид такой, точно сама всю ночь по саду бегала. Госпожа Пэрриг чуть заметно изогнула идеальную тонкую бровку, по своему оценив усилия Урсулы.

– Достань платье, Дана. И помоги мне собраться. – Ула не хотела, чтобы её голос звучал так холодно и строго, но другого тона к официальному лицу не прилагалось.

Горничная засуетилась, мышкой бегала по комнате, только бы угодить хозяйке. Дана, конечно же, не понимала перемен в леди Бидгар. Уже в ванной Урсула шепнула ей, что не сердится, а играет для Аласты.

– Такая красивая, – прошептала Дана в ответ. – Но не настоящая она. Вы намного лучше, миледи.

– Спасибо, милая. – Губы Урсулы тронула тёплая улыбка. – Без тебя я бы совсем здесь пропала.

В комнату она вернулась одетая для выхода. От ледяной воды лицо посвежело и дышало жизнью. Густые каштановые локоны Дана уложила особым образом, постаралась ради любимой хозяйки, и Ула чувствовала себя обновлённой и свободной рядом с бледной красавицей.

– Никуда не годится. – Аласта разглядывала платье со всех сторон, приподнимала его, расправляла ткань, кривя пухлые губки. – У меня есть прекрасный наряд на примете.

– Вы считаете, стоит искать что-то особое? – Сохраняя отстранённость, Ула откровенно язвила. – Лорд Скоггард и не

заметит, что на его невесте есть платье. Да вовсе не обратит внимания, пришла я или нет. О, отличная идея! Я останусь в комнате, а праздник пусть идёт своим чередом.

Урсула с удовлетворением увидела удивление и озабоченность на правильном личике Аласты. Та опять скривилась.

– Не показывайте лорду характер, леди Урсула. Добрый совет. Покорность и подчинение, помните.

«Да-да. Лорд увидит образец покорности», – подумала Ула со злорадством.

Так просто она не сдастся. Докажет, что и у маленькой птички есть острые коготки. Следом вернулась мысль о землях и помощи замку, но она попробует договориться с Личвардом. Раян производил впечатление вменяемого и разумного человека.

Завтрак проходил в той же светлой зале, что и в прошлый раз. Ула вошла туда с высоко поднятой головой, готовая встретить самого Дагдара Скоггарда. Лорд снова не явился, что не удивило Урсулу. Ночь у него выдалась непростая. Она уверенно думала о мужчине в саду как о хозяине замка.

– Прелестная леди Урсула! – Фин немедленно поднялся из-за стола, как и отец. – Я скучал по нашим беседам.

Отвечать Ула не стала, улыбнулась вежливо, но не более, стараясь не попасться вновь на внимательный взгляд карих глаз и притягательность Финиама Личварда, точно на рыболовный крючок. Его фигура в облегающем светлом камзоле

и приветливая улыбка смущали и тревожили её. Всей кожей она ощущала неясное давление. Фина было слишком много для этого места, казалось, он подчинял одним присутствием.

Невозмутимая Аласта вжалась в кресло, старалась не делать лишних движений, не говорить – с удивлением отметил Ула. Между Финном и двумя девушками густел воздух, искрясь от напряжения, заставляя бороться с притягательностью сына советника.

– Хорошо ли вам спалось? – текучим ласковым голосом поинтересовался Личвард-старший.

– Прекрасно. – Поборов себя, Ула посмотрела прямо в глаза Раяну, а затем на Фина. – Обидно, что я так и не увидела замка. Яблоневого сад хорош.

– Поверьте, замок Скоггарда мало отличается от вашего. – Беззаботный, расслабленный Фин пожал плечами.

Только Ула не верила его ленивой манере держаться. Перед ней сидел опасный, затаившийся хитрец.

– Намного выше замка Бидгар. – Возразив, она подумала, что стоит выудить немного сведений. – Такие высокие стены. Не было ли несчастных случаев?

Она сильно рисковала, намекая на горничную, сбросившуюся со стены. Личварды и Аласта разом выпрямились, переглянулись, а Ула сидела с самым невинным видом, подмечая мельчайшие движения эмоций в их лицах.

«Спасибо тебе, Харви. Ты многому научил меня», – с благодарностью думала она, включаясь в игру с интриганами.

За столом повисло тяжёлое молчание. Советник кашлянул, и немые, застывшие фигуры стряхнули с себя оцепенение, задвигались, обретая жизнь, видимо, определившись, что отвечать. Ула сидела с чашкой простой воды, вертела её в руках, разглядывала резные панели на стенах, как человек незаинтересованный. Словно и вопрос прозвучал случайно, откликом на поток мыслей. Слетел с губ и забылся.

– Какой ужас! – Аласта всплеснула изящными руками и поднесла ладонь к губам. – Я о таком и думать не хочу.

– Милая Урсула, откуда подобные мысли? – Ласковые слова советника сплетались со скрытой настойчивостью.

– Вы сами пугали, что я могу свалиться с лестницы. Стены замка высоки. Вот и подумала. Я трусиха. – Она смущённо, по-детски рассмеялась.

Снисходительная улыбка Fiна сделалась шире, но Ула увидела неестественную гримасу – или ей показалось. Она не была уверена. Неискушённая в интригах и хитростях, Ула засомневалась. Все они пугали её. Откинувшись назад, Фин захохотал и коснулся плеча Аласты.

– Прекрасная компаньонка для вас, дорогая кузина. Аласта у нас пуглива. Вы должны всегда ходить вдвоём, держась за руки, чтобы не трястись от страха.

Урсула заметила, как госпожа Пэрриг незаметно отклони-

лась, чтобы выскользнуть из-под руки Фина, на шее напряглась жилка.

– Пока рядом смелые мужчины, нам нечего опасаться. – Утренняя болезненность Аласты проявилась ярче, как-то острее. – Простите меня. – Она коснулась висков. – Голова разболелась. Пойду на воздух. Миледи, завтра мы выберем платье. Пошить новое не успеют, поэтому я покажу вам гардероб, где можно выбрать наряд.

Госпожа Пэрриг удалилась, а Фин вернулся к завтраку, говорил между делом, коротко бросая слова.

– Наша гостья права, отец. Сам знаешь, стены замка строились с расчётом на частые наводнения. Высокие и толстые. Подвалы и первый этаж затапливало при каждом паводке. Мы на острове и платим за это определённую цену.

– И теперь затапливает? – Живой интерес Улы выглядел искренним, но прямого ответа на вопрос она не получила, что тут же отметила для себя. – Поэтому на нижней галерее только камень и пустые залы?

– Именно так. Стены укрепили, но вода просачивается в подвалы. Первый этаж сухой много лет.

– В давние времена вода поднималась до линии моста или выше, сад стоял в воде, – кивнул советник. – А в подвалах невозможно хранить продукты или ценности.

– Зато захватить замок, минуя мост, нельзя.

Ула поставила себя на место Скоггардов: решение построить замок на маленьком острове, страдая от наводнений, но

оставаться защищёнными со всех сторон, – весьма оригинально.

– Вы мыслите как хозяйка земель, – радовался Личвард-старший. – Прекрасно, леди Урсула. На этом позвольте попрощаться. Дела земель. Сами понимаете.

На минуту Ула решила, что их с Фином намеренно оставили вдвоём. Слуга с бесстрастным лицом стоял слишком далеко от стола, не мешая разговорам. Урсула была уверена, что он и не пошевелится, даже если молодой Личвард кинется на гостью у него на глазах. Она дичилась и постоянно ускользала от прямого взгляда, чтобы избежать любимого капкана Фина, притягательного, но подавляющего волю.

– Слушайте моего отца, Урсула. – Фин доверительно потянулся к ней, пытаясь поймать, зацепить тягучим вниманием. – Вы умны, он опытен и умён. С его советами – не пропадёте. Маленькая птичка нуждается в помощи.

– Почему вы так думаете?

– Может быть, вы решили последовать примеру Аласты? – Жадный интерес в его глазах тревожил Улу. – Покорность и собачья преданность жестокой руке?

Она вспомнила, что беспокоило её во взгляде – вначале Резло, а потом и Фина, пока они ехали через лес. Её заставлял трепетать этот алчный огонь, точно Урсула являлась для мужчин желанным подарком. Неприятное чувство. Догадавшись о чём-то, Личвард медленно выпрямился, прикрыв глаза, плечи обречённо опустились.

– Вы опасаетесь меня. – Сухие, тихие слова. – Напрасно, леди Урсула. – Он показался искренне опечаленным, и Улу тут же кольнуло стыдом. – Я хочу вам только добра. Я произвожу неприятное впечатление. – Улыбка Фина угасла. – Не моя вина. Моя беда. Из-за этой «особенности» я не знаю душевной близости с другими людьми. Меня пугливо терпят и избегают. Моя мать рано умерла. Отец посвящал время землям и молодому лорду. Я лишь немногим старше Дагдара, но дружбы у нас не сложилось. Причин много. Одна из них – мы слишком разные, а ему нравилось... подчинять. – Фин умолк, посмотрел прямо в лицо Урсуле. – Неважно... Я был совсем один и придумал себе образ, который, как мне думалось, защищал от одиночества и жестокости тех, с кем мне не по силам и статусу бороться.

Глядя в потемневшие глаза Личварда, она растерялась: не думала, что Фин способен на подобную откровенность. Он так сокрушался, раскрывая перед ней себя, что сердце Улы не смогло не отозваться сочувствием. Что значит терять близких, она знала. Жестокость? Не про Скоггарда ли говорит Фин? Бессердечный ребёнок вырос в бездушного взрослого? Дагдару нравилось мучить Фина? Она никогда не задаст ему таких вопросов. Видеть сильного и полного жизни мужчину потерянным мальчиком Уле оказалось больно и неудобно.

– Я совсем не хотела...

– Не хотели. Никто не отстраняется от меня намеренно.

Наверное, вы заметили, как Аласта избегала моего общества. В итоге она сбежала.

– Головная боль.

– Вы в это верите? – Фин печально усмехнулся. – Ведь и вы сидите точно на иголках и хотите избавиться от навязчивого и неприятного сына советника.

– Нет! – Она слишком поспешно ответила, отвела взгляд. – Да, простите. – Ула рассеянно водила пальцем по скатерти, почему-то не в силах солгать.

– Вот видите. – Личвард не обиделся, не разозлился, просто сцепил пальцы, положив руки на стол перед собой. – Спасибо за правду. Мало кто способен произнести обычную правду. Разве я давал повод сомневаться в преданности и доброжелательности?

– Никогда.

Ула не добавила, что и возможностей было немного, так как вспомнила о стычке с Резло, о заботе Фина во время путешествия, о постоянной спокойной доброте.

– Вы недавно приехали в чужое место. Я понимаю, как трудно приспособиться. Вам страшно из-за свадьбы, и лорд не самая приятная персона. Подождите, не перебивайте меня, другого повода для откровений может не выдаться. Точно не будет. Никогда больше. – Фин не жаловался, а сдержанно излагал обыденное для него, так казалось Уле. – И вы – молодая, хрупкая, умная, но сомневающаяся и впечатлительная. Наверное, такой была и ваша мать.

– Почему вы вспомнили?

Ула не понимала, отчего он повернул разговор на прошлое Бидгар.

– Она сошла с ума, вы сами сказали. Личная трагедия сломала хрупкую женщину.

– Откуда вам известно... – Она смутилась и встревожилась.

– Вы считаете, что отец не узнал про вас, прежде чем исполнять приказ лорда?

Урсула выдохнула. Конечно, в характере советника собрать сведения о будущей хозяйке. Всё просто. Но и как же всё сложно. Ула запуталась и растеряла решимость. Ей стало жаль Фина.

– Всё так. – Она не нашла сил сопротивляться происходящему между ней и Финиамом. – Но какая связь?

– Не хотел бы увидеть вас в подобной ситуации, – терпеливо и спокойно пояснял он. Фин понизил голос, наклонился ближе к Уле, чтобы слова остались недоступны для слуг. – Безумный лорд способен кого угодно довести до безумия.

«Безумец. Так вот в чём дело», – мысленно откликнулась Ула, как наяву увидела белую фигуру в ночном сумраке и испугалась. В какой же кошмар она попала из-за странной договорённости отца! Безумная сделка! Безумные поступки Дагдара!

– Отец не одобрит мои слова. – Фин выпрямился, провёл пальцами по идеально уложенным волоскам на подбо-

родке. – Но молчать я не могу. Вы не заслуживаете подобной участи.

– Участи, которой невозможно избежать. – Она вздрогнула, погружаясь глубже в видение ужасного будущего, жизни с ненавистным Скоггардом, способным переступить через человеческое, потому что для безумца нет ограничений. – Отказаться невозможно.

– И отец думает так же. Он с детства потакает всем желаниям Дагдара. Я хотел бы спасти вас, леди Урсула, – настойчиво повторял Фин. – Вдруг найдётся способ.

Ула повела плечом, останавливая мысль перед опасной чертой. Спасти маленькую птичку способно только чудо или смерть жениха. Убить Дагдара, освободиться от навязанного договора и сохранить земли – простое решение, но невыполнимое, если ты юная девушка.

«Нет. Не могу. Пока нет прямой угрозы. Слабая птичка, но Харви хотел, чтобы я стала сильнее. Я буду сильной», – подумала она.

Не желая больше говорить о будущем муже, Урсула, однако, коснулась темы свадьбы. Ей хотелось бы видеть на венчании своих наставников, о чём она и сказала Фину.

Личвард-младший сразу же решительно отказал, изменившись в лице.

– Скоггард дал указания: никаких посторонних. И они не успеют приехать ко дню свадьбы. Откладывать торжество никто не станет.

– Харви и Карвелл – не чужие! Почему я должна следовать этим приказам?!

– Осторожнее, птичка. – Глазами Фин указал на слугу.

– Почему? – тише переспросила Ула. Напряжение между ней и молодым Личвардом вроде бы отошло на второй план. его признание немного сблизило их. – Скоггард мне никто. Я имею право распоряжаться собственной жизнью.

– Ох, Ула. – Внезапно Фин оставил в стороне все правила и заговорил с ней как с равной. – Здесь ни у кого нет прав, кроме хозяина.

Опустив голову, Урсула хмурилась и думала. Ярость горела в крови. Никогда ещё она не стремилась сопротивляться так сильно, бороться за себя и за других, сейчас трусливо прогибающихся под приказы безумца. Открытое противостояние стало бы глотком свежего воздуха, очистив сердце от угнетающего яда неизвестности и недомолвок.

– У лорда есть любовница?

Уле показалось, что ей удалось застать Личварда врасплох.

– Не стану спрашивать, кто из слуг проболтался, – процедил он сквозь зубы. – Длинный язык сам выведет.

– Правда, – утвердилась она.

– Вам придётся свыкнуться с этим. – Фин отгородился от гостыи спокойной вежливостью. – И с другой женщиной рядом с мужем, и с тем, что вы обе будете в супружеской постели.

После разговора Урсула никак не могла успокоиться. Возмущение и почти физическое ощущение грязи не оставляли её. Каждое слово вязло в памяти, пачкая и оседая мерзостью в душе. Скоггард – ужасающий, жестокий, испорченный. Она могла использовать любой эпитет для будущего мужа. И от мысли, что этот человек станет к ней прикасаться, Улу тошнило.

Отрешённо шагая коридорами и лестницами к себе в комнату, Ула без конца повторяла:

– Никогда. Я не лягу с тобой в одну постель. Не стану игрушкой для забав.

Прикрыв дверь, Ула прислонилась к тёмной деревяшке, прикрыла глаза – полностью опустошена. Слова Фина словно вытащили из неё саму душу.

– Карвелл, – прошептала Ула с удушающей тоской. – Спаси меня. Как мне поступить? Бежать?

Она бросилась к сундуку, откинула тяжёлую крышку – с Даной они не унесут такую тяжесть. Быстро вынимала вещи, складывая прямо тут, на пол. Вскочила, сразу же глубоко сунув руку под матрас, достала кинжалы и прижала к груди, точно они могли немедленно спасти её. Бежать! Пусть через проклятый лес. Без лошадей или повозки. Выбраться бы из замка, пересечь мост. Возможно, получится напроситься к

другим путникам. Крестьяне или торговцы не откажут двум девушкам. Деньги у Урсулы были. Старик Харви заботливо собрал для хозяйки золотые, разорив и так пустую казну.

– Как вы там без меня? – Она отложила чехол с кинжалами, опустила на колени среди вещей, смотрела на них и не видела. – Как я без вас...

– Вы что-то потеряли? – Из маленькой комнатки показалась Дана.

– Надо собираться, – тихо ответила Ула, уже понимая, что никуда они не сбегут.

Испуганно втянув воздух, горничная приложила ладони к губам.

– Вы не выходите замуж? А как же...

Скованно, точно кукла, Ула поднялась. Минута слабости миновала. На смену пришли решительность и злость.

– Выхожу, Дана. С землями всё будет хорошо. Убери, пожалуйста, вещи в сундук.

Раздался стук в дверь, заставив обеих девушек вздрогнуть. Визиты в замке Скоггардов не сулили радости.

– Я сама открою, – резко развернувшись, заявила Урсула.

Яростно распахнула дверь. Кто бы там ни был, время он выбрал не самое удачное.

– Леди Урсула. – Сухощавый невысокий и, главное, совсем незнакомый мужчина склонил голову перед Улой.

Она не нашлась, что ответить, рассматривая удивительно белоснежные длинные волосы и тонкое лицо с узкими скула-

ми. Что-то в облике пожилого гостя пригасило огонь, бушевавший в душе. Вероятно, Ула выглядела весьма воинственно, потому что мужчина с удивлённым любопытством ответно изучал леди Бидгар.

– Элиис Кодвиг. – Он вновь склонил белую голову. Серебристые прямые пряди так и норовили зацепиться за маленькие пуговицы на камзоле. – Лекарь в замке милорда Скоггарда.

– Лекарь? – пришёл черёд удивиться Урсуле. – У нас все здоровы.

Спокойная улыбка окрасила малоподвижное лицо, и в хрустальных глазах Кодвига зажглись искорки.

– Не волнуйтесь, леди. Мне необходимо переговорить с вами. Вы разрешите пройти?

Сообразив, что недопустимо долго держит гостя на пороге, Ула впустила его в комнату. Вместе с ним появился тонкий аромат трав, окутав приятными нотками весны и тепла.

– Простите.

Дана закончила укладывать вещи. Сундук стоял раскрытый.

– Наша судьба иногда меняется от малейшей случайности. – Лекарь перевёл взгляд с сундука на Урсулу, давая понять, что догадался о замысле.

– Человек имеет право выбирать. – Она упрямо задрала подбородок и нахмурилась.

Теперь и этот чужак с мягким голосом станет учить её,

как выжить в замке и понравиться будущему мужу.

– Судьба выбирает нашими руками. – Его мягкость не усыпляла, как происходило, когда Урсула говорила с Личвардом-старшим, чья текучая речь лишала способности сопротивляться. – И в итоге мы оказываемся там, где нам самое место.

Жестом она предложила ему сесть, не понимая, к чему Кодвиг ведёт разговор и зачем явился. Похоже, в замке Скоггарда от неё всем что-то нужно.

– Моё место в землях Бидгар.

Неразбериха в мыслях и чувствах злила Улу, а лекарь не собирался терять своего стального спокойствия и приветливости, только смотрел очень внимательно, проникая в самую суть сидевшей перед ним Урсулы. Ей казалось, он способен забраться под кожу и разглядеть Улу изнутри, и несмотря на это, Кодвиг производил приятное впечатление. Его присутствие медленно успокаивало, забирая ярость и мерзкое послевкусие завтрака с Финном, но Ула помнила, что должна быть осторожна. Неизвестно, что за подвох стоит ожидать от безумного жениха.

– Ненависть плохой советчик. – Расслабленная поза лекаря, расположившегося в кресле, никак не вязалась с появившейся напряжённой складкой между бровями. – Вы слышали о проклятии?

Он легко улавливал все изменения в настроении Улы.

– Разве оно существует? – Ула невольно и сама расслаби-

лась, а вопрос Эилиса заинтересовал её.

– Мужчины двух соседствующих родов рано погибали в течение многих поколений. Ненависть сжигала их жизни. Поступки становились орудием судьбы. Вдовы выбирали способ умереть сами. Говорят, что жители Ведьзмарского леса наложили проклятие на Скоггардов и Бидгаров. Довольно поэтичные строки. Что-то вроде... Как там... – Он потёр пальцами лоб. – «Смерть, раздор и безумие останутся с вами, пока кровь одного не станет нашей, а другой не вернёт жизнь». Никто из верящих в легенду так и не знает, что ведьмаки имели в виду. Отец Дагдара провёл много времени, думая об этом.

– Он верил?

– Как никто другой. Вы же знаете, что его убили?

– Не мой отец! – Вспышка возмущения подкинула Урсулу, поставив на ноги.

Странный лекарь и успокаивал её, и волновал, заронив новые тревожные мысли. Последние дни она обходила стороной воспоминания об отце, опасаясь возненавидеть того, кто умер сразу после рождения дочери. Договор лорда со Скоггардом мог перечеркнуть добрую память. Ула не хотела, чтобы так произошло.

– Никто не знает.

Она попыталась понять, что он хочет сказать: «Никто не знает, кто убил» или «Убил не Бидгар, но об этом никто не знает». Несколько шагов по комнате помогли Уле собраться,

чтобы задать главный вопрос.

– Зачем этот разговор?

– Меня волнует тема леса. – Кодвиг пожал плечами. – Мёртвая земля убивает живое. Лес умирает. Я родился там. – Заметив её изумлённый взгляд, он рассмеялся. – Нет, не прямо в лесу. В поселении рядом. И, наверное, я не очень хочу переходить к основному вопросу, ради которого пришёл, оттого хожу кругами и досаждаю вам.

– Переходите к делу. – Ула остановилась напротив и требовательно сложила руки на груди, вспоминая, как Карвелл вот так же стоял, наблюдая за тренировками деревенских парней, набранных в стражу.

Сердце кольнуло печалью, но следующие слова лекаря выбили из головы все мысли.

– Хм... – Он также поднялся. – Простите, я должен удостовериться, что вы нетронуты.

Кровь прилила к лицу, и Урсула вцепилась пальцами в собственные предплечья.

– Удостовериться в чём? – Она решила, что ослышалась.

– Лорд Скоггард желает знать, девственница ли вы. – Элис выдохнул, как человек, преодолевший серьёзное препятствие, его угловатое лицо с острыми узкими скулами застыло бледной маской.

Урсула догадалась, что он сам испытывает неловкость из-за поручения хозяина, несмотря на лекарскую практику и привычку ко многому в этой жизни. Кажется, Кодвиг осо-

знавал, как глубоко оскорбляет леди Бидгар. Она поняла, но гнев Улы это не остудило.

– Передайте лорду, что я никогда не позволяла и не позволю прикасаться к себе. – Лёд в её голосе сделал его резким и хриплым. – Никогда.

– Я передам. – Кодвиг склонил голову.

Ула чувствовала, как трясутся ноги, она с трудом стояла. Последняя вспышка ненависти к Дагдару Скоггарду совсем измотала её. У двери Эилис обернулся, и ей, так и застывшей посреди комнаты, показалось, что глаза лекаря прозрачней лунного света ночью. Ула моргнула, и видение рассеялось.

– Я передам, что он мог бы взять вас невинной, леди Урсула.

Дверь закрылась, а Ула осела на кровать. Мысли метались. Какие странные слова и необычный человек, и мерзкий, ненавистный Скоггард. Он не нашёл времени встретить невесту, но успел изгадить всё, что возможно.

Через несколько минут она расцепила сведённые судорогой руки. В саду заливисто гавкала собака. В который раз Урсула, позабыв о прочих событиях, ринулась к окну. Песочный крепкий пёс носился среди яблонь, бестолково голосил, изредка оглядываясь. Из комнаты Урсулы открывалась лишь часть сада. Прижавшись к стеклу, она изо всех сил пыталась рассмотреть недоступный кусочек пространства. Набегавшись, пёс присел. Двое стражников пересекли дорожку, ухватили собаку за ошейник и увели.

В замке протекала своя жизнь, непонятная и незнакомая Урсуле. И пока она не узнает каждую мелочь, будет растерянно смотреть со стороны, пугаясь того, что совсем не страшно, или доверяя тем, кому не стоит верить.

Улу оставили в покое до следующего дня. Утром завтрак принесли в комнату. Стены давили тоской и обречённостью. Поглядев в окно, Урсула решила выйти в сад. Советник Личвард просил не ходить по замку. Она и не станет этого делать. Вспоминая дорогу, Ула добралась до двери на улицу и с удовольствием вдохнула весенний воздух.

Не успела она сделать и пары шагов, как начался дождь. Противная морось облепила лицо и одежду. Затянутое серой дымкой небо обещало, что это надолго. Найдя взглядом беседку, Ула быстро отправилась туда. Вблизи тонкие колонны, обвитые лозами, выглядели изящно. Светлый камень, молодая зелень вокруг, умиротворяющий вид – леди Бидгар расположилась так, чтобы видеть часть сада. Хорошее место для размышлений и восстановления душевного покоя. Но спустя несколько минут она увидела Фина. Похоже, он заметил её. Всё та же двусмысленная улыбка, широкие плечи, мускулистое тело, скрытое под облегающим камзолем. И поступь охотника, готового к решительному броску на жертву. От него веяло мужской силой.

Деваться Урсуле было некуда, и пришлось улыбнуться в ответ, позволив Личварду-младшему разделить с ней одиночество.

– Неприятная погода для прогулок, – сказал он, занимая

скамью напротив.

В беседке сделалось тесно и неудобно. И не потому, что Фин оказался слишком большим и громоздким, просто Урсуле каждый раз хотелось отодвинуться. Она помнила о признании сына советника, только в её собственных ощущениях сочувствие к Фину ничего не меняло. Он всё так же подавлял и заполнял собой пространство.

– Я не привыкла к праздности. Четыре стены изо дня в день. Сколько можно?

– Дождитесь свадьбы, Урсула. А там... – Он немного помолчал. – Затем решите, хотите ли вы случайно столкнуться с лордом в те часы, когда он оставит вас одну. Возможно, вы сами захотите одиночества.

– Вы снова пугаете меня. – Ула устала от иносказаний и говорила прямо.

– Одни факты. Думаю, вы догадываетесь, что молодые мужья редко оставляют своих прекрасных жён одних и выпускают их из спальни.

От его улыбки Урсула побледнела, но твёрдо ответила:

– Меня он не удержит.

– Смелая и наивная птичка.

– Не желаю ничего больше слышать о Дагдаре Скоггарде. – Ула вспыхнула, но следом поменяла решение. – Впрочем, вы точно сможете ответить на пару вопросов.

Широкая улыбка Фина, заинтересованный взгляд. Он даже наклонился к ней ближе, ловя взглядом в капкан карих

глаз. Ула незримо выскользнула из силков, состоящих из силы и трепетного жара. Трудно и тяжело, но она понимала, что ей нельзя попасть к Личварду в руки. В глубине души знала, что стоит расслабиться, и он станет распоряжаться ею по собственному усмотрению точно так же, как неведомый хозяин замка распоряжается чужими жизнями. Каждая их встреча напоминала маленькое сражение.

– Отвечу настолько честно, насколько позволяют обстоятельства. – Он немного шутливо изобразил поклон.

– Прошлой ночью я слышала шум под окнами. Кажется, собака лаяла. В саду я заметила людей. Что-то произошло?

– Всего-то?! Я думал, вопрос будет серьёзным. Вам показалось, милая Урсула. При полной луне всегда что-нибудь привидится.

– И собака привиделась?

– В замке живёт несколько псов. Почему бы им не лаять ночью?

Фин оставался беззаботным собеседником, отвечал так живо, что Ула поверила бы без колебаний, если бы своими глазами не видела белую фигуру в лунном свете, стражников и самого Фина.

«Скрываешь правду, Личвард. Ладно, если лорд болен и ночами ходит по саду, то скоро я сама это узнаю». Урсула не стала пререкаться.

– Вечер в честь приезда невесты лорда завтра? – Она даже улыбнулась Фину, через силу заставила себя, с неприязнью

к тому, что делает. – Расскажите, как обычно проходят торжества в замке. Музыка и танцы?

– Всего понемногу. А вы загорелись? Да, Урсула? И встреча с женихом не пугает? – Лицо Фина было открытым и добродушным, но глаза острыми иглами кольнули Улу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.